

ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАГИСТРАТУРА

Кафедра «Экономика»

Магистерская диссертация

**ВЛИЯНИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА НА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА**

6N0506 «Экономика»

Исполнитель _____ А.А.Камербаева
(подпись, дата)

Научный руководитель
к.э.н., доцент _____ З.А.Арынова

Допущена к защите:
Зав. кафедрой «Экономика»
к.э.н., доцент _____ З.А.Арынова
(подпись, дата)

Павлодар, 2010

РЕФЕРАТ

Актуальность темы исследования. На данном этапе развития нефтегазовый комплекс оказывает решающее воздействие на социально-экономическое развитие страны и ее отдельных регионов, по сути является донором для всей экономики государства, способствует развитию других отраслей экономики.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение и прогнозирование влияния нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Республики Казахстан.

Предметом исследования является влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие страны и ее отдельных регионов.

Объектом исследования являются экономические и социальные процессы, протекающие в Республике Казахстан под воздействием нефтегазового комплекса.

Методологической основой исследования явились главным образом: труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов в области социально-экономического развития вообще и нефтегазового комплекса в частности.

Научная новизна. На защиту выносятся совокупность теоретических положений и практических рекомендаций по социально-экономическому развитию, влиянию нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие страны и ее отдельных регионов.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (134 источников), изложена на 112 страницах, включает 14 таблиц, 11 рисунков, 8 формул. По материалам диссертации опубликовано 3 научные работы, отражающих ее основное содержание.

Ключевые термины и определения, используемые в работе: нефтегазовый комплекс, нефтедобыча, переработка нефти и газа, социально-экономическое развитие, факторы производства, финансовые потоки, перспективы развития Республики Казахстан, промышленность, нефтеперерабатывающий комплекс, социально-экономические показатели, горнодобывающая промышленность, полезные ископаемые, индикативные показатели, занятость населения.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Теоретико-методические основы исследования социально-экономического развития страны	
1.1 История развития нефтегазовой отрасли в Казахстане	7
1.2 Методические подходы к определению уровня социально-экономического развития страны	11
1.3 Роль нефтегазового комплекса в социально-экономическом развитии зарубежных стран	25
2. Анализ влияния нефтегазового комплекса на уровень социально-экономического развития Республики Казахстан	
2.1 Изучение влияния нефтегазового комплекса на экономическое и социальное развитие страны	47
2.2 Изучение влияния нефтегазового комплекса на уровень социально-экономического развития Казахстана и его регионов через финансовые потоки	58
2.3 Добыча независимого Казахстана	
3. Перспективы развития нефтегазового комплекса и прогноз его влияния на социально-экономическое развитие Республики Казахстан	63
3.1 Факторы дальнейшего развития нефтегазового комплекса Казахстана	76
3.2 Прогноз влияния нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Казахстана	93
Заключение	98
Список использованных источников	105

ВВЕДЕНИЕ

На данном этапе развития нефтегазовый комплекс играет определяющую роль в структуре экономики Республики Казахстан. Поступления от нефтегазовых компаний составляют основную часть государственного бюджета. Нефтегазовый комплекс оказывает решающее воздействие на социально-экономическое развитие страны и ее отдельных регионов, по сути является донором для всей экономики государства, способствует развитию других отраслей экономики.

С работой предприятий нефтегазового комплекса связано претворение в жизнь наиболее значимых социальных программ в масштабах регионов и всего государства.

Значительные запасы углеводородного сырья, выгодное географическое положение государства, дальнейшее увеличение объемов добычи нефти и газа указывают на то, что и в будущем нефтегазовый комплекс будет занимать ведущие позиции в экономике Республики Казахстан, и с его развитием связываются определенные надежды на дальнейшее социально-экономическое развитие страны.

В Стратегии развития Казахстана до 2030 года в качестве долгосрочных приоритетов определены энергетические ресурсы, эффективное использование которых путем быстрого увеличения добычи и экспорта нефти и газа с целью получения доходов будет способствовать устойчивому экономическому росту и улучшению жизни казахстанцев [1].

В связи с вышеизложенным на первый план выходят проблемы изучения влияния нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Казахстана.

Отдельным теоретическим и практическим аспектам развития нефтегазового комплекса и его влияния на социально-экономическое развитие страны посвящены труды многих ученых-экономистов.

Значительный вклад в исследование данной проблемы внесли ученые Казахстана: Е.Р.Азербайев, Ж.Х.Давильбекова, О.И.Егоров, А.Х.Ерали, А.К.Куванышев, Н.К.Надиров, Г.Х.Садыков, К.Е.Темиргалиев, Э.А.Туркебаев, Т.Ш.Шаукенбаев [32-44] и др.

Большой вклад в изучение данной проблематики внесли зарубежные ученые: А.Гамильтон, Ф.Грэй, Д.Джонстон, Д.Ергин, Мерке Фред, К.Тьюгендхэт, Хомл Гэс [59-64] и др.

Вместе с тем еще недостаточно исследованы некоторые вопросы данной тематики, а именно непосредственное влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Казахстана. Настоящая работа посвящена системному исследованию влияния нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Казахстана и его отдельных регионов через изменения макроэкономических показателей, формирование и распределение финансовых потоков, проведение социальных программ на различных уровнях. В Казахстане подобное исследование проводится впервые.

Целью исследования является изучение и прогнозирование влияния нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Республики Казахстан.

На достижение этой цели направлено решение следующих задач:

- исследование теоретических аспектов и уточнение сути категории;
- социально-экономическое развитие;
- изучение методических основ определения уровня и оценки социально-экономического развития страны;
- изучение и обобщение опыта социально-экономического развития зарубежных нефтегазодобывающих стран;
- анализ влияния нефтегазового комплекса на макроэкономические показатели и социально-экономическое развитие страны;
- количественная оценка влияния нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Казахстана и его отдельных регионов;
- определение путей усиления развития нефтегазового комплекса Казахстана;
- составление прогноза влияния нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Казахстана и регионов.

Предметом исследования является влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие страны и ее отдельных регионов.

Объектом исследования являются экономические и социальные процессы, протекающие в Республике Казахстан под воздействием нефтегазового комплекса.

Методологической основой исследования явились главным образом: труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов в области социально-экономического развития вообще и нефтегазового комплекса в частности; разработанные методики по оценке социально-экономического развития, предложения отраслевых научно-исследовательских институтов по оценке влияния нефтегазового комплекса на развитие государства и регионов; материалы научно-практических конференций по выбранной тематике; кодексы, законы и постановления Правительства Республики Казахстан. Информационную базу исследования составили данные Агентства по статистике, министерств и ведомств Республики Казахстан, научных изданий. Ряд данных по регионам собран автором непосредственно на местах.

В основе диссертационного исследования лежит системный подход. В процессе исследования использовались эмпирические и теоретические методы научного познания, такие как: сравнение, измерение, анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование, аналитическая группировка данных, а также методы математической статистики, такие как метод главных компонент и аппарат корреляционно-регрессионного анализа.

На защиту выносятся совокупность теоретических положений и практических рекомендаций по социально-экономическому развитию, влиянию нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие страны и ее отдельных регионов, оценке их уровня социально-экономического

развития по методикам, модифицированным к условиям Казахстана, а также предложения по снижению асимметрии в социально-экономическом развитии отдельных регионов внутри страны. В ходе исследования получены следующие результаты, содержащие научную новизну:

- на основе изучения и обобщения различных теоретических подходов представлена авторская трактовка понятия «социально-экономическое развитие»;

- системно представлено влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Республики Казахстан;

- выявлены факторы социально-экономического развития Республики Казахстан с применением метода главных компонент;

- на основе количественного анализа по модифицированной автором методике выявлены тенденции социально-экономического развития Казахстана и его регионов под влиянием нефтегазового комплекса;

- составлен прогноз влияния нефтегазового комплекса на уровень социально-экономического развития страны с применением математических методов;

- разработаны предложения по снижению социальной и экономической асимметрий регионов Республики Казахстан

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

1.1 История развития нефтегазовой отрасли в Казахстане

Нефтедобывающий сектор экономики Казахстана является основной и наиболее динамично развивающейся отраслью экономики Республики Казахстан. Он обеспечивает значительную часть национального валового продукта, бюджетных доходов и валютных поступлений в страну.

История развития нефтедобывающей промышленности Казахстана началась с того, как в 1899 г. В урочище Карачунгул, близ реки Эмба, в скважине глубиной 40 м был получен первый фонтан нефти, давший около 5 тыс.т, указавший на присутствие в недрах района промышленной нефти и упрочивший за ним название Эмбенского.

В 1911 г. на месторождении Доссор начал действовать новый мощный фонтан, выбросивший за 6 часов 16 380 т нефти.[1, с.45]. Он был решающим в истории Доссора. Вторым месторождением, где до 1917 г. Была найдена промышленная нефть, явился промысел Макат, расположенный в 30 км к востоку от Доссора, разработка которого началась в 1915 году.

С 1918 по 1920 г. Эмбенский нефтеносный район был в огне гражданской войны, что привело к разрушению нефтяного хозяйства района. Так, в 1918 г. добыча нефти в районе упала до 146 тыс.т, в 1919 году составила всего 26,6 тыс.т., а к началу 1920 года все скважины бездействовали. [2, с 39]

В 1900-1917 гг. поисково-разведочными работами были охвачены, кроме Эмбинского района, междуречье Урал-Волга (Новобогатинск, Черная Речка), западное Предмугоджарье (Мортык, Итассай), центральная часть Прикаспия (Матенкожа) и Актюбинское Приуралье (Жуса). Были вовлечены в разведку 20 структур и площадей, на которых пробурено 166 разведочных и 177 эксплуатационных скважин.

В 1912 г. разведочные работы начинаются на месторождении Новобогатинск, где пробурено 23 скважины (6 195 п.м). В 1913 г. начали осваивать бурением площади Черная Речка, Блеули, Жингильды, в 1917 г. - Иманкара, Донгелексор, Жалтыр. В начале нефть добывали фонтанным способом, затем, по мере истощения самоизлива скважин, нефть выкачивали из углубления, построенного у устья скважины, путем тартания желонкой. Этот примитивный способ добычи действовал на Эмбе более 20 лет.[3, с 49]

Особое место в истории добычи нефти принадлежит Нефтепромышленному и торговому акционерному обществу «Эмба» (1911-1919 гг.), учрежденному правительственным актом от 10 апреля 1912 г. Учредителями его были: действительный статский советник Э.Л. Нобель, статский советник Т.В. Белозерский и потомственный почетный гражданин И.И. Стахеев (ЦГА РК, фонд 681, опись 1, дело 13). Все финансовые операции

нефтепромышленного акционерного общества проводились через Русско-Азиатский банк.[3, с 49]

На заседании ВСНХ в 1924 г. в докладе «Урало-Эмбинский район и перспективы его развития», отмечалось, что « ... два промысла – Доссор и Макат – являются преддверием всей нефтяной промышленности района. Целенаправленная разведка месторождений осуществлялась в 1924-1927 гг. В результате определились шесть перспективных зон: 1. «Доссорская», к которой причислены все месторождения, находящиеся в дельте реки Сагиз, газовые месторождения на севере от этой группы, самое северное месторождение Матен-Кожа, а также два месторождения, имеющие промышленное значение, - Доссор и Макат. 2. «Южная Зона» - все месторождения, лежащие на юге от реки Эмба, а также месторождения по нижнему течению реки. Это месторождение Каратон, Карашунгул, Стар-Тюбе, Мунайлы, Косшагыл, Джилян-Баста и др. 3. «Новобогатинская зона» - месторождения, расположенные на запад от реки Урал, по побережью Каспийского моря (месторождения Новобогатинск и Черная речка). Причем, еще до революции разведочное бурение фирмой братьев Нобель получило фонтан легкой нефти в 60 000 пудов. 4. «Иман-Каринская зона» - группа месторождений в районе Иман-Кара. Здесь месторождения Иманкара, Койкара, Кызылкуль, Джусалысай, и Кулжан, а также Жыланкабак, Карамурат, Ушакские купола и Чубан-Таме. 5. «Терсаканская зона» - месторождения, прилегающие к верхнему течению реки Сагиз и среднему течению реки Эмбы. Число месторождений около 15. Район малоизучен. 6. «Темирская зона», к которой относятся месторождения Джан-Агач, Кейкабас, Исатай, Мортук, Курсай и др. Урало-Эмбинский район таит в себе богатые потенциальные возможности и даст в будущем возможность получения значительного количества нефти».[3, с 49]

В 1915 г. на месторождении Макат, ставшим своего рода полигоном для нефтепромыслового характера исследований - условий залегания и строения залежей и пород-коллекторов, со скважины 105 уже шла добыча. В 1916 г. Товариществом «Братья Нобель» на Жусинской структуре было пробурено две скважины глубиной 238 и 132 м. вскрытая здесь соль позволила сравнивать Жусинское нефтепроявление с месторождениями Урало-Эмбинского региона. [3, с 51]

Однако наиболее яркие страницы в летопись отрасли вписаны за последнее десятилетие. Достаточно сказать, что только за этот период добыча нефти в Казахстане выросла в три раза.

Впрочем, развитие отрасли характеризуется не только валовыми показателями, но и поставкой принципиально новых задач. «Каждое нефтегазовое месторождение должно рассматриваться как целостный анклав развития предпринимательства: от сферы современных бытовых услуг и до самого передового инженерного и программного обеспечения», - такую цель поставил перед отраслью президент РК Нурсултан Назарбаев весной 2006 года. [4]

В начале 90-х гг. прошлого столетия было очевидно, что крупные открытия, способные резко увеличить величину подготовленных запасов нефти и газа в республике, возможны только за счет освоения акватории Каспийского моря. В Советское время вся эта территория дважды перекрывалась морскими геофизическими исследованиями. Во времена сокращения поверхности моря из-за падения уровня его воды, на высвободившихся от морской воды пространствах также выполнялись поисковые и детальные геофизические работы.[3, с 89]

По подтвержденным запасам нефти Казахстан входит в число 15 ведущих стран мира. Казахстан обладает значительными запасами углеводородного сырья – 3,3% мирового запаса, (извлекаемые запасы нефти составляют 4,8 млрд. тонн и извлекаемые запасы газа, с учетом новых месторождений на Каспийском шельфе, достигли более 3 трлн. куб.м, а потенциальные ресурсы оцениваются в 6-8 трлн.куб.м).

Нефтегазоносные районы республики, на которых расположено 172 нефтяных месторождений и 42 конденсатных месторождений (в том числе более 80 разрабатываются), занимают площадь около 62% территории Казахстана). Основные запасы нефти в Казахстане (более 90%) сконцентрированы в 15 крупнейших месторождениях – Тенгиз, Кашаган, Карачаганак, Узень, Жетыбай, Жанажол, Каламкас, Кенкияк, Каражанбас, Кумколь, Бузачи Северные, Алибекмола, Прорва Центральная и Восточная, Кенбай, Королевское, половина – в двух гигантских нефтяных месторождениях Кашаган и Тенгиз. [4]

Месторождения находятся на территории шести из четырнадцати областей Казахстана. Это Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Кызылординская и Мангистауская области. При этом примерно 70% запасов углеводородов сконцентрировано на западе Казахстана.

Наиболее разведанными запасами нефти обладает Атырауская область, на территории которой открыто более 75 месторождений с запасами промышленных категорий 930 млн.тонн. Крупнейшее месторождение области - Тенгизское (начальные извлекаемые запасы – 781,1 млн. тонн.).

На долю остальных месторождений области около области около 150 млн. тонн. Более половины этих запасов приходится на два месторождения – Королевское (55,1 млн.тонн) и Кенбай (30,9 млн.тонн).

На территории Мангистауской области открыто свыше 70 месторождений с извлекаемыми запасами нефти промышленной категории 725 млн. тонн, конденсата – 5,6 млн.тонн. В эксплуатации находятся менее половины месторождений. Большинство из них – на поздних стадиях разработки. Подавляющая часть остаточных запасов относится к категории трудноизвлекаемых. Крупнейшие месторождения - Узень, Жетыбай, Каламкас, Каражанбас.[4]

Свыше 15 месторождений углеводородов находятся на территории Западно-Казахстанской области. Безусловным лидером среди них является Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение с извлекаемыми

запасами жидкого углеводородного сырья около 320 млн. тонн и газа более 450 млрд. куб.м. В сентябре 2005 года было объявлено об обнаружении углеводородного сырья на соседствующем с Карачаганакм блоке Федоровский; запасы нефтяного и газового конденсата оцениваются в 200 млн. тонн.

Еще одним перспективным регионом с точки зрения нефтегазового потенциала является Актюбинская область. Здесь открыто около 25 месторождений. Наиболее значимым геологическим открытием в этом регионе является Жанажольская группа месторождений с извлекаемыми запасами нефти и конденсата около 170 млн. тонн. В 2005 году «СНПС-Актобемунайгаз» объявила об открытии на центральном блоке восточной части прикаспийской впадины нового месторождения «Умит».

Основой нефтедобывающей отрасли Кызылординской и Карагандинской областей является Кумкольская группа месторождений – пятая по значимости нефтегазовая провинция Казахстана. Летом 2005 года работающая в этом регионе компания «ПетроКазахстан» объявила об обнаружении коммерческих запасов нефти на лицензионной территории «Кольжан», которая прилегает к северной границе месторождения Кызылкия.

Дальнейшему наращиванию ресурсного потенциала нефтегазовой отрасли Казахстана будет способствовать проводимое республикой широкомасштабное изучение участков недр в акватории Каспийского и Аральского морей.

Открытие в 2000 году Кашаганского месторождения на севере Каспия с прогнозными извлекаемыми запасами 2,02 млрд. тонн уже названо самым значительным событием в мировой практике за последние 30 лет.

Перспективы поисков нефти и газа связываются и с неизученными глубокопогруженными структурами в Прикаспийской впадине, Приаралье, а также с выявленными в результате региональных сейсмических работ объектами в Северном, Центральном и Южном Казахстане.

В нефтегазовом секторе проводятся работы над дальнейшим развитием нефтегазового комплекса страны, по прогнозированию и выявлению новых перспективных месторождений нефти и газа, ускорением их разведки, разработки и ввода в эксплуатацию.[4]

1.2 Методические подходы к определению уровня социально-экономического развития страны

В научной и учебной литературе предлагается большое разнообразие методик определения уровня социально-экономического развития стран и регионов. Это обусловлено тем, что одни методические подходы устаревают со временем и перестают давать объективную оценку постоянно меняющемуся миру. На смену им приходят более усовершенствованные методики, отвечающие новым реалиям жизни. В данной работе мы попытались представить методики, получившие наибольшее распространение в последние годы для оценки уровня социально-экономического развития и которые могут

быть применены для Казахстана и его отдельных регионов с учетом специфических экономических и социальных условий республики.

Методика оценки социально-экономического развития, использующая **показатели системы национальных счетов**. Система национальных счетов - статистическая система, представляющая собой формализацию теоретической концепции национального счетоводства и состоящая из логически последовательной и интегрированной совокупности счетов, таблиц и балансовых ведомостей, которые отражают производство, распределение и использование валового внутреннего продукта и национального дохода страны. Основными структурными элементами СНС являются экономические функции, экономические операции, экономические агенты, объекты экономических операций [86].

Данная методика представляет собой оценку социально-экономического развития по социально-экономическим показателям. Ввиду определенных специфических особенностей, присущих каждой стране, соответственно изменяется набор статистических показателей. Так, по своему составу различается набор статистических показателей Казахстана и России, и совершенно иной подход применяется для оценки социально-экономического развития западноевропейских стран и США.

В Казахстане проводится определение социально-экономического развития по основным социальным и экономическим показателям, отражающим положение в основных отраслях экономики и уровень жизни населения [87, 88]. Данные показатели охватывают ВВП, промышленность, сельское хозяйство, инвестиционную деятельность, внешнеэкономические связи, транспорт и связь, торговлю и услуги, а также занятость населения, уровень доходов, показатели таких сфер как образование, здравоохранение, наука, окружающая среда и т.д.

Но необходимо отметить тот факт, что при данной оценке охватываются в основном экономические количественные показатели, в то время как социальная сторона развития остается нераскрытой. Можно указать также на то, что значения некоторых показателей вызывают сомнение в их достоверности, поскольку присутствует стремление к приведению этих значений к «нужным» цифрам, сглаживающим реальное положение. Это явление безусловно становится актуальной проблемой в системе статистики, над решением которой работают специалисты.

Существует также многообразие в подходах по определению наиболее важных социальных и экономических показателей. На практике получается так, что исходя из своего опыта, каждый специалист выделяет такой набор социальных и экономических показателей, который с его точки зрения наиболее объективно отражающим реальное положение в экономике и социальной сфере.

Вместе с тем есть специалисты, которые все больше отходят от разграничения двух сфер: экономической и социальной. Они выделяют такие самостоятельные категории, как **уровень и качество жизни**, которые по

их мнению являются одновременно и условием и результатом социально-экономического развития общества [89].

На этом стоит подробно остановиться, так как данная точка зрения получает все большее признание и распространение.

Как известно, потребности каждого человека различны, и необходимо создать условия для максимального удовлетворения всех потребностей. По мнению П.Савченко, М.Федорова и Е.Шелкова категория уровня жизни характеризует структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения. С ростом уровня жизни улучшается качество жизни, поскольку достигается возможность для большего удовлетворения потребностей. Качество жизни включает в себя продолжительность жизни, уровень образования, заболеваемости и т.д.

Указанные категории уровня и качества жизни авторы характеризуют соответствующей системой индикаторов - **интегральных и частных, натуральных и стоимостных** [89].

К **интегральным индикаторам уровня жизни** относятся; реальные доходы на душу населения; реальная заработная плата; доходы от вторичной занятости и от реализации продукции личного подсобного хозяйства; дивиденды (по акциям и облигациям); проценты по вкладам населения; пенсии, пособия, стипендии.

Наряду с ними предлагается использовать индикаторы дифференциации доходов. Наиболее известны такие индикаторы дифференциации доходов, как кривая Лоренца, позволяющая вычислять отклонение от справедливого распределения доходов в обществе, и коэффициент Джини, который определяется отношением площади фигуры, образованной кривой Лоренца и линией абсолютного равенства, к площади всего треугольника.

Кроме того, для определения общего направления изменений в распределении доходов авторы предлагают использовать коэффициент направленности процесса стратификации населения - соотношение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума и выше бюджета высокого достатка в расчете на 1 тыс. человек. Динамика данного коэффициента стратификации позволяет характеризовать нарастание или снижение поляризации общества.

Важным интегральным показателем уровня жизни является индекс бедности. Исследованием в данной области занимаются многие казахстанские ученые и специалисты, среди них можно отметить вклад К.С.Мухтаровой, В.И.Осокиной, Ю.К.Шокаманова. Бедность измеряется большим набором показателей, включающих: долю населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, коэффициент глубины бедности, коэффициентостроты бедности, коэффициентДжини, коэффициент фондов и другие [31].

Систему **частных индикаторов уровня жизни** составляют показатели потребления отдельных товаров и услуг, обеспеченности товарами длительного пользования, жильем, коммунально-бытовыми условиями. При

этом выделяются натуральные и стоимостные индикаторы. Натуральные индикаторы определяют уровень потребления, обеспеченность благами, стоимостные индикаторы выражают затраты на удовлетворение конкретных потребностей и их динамику, которые в свою очередь можно группировать по видам потребностей, - например, затраты на получение образования, здоровья и т.д. [89].

В систему **интегральных индикаторов качества жизни** входят индекс развития человеческого потенциала (индекс человеческого развития, далее ИЧР), индекс интеллектуального потенциала общества, человеческий капитал на душу населения, коэффициент жизнеспособности населения, представленные в таблице 1.

Особого внимания заслуживает **индекс человеческого развития**, получивший признание и широкое распространение. ИЧР был разработан на основе концепции человеческого развития, основные положения которой состоят в том, что:

- человеческое развитие представляет собой как процесс расширения человеческого выбора, так и достигнутый уровень благосостояния людей;
- уровень благосостояния критически зависит от возможности прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания, иметь доступ к ресурсам, обеспечивающим достойную жизнь;
- доход рассматривается как средство, расширяющее человеческий выбор, то есть предоставляющее большую свободу выбора и больше вариантов для достижения выбранной цели;
- позитивное воздействие дохода на человеческое развитие ослабевает по мере его роста (принцип «убывающей предельной полезности дохода») [90].

Основной целью концепции является создание такой окружающей политической, экономической, социальной и экологической среды, которая бы позволила людям достаточно долго наслаждаться здоровой и созидательной жизнью. Концепция выделяет две стороны человеческого развития: первая рассматривает формирование человеческих способностей, таких как улучшение здоровья и знаний, а вторая - использование этих способностей для работы и досуга.

Концепция направлена на непрерывное расширение возможностей выбора человека, при котором три возможности выбора - продолжительной и здоровой жизни, получение образования и совершенствования знаний, а также достаточный уровень доходов для поддержания достойного уровня жизни - являются основополагающими [91].

Классификация статистических показателей, характеризующих развитие человеческого потенциала, содержит три группы показателей:

- показатели, дающие интегральную оценку развития человеческого потенциала;
- показатели, характеризующие основные составляющие интегральной оценки развития человеческого потенциала;

- показатели, характеризующие другие аспекты человеческого развития [91].

Индекс развития человеческого потенциала рассчитывается как средняя арифметическая величина трех других индексов: средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровня образования и дохода на душу населения и варьируется от 0 до 1.

Таблица 1 - Показатели составляющие ИРЧП

Показатели	Минимум	Максимум
Ожидаемая продолжительность жизни от рождения, лет	25	85
Грамотность среди взрослого населения, %	0	100
Совокупная доля учащихся в возрасте 6-24 лет, %	0	100
Реальные ВВП на душу населения, долл. США (по паритету покупательной способности)	100	40 000

В основе расчета индексов лежат четыре показателя, область допустимых значений которых лежит в следующих пределах:

На основе этих показателей рассчитываются индексы по следующей общей формуле:

$$I = \frac{\text{фактическое значение } x_i - \text{минимальное значение } x_i}{\text{максимальное значение } x_i - \text{минимальное значение } x_i} \quad (1.1)$$

При расчете индекса дохода используется формула:

$$I = \frac{\ln(\text{фактическое значение } X_j) - \ln(\text{минимальное значение } X_j)}{\ln(\text{максимальное значение } X_j) - \ln(\text{минимальное значение } X_j)} \quad (1.2)$$

За длительный период существования ИЧР методика его построения претерпела некоторые изменения, в целях поиска наиболее концептуально объективной, надежной и простой формулы вычисления, позволяющей проводить динамический анализ и дифференцировать страны по уровню развития. В настоящее время *ИЧР* вычисляется следующим образом:

$$\text{ИЧР} = \sum_{j=1}^4 \alpha_j \frac{X_j - m_j}{M_j - m_j} \quad (1.3)$$

где:

M_j и m_j - максимальное и минимальное значение базовых показателей человеческого развития X_j

X_1 - ожидаемая продолжительность жизни при рождении (минимальное значение - 25 лет, максимальное - 85 лет);

X_2 - грамотность взрослого населения (0% и 100%);

X_3 - полнота охвата обучения в начальной, средней и высшей школе - отношение числа обучающихся к численности населения в возрасте 5-24 лет (0% и 100%);

X_4 -специальный индикатор материального благосостояния, равный десятичному логарифму реального ВВП на душу населения (2 и 4,6 0 2);

α_j - весовые коэффициенты показателей, подобранные так, чтобы три измерения человеческого развития (долголетие, описываемое показателем X_1 , достигнутый уровень образования - показателями X_2 и X_3 , материальное благосостояние - показателем X_4) имели равный вес ($\alpha_1=1/3$, $\alpha_2=2/9$, $\alpha_3= 1/9$, $\alpha_4 = 1/3$)» [90].

В настоящее время ИЧР по праву завоевывают все большее признание в мировой практике. Специалисты подчеркивают следующие преимущества этой методики. Это, прежде всего, многоуровневый расчетно-аналитический аппарат предназначенный для ранжировки стран и оценки динамики человеческого развития, и который сопровождается системой подробных показателей различных аспектов человеческого развития, а также рядом вспомогательных индексов. Подробный инструментарий разработки, реализации и оценки эффективности программ человеческого развития включает методы определения приоритетов, размеров и источников финансирования, формирования государственного бюджета, координации цели гуманитарного и экономического развития, согласования программ, реализуемых на макро- и микроуровне. Следующим преимуществом является возможность использования ИЧР для комплексной оценки уровня развития и его влияния на экономическую, экологическую и демографическую ситуацию. Кроме того, прикладные приемы, основанные на ИЧР, применяются как на национальном, так и на региональном уровнях» [90]. Для нашего исследования ценным является возможность использования данного индикатора наряду с другими методиками для более глубокого сравнительного анализа социально-экономического развития отдельных регионов и страны в целом.

Вместе с тем нужно иметь ввиду, что данная методика наряду с названными преимуществами, обладает и недостатками. Специалисты выделяют три группы недостатков. Первую группу составляют недостатки, присущие ИЧР как и любому другому комплексному индексу: недостаточная обоснованность набора показателей, учитываемых при расчете индекса; использование разнотипных показателей (например, относящихся к условному и реальному поколениям); недостаточная статистическая надежность или отсутствие фактических данных. Во вторую группу включены специфичные для ИЧР устранимые недостатки, связанные с внутренними изъянами используемых показателей, методикой их включения в индекс. Третья группа содержит имманентно присущие ИЧР неустраняемые недостатки, связанные с недостаточной аргументацией принятого соответствия пределов изменения базовых показателей (например, 85 лет ожидаемой продолжительности жизни и 40000 долларов реального ВВП на душу населения), практически свободным взаимозамещением базовых показателей [например, высокий уровень человеческого развития ($ИЧР > 0,8$) может быть достигнут при ожидаемой продолжительности жизни менее 50 лет или уровне грамотности взрослого населения 10%], определенным искажением соотношения между более или менее развитыми странами по достижениям в отдельных измерениях человеческого развития (ввиду специфики способа нормализации базовых показателей человеческого развития) [90].

Вышеперечисленные недостатки обусловили интенсивный поиск более совершенных путей оценки социально-экономического развития, так, например, для оценки социально-экономического развития предлагается методика, основанная на характеристике качества жизни с помощью расчета таких показателей, как индекс интеллектуального потенциала общества, человеческий капитал на душу населения, коэффициент жизнеспособности населения.

Эти показатели в свою очередь дополняются системой частных индикаторов качества жизни, включающих в себя следующие показатели:

- социально-демографические (продолжительность жизни, динамика заболеваемости, рождаемости, смертности);
- экономической активности населения (уровень безработицы, миграция населения и ее причины);
- социальной напряженности (участие в политических мероприятиях, забастовках, доля теневой экономики в ВВП, динамика преступности);
- развитие социальной сферы (доля расходов на образование, науку, здравоохранение и культуру в ВВП, количество учащихся и студентов, включая обучающихся бесплатно и платно, среднее число учащихся, приходящееся на одного преподавателя);

- экологические (содержание вредных веществ в атмосфере, почве, воде, продуктах питания, доля затрат на экологию в ВВП, инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов) [89].

Достоинством данной методики является наличие таких показателей, как социальная напряженность и экологические показатели, которые в последнее время дают о себе знать все сильнее.

На рисунке 1 представлена сводная схема показателей, определяющих уровень и качество жизни населения.

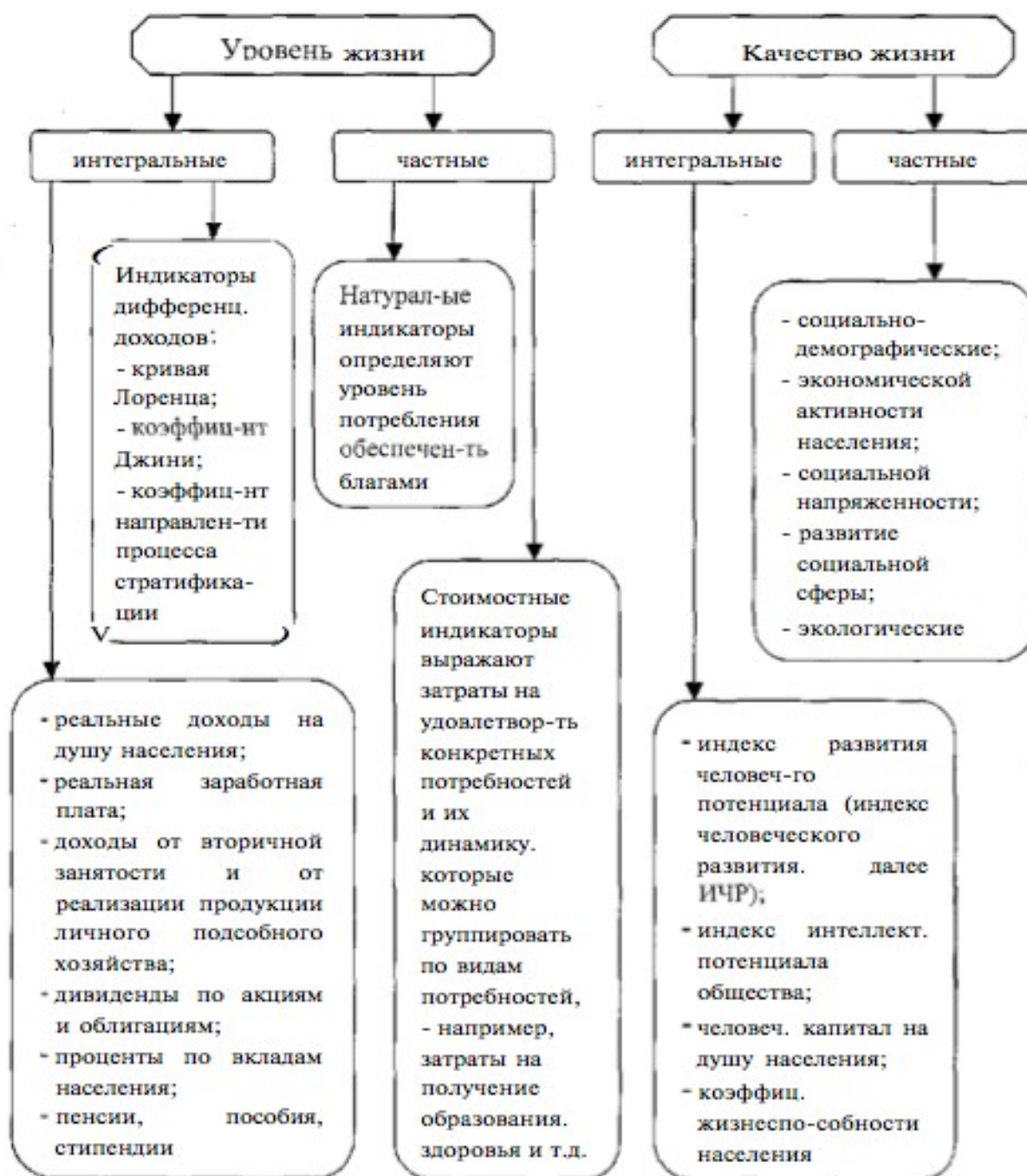

Рисунок 1 - Составляющие показатели уровня и качества жизни

Другим предложением по оценке социально-экономического развития является методика, основанная на расчете индекса гармоничного развития цивилизации. В.Садков и Л.Гринкевич считают, что данная концепция гораздо шире и прогрессивнее традиционных теории экономического развития, которые, как они полагают, неполно отражают прогресс общества и цивилизации, поскольку не охватывает экологические аспекты развития цивилизации. Кроме того, в ИРЧП социальные аспекты представлены лишь уровнями образования и долголетия, но отсутствуют, например, такие срезy, как уровень развития науки и инновационной деятельности, уровень культурно-нравственного развития общества и т.д. [92].

Поэтому ими предлагается рассчитывать индекс гармоничного развития цивилизации (ИГРЦ), который характеризует во взаимосвязи социальные, экономические и экологические характеристики развития цивилизации. ИГРЦ предлагается рассматривать в рамках трех блоков:

- блок «качество жизни» (КЖ);
- блок «экономический рост» (ЭР);
- блок «качество окружающей среды» (КОС)

и рассчитывается с помощью следующей формулы:

$$\text{ИГРЦ} = (\text{КЖ} + \text{ЭР} + \text{КОС}) / 3 \quad (1.4)$$

Затем
указывая

развития

$$\text{ИКРС} = \left[1 - \sum_{P \text{ принадл. } M} V_p \cdot \left(Y_p^* - Y_p^v / Y_p^* \right) \right] \cdot 100$$

экономисты,
на важность
вычисления
эффективности
цивилизации,
предлагают новое

понятие «глобальные критерии эффективности гармоничного развития цивилизации»:

$$\text{ГКГРЦ} = \text{ИГРЦ} / (\text{СПР} + \text{СТР} + \text{СООК}) \quad (1.5)$$

где:

- СПР - затраты используемых природных ресурсов,
- СТР - затраты используемых трудовых ресурсов,
- СООК - затраты используемых основного и оборотного капитала.

Межстрановые и межрегиональные сравнения предлагается проводить на основе модели формирования интегральных показателей:

(1.6)

где:

- ИКРС - интегральные критерии развития сферы
- Y^{Ψ}_p - фактическое значение показателя «р»
- Y^{Ξ}_p - эталонное значение показателя «р»
- V_p -весовой коэффициент раскрывающий степень значимости показателяР
- 100 - сто процентов [92].

Таким образом, авторы выделяют в структуре глобального критерия гармоничного развития цивилизации три блока: социальные, экономический и экологический.

Аналогично такому подходу построена и методика оценки устойчивости жизнеобеспечения, которая также подразумевает в своей структуре три составляющие: социальное, экономическое и экологическое.

Как известно, понятие «устойчивое развитие» получило широкую известность благодаря опубликованному всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 году доклада Гру Харлем Брундтланд. В этом докладе устойчивое развитие характеризуется, как «...модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения такой возможности будущих поколений». В настоящее время устойчивое развитие представляет собой «...обеспечение социального, экономического развития с учетом сохранения экологической безопасности ». При этом каждая составляющая выступает во взаимосвязи друг с другом, характеризуется стабильностью и равновесием, и отсутствие стабильности в одной из сфер нарушает равновесие и устойчивость всей системы.

В связи с этим надо отметить и вклад казахстанских экономистов в развитие данной теории. Они изучили составляющие указанной системы во взаимосвязи и взаимодействии, и исходя из оценки регионального уровня жизнеобеспечения, по каждой составляющей определили соответствующие показатели [93]. Таким образом, они несколько расширили данную методику. Так, например, в качестве социальных параметров жизнеобеспечения предложены показатели - подушевые доходы населения региона и степень их соответствия прожиточному минимуму. Положение в экономической сфере характеризуется показателем ВРП, приходящийся на душу населения. И в основу определения экологических показателей предлагается использовать естественный прирост населения. Вместе с тем, на наш взгляд, нельзя не

заметить, что выбранные показатели по каждой сфере не в полной мере отражают реальное положение, из-за все-таки ограниченного круга показателей.

Однако данный подход ценен тем, что в основе методики оценки устойчивости жизнеобеспечения лежит сравнение трех групп показателей, дальнейшее ранжирование регионов по показателям и разделение их на три группы по каждому показателю. Все это позволяет определить уровень устойчивости в зависимости от принадлежности к группе и получить важную характеристику состояния систем жизнеобеспечения населения, проживающего на данной территории.

Следует подчеркнуть, что метод ранжирования и составление рейтингов благодаря своей наглядности и выразительности достаточно часто и успешно применяется на практике. Следующая методика, разработанная российскими учеными и предлагающая более расширенный набор показателей, служит ярким подтверждением вышесказанного.

В методике, разработанной российскими экономистами Е.С.Завариной, Б.Г.Сивориновским и Г.Ю.Ладонычевой, предлагаются 13 социальных и 12 экономических показателей, которые по их мнению наиболее полно отражают социально-экономическое развитие общества. Авторы, исследуя проблемы региональных сравнений, затрагивают актуальную на сегодняшний день проблему дифференциации и территориальной дезинтеграции регионов. В их исследовании большое значение придается составлению индикаторов, характеризующих положение регионов и типизации регионов по определенным признакам [94].

Принципиально важным в методологии оценки уровней развития регионов является определение единого интегрального показателя на основе полученных индикативных показателей по отдельным элементам уровня развития.

Для достижения общей оценки авторами используются следующие методические приемы:

- при построении интегрального показателя рассчитывается теснота взаимосвязи между наиболее важными частными характеристиками уровня регионального развития и оценивается величина отклонения их значения от аналогичных средних по стране;

- прямое суммирование частных характеристик уровня развития регионов, но выраженных в виде индексов или в виде процентного отклонения и рассчитанных по отношению к аналогичным средним по стране величинам, либо к величинам эталонным;

- все индикативные показатели по каждому из аспектов элемента уровня развития представляются как интервальные балльные оценки с последующим их суммированием по каждому региону;

- при формировании интегральной оценки используется метод, сочетающий ранжирование регионов по каждому из индикативных показателей,

формализованное преобразование полученных рангов в ранжированные балльные оценки и итоговое суммирование балльных оценок для каждого региона по всем индикативным показателям [94].

Таким образом, содержание аналитической работы по указанной методике складывается из последовательности: вначале для каждого региона собирается необходимая информация и рассчитываются индикативные показатели. После этого изучается варьирование показателя по анализируемой совокупности и осуществляется отбор показателей, уточнение их состава с учетом указанного признака. Каждому показателю в регионе в соответствии с его значением присваивается балл. При этом, если показатели имеют разную направленность, то баллы при суммировании берутся с противоположными знаками. Установлено, что в ряде случаев предпочтительно пользоваться положительными оценками, и для разнонаправленных показателей целесообразно строить разнонаправленную балльную шкалу. Затем для общей оценки ситуации баллы суммируются по каждому региону и на основании балльной оценки определяется рейтинг регионов по каждому признаку, совокупности признаков, по социально- экономическому положению в целом.

По результатам оценки из-за отсутствия или слабого варьирования из дальнейшего анализа могут быть исключены некоторые показатели. В результате для каждого региона рассчитывается общий балл по 25 показателям, характеризующим социально-экономическое положение регионов (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Показатели, характеризующие социальное и экономическое положение регионов

Социальные показатели	Экономические показатели
1. Коэффициент естественного прироста населения	1 Отношение разности между численностью безработных и заявленной потребностью в работниках к общей численности занятых в экономике
2. Коэффициент миграционного прироста	2. Средние цены на рынке жилья
3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	3. Отношение расхода бюджета к валовому региональному продукту (ВРП)
4. Коэффициент младенческой смертности	4. Отношение кредиторской задолженности предприятия и организации к ВРП
5. Число аборт	5. Доля фермерских хозяйств в производстве зерна

Социальные показатели	Экономические показатели
6. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	6. Доля малых предприятий в розничном товарообороте и общественном питании
7. Обеспеченность жильем	7. Темпы роста инвестиции
8 Обеспеченность личным автомобилем	8. Темпы роста жилищного строительства (ввода жилых домов)
9. Потребление мяса и мясопродуктов	9. Темпы роста ВРП
10. Потребление картофеля	10. Индексы производства промышленной продукции
11. Число зарегистрированных преступлений	11. Доля лиц, занятых в науке и научном обслуживании (исследов-ли и техники)
12. Уровень общей безработицы	12. Соотношение между экспортом и импортом
13. Доля семей, состоящих на учете на получение жилья, в общем числе семей	

Данная методика позволяет перейти от полученных в результате расчетов балльных оценок и рейтингов к типизации регионов путем группировки их в соответствии со значениями комплексных оценок. Часто встречающимся на практике делением регионов является выделение трех (высокий уровень развития, средний и низкий; либо высокий и выше среднего, средний и низкий и экстремально низкий), четырех (высокий и выше среднего, средний, ниже среднего, низкий и низший), пяти (высокий и выше среднего, средний, ниже среднего, низкий, низший) и шести групп (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий, низший). Типизация регионов очень важна, так как «анализ социально-экономического положения регионов каждой типологизированной группы открывает большие возможности для углубленного изучения факторов и причин достигнутого уровня и темпов развития регионов данной группы, а также особенностей объективного и субъективного характера, способствующих или осложняющих процесс их развития» [94].

Основные преимущества данной методики, на наш взгляд, состоят и в том, что с ее помощью происходит сравнение регионов по социальному и экономическому положению. Удачный подбор социальных и экономических показателей может дать адекватную картину реальному положению в экономике и социальной сфере, а полученные расчеты дают возможность осуществить более детальный и глубокий анализ факторов развития регионов определенной группы. И в этом смысле данная методика в силу описанных достоинств очень подходит для исследования избранной нами темы.

Оригинальная методика была разработана Центром политических технологии при участии лаборатории регионального анализа и политической географии географического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, в которой

на основе обработки определенного набора социальных и экономических показателей рассчитываются социальное самочувствие и экономический вес отдельных регионов страны [95].

При расчете показателя социального самочувствия авторами используются следующие показатели: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, коэффициенты миграционного прироста, уровень безработицы, уровень задолженности по заработной плате в процентах к фонду заработной платы, соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума.

При расчете показателя экономического веса региона использовались показатели доли региона в валовом региональном продукте (ВРП), в основных фондах, в поступлениях налоговых платежей и других доходов в бюджетную систему страны, в инвестициях в основной капитал, в объемах экспорта и импорта. Выбор ВРП определен тем, что он отражает общий уровень экономического развития; а объем инвестиции определяет перспективы развития региона. Внешнеэкономическая деятельность во многом определяет объемы производства, доходы населения, состояние бюджета, уровень безработицы.

Для приведения к сопоставимому виду социальных показателей была применена процедура нормирования. Для экономических показателей производилось вычисление удельного веса данного региона в соответствующем общероссийском показателе. В основу расчета был заложен принцип равнозначности и отсутствия прямой зависимости между факторами. На следующем этапе все приведенные к сопоставимому виду результаты суммировались.

Полученные результаты в дальнейшем трансформировались в балльную оценку по следующей формуле:

$$((X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min})) * 5, \quad (1.7)$$

где:

X - значение соответствующего показателя в регионе;

$X_{\min}$ - минимальное значение показателя;

$X_{\max}$ - максимальное значение. Выбор пятибалльной шкалы обусловил умножение на 5 [95].

По данной методике были рассчитаны социальное самочувствие и экономический вес регионов России, и по полученным показателям составлен рейтинг регионов. По этой методике отражается взаимосвязь этих двух показателей, и справедливо будет предположить, что наилучшее социальное самочувствие должны иметь регионы с максимальным экономическим весом. Но авторы отмечают, что взаимосвязь этих двух показателей может иметь более сложный характер.

Как видно из перечня показателей, хотя они и охватывают основные стороны экономического и социального развития, нельзя утверждать однозначно, что они полностью и всесторонне отражают реальное положение дел.

И, наконец, следует остановиться еще на одной методике, так называемых иконических моделях.

Иконические модели представляют собой новый класс экономико-математических моделей, в основу которого положен способ отображения экономической информации, упорядоченной с помощью географической карты. Использование этих моделей позволяет получить новую информацию, которая обычно не учитывается официальной статистикой, и за счет этого существенно повысить достоверность статистических данных.

В нашем случае мы говорим о так называемых геоиконических пространственных моделях, с помощью которых происходит представление пространственной характеристики на основе картографического представления результатов, а также генерирование (формирование) границ региональных зон по определенному набору экономических показателей (индикаторов). В результате формируются новые карты в соответствии с заданным исследователем сценарием по совокупности изучаемых признаков. Информация представляется для дальнейшего анализа в сжатом, синтетическом виде, а карта рассматривается как аналитическое средство.

Методом построения геоиконических моделей является ГИС (Географическая Информационная Система), которая представляет собой компьютерную систему, позволяющую создавать набор географических карт, характеризующих регион по одному или нескольким признакам.

Ученые, исследующие данные модели, указывают, что благодаря данным моделям открываются новые возможности изучения социально-экономических явлений вне рамок административного деления с использованием подвижной «плавающей» границы, формирования новых научных гипотез о взаимосвязи изучаемых показателей, получения новой информации, которая обычно не учитывается официальной статистикой, и за счет этого существенного повышения достоверности статистических данных [96].

Аналитические ГИС позволяют решать важные управленческие задачи, такие как комплексный региональный анализ экономического развития страны на базе использования картографического отображения результатов статистических исследований; оценка реального экономического потенциала региона с выделением «теневой» его составляющей; формулировка гипотез относительно наличия взаимосвязи между разнородными экономическими и социальными показателями и др. [96].

Наиболее хорошо себя зарекомендовали для работы с мелкомасштабными «природными» картами (геология, сельское хозяйство, навигация, экология и т.п.) такие ГИС, как ArcInfo и ArcView GIS, MapInfo.

В связи с уникальностью и наглядностью данной модели, как нам представляется, целесообразно ее использование для определения социально-экономического положения отдельных регионов РК.

Все вышеизложенное, которое охватывает далеко неполный перечень методик, а наиболее признанные и распространенные, свидетельствует о многообразии подходов к оценке социально-экономического развития, постоянном их совершенствовании в связи с непрерывно изменяющимися условиями. Нами использованы некоторые из этих методик, модифицированные к условиям Казахстана. Количественный анализ по этим методикам наглядно представляет изменения, происходящие в различных областях и всей страны в целом под влиянием развития нефтегазового комплекса.

На наш взгляд, выбор лишь одной методики значительно обеднил бы характеристику социально-экономического развития. В итоге мы пришли к заключению, что целесообразно использовать несколько методик, но изменив круг показателей, т.к. имеются определенные различия в социально-экономическом развитии России и Казахстана. Кроме проведения балльной оценки, составления рейтинга и типизации регионов мы использовали иконическую модель, которая подводит итог нашим расчетам и выражает их в наглядной форме.

Использование разных подходов в определении социально-экономического развития поможет провести более объективный, всесторонний и детальный анализ и высветить наибольшее количество присущих данному уровню развития проблем и будет способствовать их дальнейшему решению. Кроме того, представляется хорошая возможность для сравнительной оценки самих методик, примененных в ходе исследования, так и для обоснования необходимости разработки новых, более совершенных методик.

1.3 Роль нефтегазового комплекса в социально-экономическом развитии зарубежных стран

Социально-экономический процесс требует наличия определенных стимулов для развития, будь то социальные изменения или экономические. Мировой опыт показывает, что в качестве конкретной движущей силы выступает отрасль экономики, имеющая наиболее устойчивое состояние и перспективы развития, и в каждой стране этот вопрос решается по-разному, в зависимости от сложившихся условий: природно-ресурсных, хозяйственных, политических и т.д.

В Республике Казахстан в качестве приоритетной отрасли, способной поднять социально-экономическое развитие на более высокий уровень, определен нефтегазовый сектор экономики. Наличие богатых запасов нефти и газа, наиболее устойчивое развитие нефтегазового сектора, сравнительно

благоприятная ситуация на мировом рынке углеводородного сырья, - все это объясняет выбор нефтегазового сектора в качестве приоритетной отрасли.

Необходимо сказать, что Казахстан не первый кто за основу своего дальнейшего развития принял нефтегазовый сектор. Ярким примером такого развития служат страны Ближнего Востока, Норвегия, Венесуэла, Мексика и другие, которые в той или иной степени сумели подчинить развитие нефтегазовой отрасли достижению социальных и экономических целей общества.

На долю нефти приходится более 40% всей потребляемой в мире первичной энергии, в ряде стран этот показатель превышает 60%. В своем фундаментальном труде «Высоковязкие нефти и природные битумы» выдающийся казахстанский ученый химик-нефтяник, основоположник развития казахстанской нефтяной и нефтехимической промышленности академик Н.К.Надиров освещает широту использования нефти и продуктов ее переработки: нефтяное топливо, асфальт, парафин, пластмассы, искусственную резину, специальные масла и другие продукты нефтехимии, которые с большим успехом используются в медицине, повседневной жизни, в качестве моторного и котельно-печного топлива, строительстве дорог, производстве одежды, удобрении и пожалуй во всех сферах деятельности.

Как справедливо отмечает Д.Ергин в своем труде «Добыча»: «Нефть дает нам пластмассу и химикаты, которые являются кирпичиками и цементирующим раствором фундамента сегодняшней цивилизации - цивилизации, которая рухнет, если нефтяные скважины всего мира внезапно высохнут» [62].

Заслуживает внимания его системный подход к определению места нефти в истории всего человечества и сегодняшней жизни. По его мнению история нефти развивается на фоне трех проблем.

Во-первых, с развитием нефтегазовой промышленности связан подъем и развитие современного бизнеса. Действительно, нефть - это самый крупный и распространенный бизнес в мире, величайшая из великих индустрий, которые возникли во второй половине XIX века. «Компания Дж.Рокфеллера «Стандарт оил», доминирующая в американской нефтяной промышленности к концу XIX века, была одним из первых и самых крупных в мире транснациональных предприятий. Расширение бизнеса от старателей-одиночек, сладкоречивых агентов по сбыту и крупных предпринимателей до корпоративных бюрократии и государственных компаний, объединяет эволюцию бизнеса, корпоративной стратегии, технологического прогресса, маркетинга и, конечно, национальной и международной экономики в XX веке. Ни в одном другом бизнесе так ярко и четко не проявлялся смысл риска и вознаграждения, а также огромное влияние удачи и судьбы» [62].

Во-вторых, нефть как товар непосредственно связана с национальной стратегией и мировой политикой и властью. Первая мировая война

подтвердила важность нефти, как фактора национальной мощи в эпоху, когда на смену простым способам передвижения пришел двигатель внутреннего сгорания. Одной из главных слабостей экономики Германии и Японии в 1939-1945 гг. был недостаток у них нефти. Это обстоятельство сыграло важную роль в расширении ими района военных действий и в результате стало одним из факторов, приведших их к поражению [59]. В годы холодной войны борьба между транснациональными корпорациями и развивающимися странами за контроль над нефтью была основной частью великой драмы деколонизации и растущего национализма. Суэцкий кризис 1956 года, был в такой же степени связан с нефтью, как и с другими факторами. В 70-е годы «Власть нефти» была всеохватывающей, выводя государства, ранее зависимых от проводимой политики международных компании, на позиции, позволяющие обладать огромным богатством и влиянием, создавая при этом глубокий кризис доверия в индустриальных державах, чей экономический рост был основан на нефти. И нефть стала ядром первого после холодной войны кризиса в 90-х годах - вторжения Ирака в Кувейт [62]. Сегодня, как утверждают многие эксперты, нефть - определяющий фактор назревающих военных действий США против Ирака. Страна, полностью отрезанная от нефти, не может существовать. Понимая это, мировые державы, обладающие незначительными запасами черного золота, не могут остаться равнодушными к огромным запасам дешевой качественной нефти Ближнего Востока, пытаясь заполучить эти запасы любым путем, даже путем войны. Там где нефть - всегда политика, там где большая нефть - большая политика.

В-третьих, это то, как мир стал зависим от нефти и газа. Сегодня в XXI веке мы осознаем, что и в нем господство в равной мере будет определяться наличием нефти. Поэтому, нефтяная промышленность продолжает оказывать огромное влияние на всю эпоху. Пока не будет открыт альтернативный дешевый источник энергии, нефть будет по-прежнему оказывать серьезное воздействие на мировую экономику; значительные колебания в цене могут либо ускорить экономический рост, либо, напротив, привести к инфляции и экономическому спаду. Цены на сырую нефть и нефтепродукты выступают в качестве индикатора при формировании цен на другие энергоносители - газ, уголь, электроэнергию. Как и в прошлом, она источник благосостояния для отдельных людей, фирм, и целых стран.

С развитием движения за охрану окружающей среды нефтегазовому комплексу был брошен вызов, поскольку нефтегазовый комплекс оказывает сильнейшее воздействие на экологию. Выбросы нефтегазовых предприятия ухудшают состояние атмосферы, воды, почвы. Сейчас во всем мире ведется борьба с предприятиями нефтегазового комплекса, цель которой сократить отрицательное воздействие нефтегазовых предприятия на экологию.

Тем не менее, несмотря на экологические проблемы связанные с разработкой нефти и газа, человек эпохи углеводородов не проявляет

намерении отказаться от автомобиля, дома в пригороде, и от того, что он считает не просто удобствами, а самой сутью своего образа жизни [62].

Нефть и газ - стратегические ресурсы, наличие которых может частично освобождать государство от поиска других источников дохода. Основой для стремительного социально-экономического развития стран Ближнего Востока послужили огромные запасы нефти и газа. Именно на нефти и газе была построена политика для достижения высокого уровня развития. Вместе с тем, не все страны, по счастливой случайности наделенные богатыми запасами углеводородного сырья, смогли воспользоваться своим преимуществом.

В Республике Казахстан нефтегазовому комплексу также отводится ведущая роль в экономике страны, и дальнейшее развитие связывается с этой стратегической отраслью. Необходимо также отметить, что при всех изменениях и сложностях, событиям нефтегазовой промышленности и нефтегазовым моделям развития присущи определенные закономерности, события, происходившие много лет назад, находят отражение в нынешних обстоятельствах. В этой связи представляет большое значение и интерес исследование развития стран богатых нефтегазовыми месторождениями и основывающихся в своем развитии на нефтегазовой отрасли. Такое исследование поможет выявить закономерности этого пути развития, определить преимущества и сопутствующие такому развитию проблемы. Более того, данный анализ поможет нашей стране избежать прошлых ошибок, присущих такому типу развития и эффективно мобилизовать нефтегазовый комплекс для достижения поставленных высоких стратегических целей страны.

Рассмотрим более детально типы развития стран, определивших нефтегазовый сектор приоритетной отраслью.

Ближний Восток. Наиболее яркими представителями стран, сделавших ставку в своем развитии на нефтегазовый комплекс являются страны Ближнего Востока. Эти страны могут служить примером того, как нужно распоряжаться своим богатством, как из отсталых опутанных сетью кабальных договоров и концессионных соглашений стран превратиться в преуспевающие развитые с много миллиардными доходами. Особенность этого явления в том, что доходы государств Ближнего Востока выросли не постепенно, а скачкообразно в результате влияния целого ряда взаимосвязанных факторов. Среди всех факторов в первую очередь следует выделить резкое повышение цен на углеводородное сырье происшедшее в 1973-74 гг. и др. (см. таблицу 3) [56].

Страна/ гг	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977
Абу- Даби	153	191	233	430	255	1200	5800	6500	7500	8300
Алжир	262	299	325	350	700	4300	4300	3600	4500	5600
Венесуэлла	1253	1289	1406	1702	1948	3200	9400	7400	8500	8000
Ирак	176	783	521	840	575	1900	6900	7600	8500	9600
Иран	817	938	1136	1944	2380	3600	19300	19900	22000	23000
Индонезия	-	-	185	284	429	1200	4000	3700	4500	5600
Катар	109	115	122	198	255	600	1800	1800	2000	1900
Кувейт	766	812	895	1400	1657	2500	8000	7900	6500	8500
Ливия	932	1132	1295	1766	1598	2100	6600	5200	7500	9400
Нигерия	-	-	411	915	1174	2000	8300	6700	6800	9400
Саудовская Аравия	966	1008	1199	2149	3107	7200	27700	26700	33500	37800
Итого	5754	6269	8155	12262	14078	28700	102100	97000	116300	128400

Общая тенденция использования доходов от экспорта нефти Ближнего Востока заключалась в использовании доходов от нефти для дальнейшего рециклирования в капиталистическое мировое хозяйство вследствие закупок ими товаров и услуг, размещения этих средств на кредитных рынках Запада, приобретения акции, ценных бумаг и недвижимости, вследствие оказания помощи другим развивающимся странам - импортерам нефти, предоставление ссудного капитала.

На конец 1977 г. общая сумма инвестиции, по оценке «Морган Гаранти Траст», достигла 155 млрд. долл., в том числе из Саудовской Аравии — 68, Кувейта - 31, ОАЭ - 16, Ирана - 12, Венесуэлы — 10, Ливии - 8, Ирака - 7, Катара - 5 млрд. долл.

Поток нефтедолларов вызвал весьма острые торгово-финансовые затруднения у развитых капиталистических государств. Повышение цен на нефть привело к образованию в 1974 г. дефицита капиталистического Запада в торговле с членами ОПЕК в размере 40 млрд. долл. Арабские страны и Иран начали скупать акции ведущих промышленных фирм, что встретило сопротивление правящих кругов капиталистических государств.

В результате перед Западом встала сложная задача — «приручить» нефтедоллары, использовать их в своих целях. Прежде всего был резко увеличен экспорт товаров и услуг по повышенным ценам, а также вооружения, особенно монархическим режимам. В 1973-1976 гг. лишь США продали странам Персидского залива вооружения на сумму 10 млрд. долл.

Имевшиеся одно время на Западе серьезные опасения относительно возможности накопления странами — членами ОПЕК огромных финансовых ресурсов стали слабеть по мере увеличения импорта этих стран.

Опыт показал, что наиболее крупные или экономически развитые участники ОПЕК - Индонезия, Иран, Венесуэла, Алжир, Нигерия и Ирак - в условиях галопирующей инфляции и снижения покупательской способности смогли абсорбировать все доходы от нефти путем двух-трехкратного увеличения ассигнований на экономическое развитие, вооруженные силы и на создание достаточно крупных золотовалютных резервов.

В 1974-1975 гг. во всех странах-членах ОПЕК были пересмотрены планы хозяйственного развития и ассигнования на них увеличены в два-четыре раза. Участники ОПЕК стремились совершить экономический рывок и создать развитую индустриальную экономику в течение того исторически короткого периода, когда спрос на нефть еще будет высок, а ее природные запасы пока не истощатся. Их цель состояла в том, чтобы построить экономику, в максимально возможной степени независимую от нефтяных доходов.

Участники ОПЕК запроектировали и осуществляли строительство предприятия металлургии, нефтехимии, начали создавать и расширять транспортную сеть, проводили модернизацию сельского хозяйства и т.п. Причем, процесс развития национальной экономики у нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока имеет характерную тенденцию к значительному превышению инвестиции в промышленность над капиталовложениями в сельское хозяйство.

В нефтедобывающих странах Ближнего и Среднего Востока были приняты крупные программы экономического развития. На период 1976-1980 гг. в этих странах было запланировано израсходовать на цели развития около 225 млрд. долл. Различия в подходах правительств к решению экономических задач, неоднородность уровня экономического развития и наличия ресурсов предопределили путь развития в различных странах.

Нефтедобывающие страны Ближнего и Среднего Востока в период выполнения программ экономического развития не только приобретали у развитых капиталистических стран оборудование и техническую документацию, но также стремились обеспечить постоянное в течение длительного промежутка времени совершенствование технологии на своих предприятиях. Примером этого может служить долгосрочное соглашение Ирака с Францией и Японией, Саудовской Аравии с США и Японией, Ливии с Францией, Италией и Швейцарией.

Стали создаваться совместные банки, фонды развития, компании и общества, специализирующиеся на финансировании программ развития в различных отраслях экономики. Так, в сентябре 1974 г. была создана Арабская инвестиционная компания с капиталом 200 млн. долл., основная цель которой - осуществление капиталовложений в нефтеперерабатывающую и химическую отрасли промышленности с привлечением передовой технологии из капиталистических стран. Учредителями компании являются Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак, ОАЭ, Ливия и Катар.

В социально-экономическом развитии нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока, в особенности стран Персидского залива, негативную роль играл чрезвычайно громоздкий, плохо организованный, погрязший в коррупции государственный аппарат.

Острым недостатком квалифицированных кадров, особенно в административно-хозяйственном аппарате, приводил к тому, что, несмотря на низкий уровень деловых способностей, зачастую подобного рода «специалисты» занимают высокие должностные посты, используя их для личной наживы в ущерб экономическому развитию.

Правительства стран Ближнего и Среднего Востока обнаружили, что они в гораздо большей степени, чем предполагалось ранее, зависят от наличия опытных работников. Это, а также трудности подготовки национальных специалистов до требуемого уровня вынуждают правительства стран региона прибегать к такой мере, как привлечение иностранных рабочих. Основным средством, с помощью которого правительствам и предпринимателям стран региона удастся привлечь иностранных специалистов, являются высокие заработки.

Важным явлением в процессе социально-экономического развития стран Ближнего и Среднего Востока является быстрый рост численности рабочих. В рядах рабочего класса также идет расслоение, причем как по горизонтали, так и по вертикали. Среди него выделяется небольшая группа высококвалифицированных специалистов, оплачиваемых значительно выше, чем остальные, и пользующихся гораздо более широкими правами и привилегиями. По горизонтали идет расслоение рабочих на две группы - национальных и иностранных рабочих.

В положении той и другой группы есть свои негативные стороны. Так, национальные рабочие в большинстве своем не обладают достаточным уровнем профессиональных навыков для обслуживания современного оборудования, поэтому администрация сплошь и рядом предпочитает нанимать на должности, где требуется квалифицированный труд (а, следовательно, и выше доходы), иностранных рабочих.

В свою очередь, положение иностранных рабочих осложняется тем, что они, не имея гражданства страны проживания, не имеют права на пользование различного рода льготами, в том числе на дотации и кредит на строительство жилья, бесплатное обучение детей, бесплатное медицинское обслуживание и т. д. Кроме того, между местными работодателями существует негласное соглашение о том, чтобы всячески препятствовать быстрому росту по службе иностранных рабочих средней квалификации.

Пытаясь ослабить постоянную зависимость от притока иностранных рабочих, правительства стран региона стали тратить большие средства на подготовку национальных кадров, поскольку ясно, что за счет привлечения иностранных рабочих можно обеспечить рост производства лишь в течение

непродолжительного периода и в будущем на промышленных предприятиях и объектах инфраструктуры их необходимо заменить своими специалистами.

Как видно для стран Ближнего и Среднего Востока наблюдается общая тенденция в использовании доходов от экспорта нефти, однако каждой стране присущи и свои особенности в социально-экономическом развитии. Убедительным примером может послужить развитие Саудовской Аравии.

Однако огромные запасы нефти для населения страны не означают их бесп проблемное использование, так как за длительное нерациональное использование американскими концессионерами нефтяных месторождений, наиболее продуктивные фонтанирующие саудовские скважины истощили свои запасы. И только после национализации крупнейшей нефтяной компании Арамко политика в отношении темпов добычи нефти была пересмотрена.

Отличительной особенностью развития саудовской нефтяной монархии является контроль государства почти над всем нефтяным хозяйством. Данное положение послужило причиной того, что основную часть дохода государства составляют нефтяные поступления: из общего объема поступлений в 1999 г. в 147 млрд. сауд. риалов, нефтяные поступления составили 100 млрд., а ненефтяные - 47 млрд.

Господство нефтяного фактора над остальными имеет свои положительные и отрицательные стороны. В результате действия ОПЕК по объединению нефтяных государств и установкой контроля над ценами, цена «легкой» саудовской нефти резко подскочила с 13,3 долл/тн в 1970 году до 100,74 долл/тн в 1977 году, вследствие этого доходы саудовского королевства увеличились с 1199 млн.долл в 1970 г. до 37800 млн.долл. в 1977 году. Богатейшие запасы нефти, высокое ее качество, низкая себестоимость делают производство нефти наиболее выгодной сферой деятельности и на сегодняшний день доля нефти и продуктов ее переработки составляет 85% в общем объеме экспорта. Одновременно с этим нельзя не отметить определенные негативные стороны преобладания нефтяного фактора в экономике, как то, что колебания на мировом рынке нефти мгновенно сказываются на всей экономике государства. Доказательством могут служить изменения в поступлениях вследствие колебаний мирового рынка нефти: объем нефтяных доходов с 105,8 млрд. долл. 1980 г. упал до 24,2 млрд. в 1985 г., вырос до 40,7 млрд. в 1990 г. и установился на уровне 48-50 млрд. к концу 90-х годов.

Государственная компания Saudi Aramco, образованная королевским указом в 1988 г. на базе Arabian American Oil Company (Aramco), сегодня полностью контролирует все запасы энергоносителей на территории страны и выступает от имени государства в вопросах, связанных с разведкой, добычей, переработкой и транспортировкой УВС. С участием Saudi Aramco создан ряд совместных предприятий по нефтепереработке как на территории Саудовской Аравии, так и за рубежом.

Нефтяная компания Saudi Aramco является основополагающей для саудовской экономики. Разработана долгосрочная нефтяная политика в отношении поддержания существующего уровня добычи, обустройства новых месторождений, развитии добычи легких сортов нефти, все это требует больших инвестиций.

Наряду с нефтедобычей, занимающей ведущее положение в финансовом плане, быстрыми темпами развиваются нефтеперерабатывающие (действуют 7 нефтеперерабатывающих заводов и 1 НПЗ в нейтральной зоне) и ненефтяные отрасли. Так, например, в состав выпускаемой продукции крупнейшего регионального промышленного центра САБИК входят химикаты, удобрения, металлопродукция. В деятельности САБИК задействовано 14,2 тыс. человек, т.е. 70% коренных жителей. В будущем планируется завершить реконструкцию ряда нефтехимических предприятий, что позволит повысить качество и объем производимой продукции.

Кроме того, Саудовская Аравия рекомендует зарубежным фирмам концентрировать свои усилия в газовом комплексе, а не на добыче и разведке нефти. Первостепенное внимание уделяется использованию и переработке газа внутри страны [103].

Развитие как социальной, так и экономической категории - человеческих ресурсов происходило за счет развития системы образования и подготовки кадров, а также за счет привлечения иностранных работников. На начало 2000 г. численность населения королевства достигала 19,9 млн. человек (по оценкам экспертов 21,2 млн.), из которых коренные саудовцы составляют 74,8% .

Особенность саудовской экономики заключалась в разработке пятилетних планов социально-экономического развития, и в этом было некоторое сходство социалистической системой. В первом пятилетнем плане на 1975-1980 гг. были определены три основные цели: увеличение объема ВВП, развитие людских ресурсов и диверсификация национальной экономики, и все поставленные цели были достигнуты (см. таблицу 4).

Быстрыми темпами развивался финансовый сектор, играющий вторую роль после нефтяного. Благоприятные условия для развития получило сельское хозяйство, что в дальнейшем способствовало удовлетворению потребностей внутреннего рынка.

Таблица 4 - Изменение ВВП, млрд. сауд. риалов

Годы	ВВП
1970/71 г.	22, 9
1974/75 г.	135, 1
1981/82 г.	524, 7

Данные таблицы свидетельствуют о резком росте ВВП в 1974/75 гг., когда рост увеличился в 10 раз вследствие резкого ценового роста на нефть.

Диверсификация саудовской экономики произошла таким образом, что доля нефтяного сектора в ВВП сократилась с 54% в начале 70-х годов до 34% в 1998 году, получили развитие смежные с нефтяной отраслью сектора: современные обрабатывающие отрасли и другие ненефтяные отрасли промышленности. Быстрыми темпами развивался финансовый сектор, играющий вторую роль после нефтяного. Благоприятные условия для развития получило сельское хозяйство, что в дальнейшем способствовало удовлетворению потребностей внутреннего рынка.

В дальнейшем правители страны пересмотрели свои представления о будущем экономическом развитии. В середине 80-х годов активизировало свои усилия по привлечению в производственный сектор частного саудовского капитала. После создания прочной финансовой и нефтяной основы для экономического развития, государство усилило внимание более активному участию в промышленном развитии национального частного капитала. Ненефтяной частный сектор в промышленности в 1998 году возрос на 5%. В нем было занято 25% населения страны. Постепенно частный сектор стал занимать более устойчивые позиции в экономике страны, государственная же роль постепенно снижалась.

За последние годы частный капитал активно пошел в современные отрасли. Нефтедоллары способствовали достижению за короткий срок хороших результатов по уровню научно-технического развития. В конце 90-х годов в стране создано несколько технопарков, завод по сборке компьютеров. В 1999 году возникло более десяти смешанных компаний, предоставляющих услуги Интернета.

Одновременно с решением экономических задач, большее внимание стало уделяться социальному и политическому развитию. В пятилетнем плане на 1990-95 гг. приоритетными были определены не экономические, а социально-политические цели. Это свидетельствует о завершенности коренных экономических реформ путем ускоренной индустриализации при отказе от амбициозных планов достижения уровня среднеразвитых стран. Таким образом, национальное хозяйство создало более современные основы и обрело возможность для саморазвития.

Более сложной и длительной оказалось социальное преобразование общества в процессе «революции сверху». За время глубоких изменений в экономике и социально-политической сфере общество трансформировалось, приобретая более современные черты. В большей степени на изменения оказало влияние государство.

Основное внимание уделялось развитию социальной сферы, особенно созданию систем здравоохранения и образования, расходы на эти цели получили название «развитие человеческих ресурсов» и занимали во всех

пятилетних планах второе место после статей на оборону и безопасность. Так например, в 1995 году доля расходов на здравоохранение в процентах ВВП составляла 3,1, на образование - 5,5.

Результатом индустриализации явилось перетекание сельского населения в города, таким образом, что численность городского населения в 1998 году составила 85%. Доля иностранных работников в стране не настолько велика, как в соседних нефтяных монархиях, где иностранцы занимают более двух третей населения. Тем не менее, по данным начала 2000 года в королевстве находилось от 4 до 6 млн. иностранных граждан. Необходимо отметить, что иностранная рабочая сила сыграла ключевую роль в становлении современного государства и на сегодняшний день она составляет серьезную конкуренцию местным кадрам по своей более высокой квалификации, низкой оплате труда, отсутствием социальных норм и трудными условиями работы.

Одной из причин явилось преобладание общеобразовательного направления над техническим, сохраняющийся предпочтительный в университетах гуманитарных специальностей, а также нежелание коренных жителей быть занятыми на производстве. Наряду с этим, само образование еще не определено обществом как необходимое социальное благо.

Недостаточная эффективность системы образования, которая была просто скопирована с американской системы, невысокая квалификация учителей, несовершенство школьных программ, отсутствие технических средств обучения - все это требует проведения реформ в системе образования и дальнейшее ее совершенствование.

В седьмом пятилетнем плане на 2000-2005 гг. вновь на первое место выдвинули «развитие человеческих ресурсов» с целью создания конкурентоспособной рабочей силой, способной вытеснить иностранных работников. Особое значение приобретает привлечение на рынок труда выпускников школ и университетов, большинство которых считают образование одним из способов повышения престижа, а не средством существования. Пример с образованием не единичный случай противоречивости саудовского развития, «...в самом обществе происходит более медленное усвоение иных ценностей, норм жизни и их адаптация к привычным условиям существования» [57].

Более того, седьмым пятилетним планом (2000-2005 гг.) 200 млрд. долларов ассигнуется на диверсификацию экономики, модернизацию инфраструктуры, развитие тяжелой и перерабатывающей промышленности в целях создания новых источников доходов, и как уже указывалось на обеспечение занятости растущего населения и снижение зависимости экономики страны от нефти [103].

Ускоренная индустриализация, урбанизация и возникновение нефтедолларов в период нефтяного бума вызвало скачкообразную социальную трансформацию в обществе, что оказало эффект психологического шока.

Необходимо отметить, что существовала заинтересованность западных монополий в промышленном сотрудничестве с государством и частным капиталом, что объясняется не только льготными условиями деятельности, желанием увеличить рынок сбыта и умножить прибыли действующих предприятия путем улучшения инфраструктуры и создания сопутствующих отраслей. В Саудовской Аравии, так же как и во многих других слаборазвитых странах, Запад развивал отрасли производства экологически вредные, а также предприятия энерго-, капиталоемкие и с неполным производственным циклом.

Основными качественно новыми явлениями в ходе этого сотрудничества стали:

- возрастание значения саудовского государства в определении экономической политики, а также в качестве регулятора национальной экономики и ведущего предпринимателя;
- переход саудовской нефтяной промышленности под контроль государства и превращение компании-акционеров Арамко, ранее доминировавших в Саудовской Аравии, из инвесторов в подрядчиков;
- расширение круга партнеров и сферы деятельности саудовского капитала в экономическом сотрудничестве как в Саудовской Аравии, так и в западных странах;
- широкое внедрение западного капитала во все отрасли экономики Саудовской Аравии, способствующее развитию экономики и одновременно усилению ее привязанности к экономике Запада;
- возрастание значения Саудовской Аравии, как части мировой системы капиталистического хозяйства, вследствие роста саудовских инвестиций в экономику стран Запада [56].

В самый разгар нефтяного бума Саудовская Аравия и в меньшей степени малые нефтяные монархии определили целью своего экономического развития диверсификацию экономик. При этом они осознавали потенциальную опасность мононефтяной специализации. Поставленная задача в саудовском королевстве была решена: здесь возникли целые отрасли современной обрабатывающей промышленности, а доля ненефтяного сектора в ВВП выросла с 31% в 1981 г. до 66% в 1999 г. В седьмом пятилетнем плане намечено к 2005 г. увеличить его долю до 71,6%. В то же время в 2000 г. из общего объема поступлений в саудовский бюджет в 157 млрд. риалов нефтяные доходы составили 117,9 млрд. риалов.

Были приложены большие усилия к тому, чтобы успеть включиться в процессы научно-технической и информационной революции. Этому сильно препятствовала постоянная нехватка рабочей силы - проблема, которая оказывала давление на развитие нефтяных монархий. Численность населения Саудовской Аравии на начало 2000 г. составляла 19,9 млн. человек, из них 14,9 млн. (74,8%) были саудовцами, а 5 млн. (25,2%) - иностранцами. Аравийские

правители сделали ставку на внедрение в промышленность новейших технологий.

Современные сети информационных и иных коммуникации появились в Аравии в 90-е годы и быстро стали обыденностью в администрации и бизнесе. Активно проводится кампания по компьютеризации системы образования.

Саудовская модель развития имеет определенное сходство с моделями развития соседних нефтяных монархий. Модернизация в странах Аравии была обусловлена двумя обстоятельствами, которые самоукреплялись в ходе развития: нефтяной фактор и руководящая роль государства в экономике. К началу XXI века государство сохранило главенствующие позиции в экономическом укладе страны и полное политическое господство в политической сфере [57].

На начальных этапах коренных реформ, при создании основ национальной промышленности и построения индустриального общества сказалась польза централизованного планирования, позволившего мобилизовать имеющиеся ресурсы для роста и поддержания его высоких темпов. В дальнейшем, по мере углубления диверсификации национальной экономики и развития частного нефтяного сектора, пришлось ослабить жесткую государственную узду. Государственное регулирование экономики, централизованное планирование индикативного характера и функционирование госсектора, основу которого составляет нефтяное хозяйство, стали дополняться некоторыми мерами либерального характера для формирования национального рынка и активизации частного сектора. Но государство по-прежнему будет поддерживать развитие социальной сферы, базового образования и инфраструктуры, которые едва ли могут быть передоверены частному сектору.

Страны Аравии в ходе модернизации заимствовали западный опыт. Однако по мере спада нефтяного бума и возникновения негативных явлений на мировом рынке в них росло понимание важности учета национального опыта, ориентации на свои условия [58].

В ходе социально-экономических реформ постепенно формировались новые социальные классы и слои: буржуазия с быстро поляризовавшимися верхними и нижними группами; рабочий класс, в котором основную массу составляли иностранные рабочие из стран Азии и Африки, интеллигенция и служащие, получившие высшее образование, но не всегда обладавшие деловой и общей культурой, отвечавшей современному уровню. В то же время в силу стремительности социальной трансформации общества в нем не успели «перевариться» многие традиции. Образовался симбиоз традиционного и современного: шейх-банкир, принц-предприниматель, рабочий-владелец верблюда, служащий-торговец. Аравия оказалась включенной в Современность, не успев выйти из своей Традиции [58].

Следующим примером может служить Кувейт - одна из крупнейших нефтеэкспортирующих стран на Ближнем Востоке, получающая значительные

средства от реализации своей нефти. Выкуп правительством в 1975 г. 40% оставшихся акции основной иностранной нефтедобывающей компании в стране «Кувеит Оил Компани», означавший установление контроля государства почти над всеми нефтяными ресурсами страны, обусловил дальнейший рост поступлений от нефти.

Кувеитская экономика по-прежнему базируется на нефтедобывающей промышленности: ее доля в ВВП превышает 60%, а поступления от нефти обеспечивают свыше 90% национального дохода Кувеита. Внутри страны вкладывалась незначительная часть выручаемых от продажи нефти огромных денежных средств, и в основном расходовалась на социальное обслуживание, приобретение недвижимости и т. п., и небольшая доля ее была направлена на развитие национальных производительных сил. В свою очередь, частный национальный капитал инвестировался по большей части в те отрасли экономики, которые способны дать быстрые и гарантированные доходы. В результате значительные финансовые средства, как частные, так и государственные, экспортировались за границу на рынки соседних арабских и западных стран. Приобретение недвижимости кувеитскими дельцами со времени получения ими огромных нефтяных прибылей было одной из наиболее распространенных форм помещения частных капиталов. Частный сектор предпочитал использовать имеющиеся в его распоряжении средства в первую очередь за границей, что давало в меньшие сроки большую прибыль по сравнению с инвестициями внутри страны.

В самом начале Кувеит обычно помещал принадлежащие ему свободные средства в иностранные банки, затем процесс использования доходов от нефти подвергся значительной диверсификации, который характеризовался закупкой акций западных предприятий. Кувеит становится крупным кредитором ряда западных государств. Одной из форм размещения свободных средств Кувеита является создание смешанных компаний, банков и финансовых учреждений.

Приток нефтедолларов в Кувеит в конечном итоге способствовал росту финансовой мощи и укреплению политической позиции правящей элиты страны, представляющей собой блок родо-племенной аристократии и крупной торгово-финансовой буржуазии.

Кувеитская экономика находилась в тесной зависимости от мирового капиталистического рынка. Курс Кувеита на импорт большинства потребительских и промышленных товаров приводит к тому, что цены на местном рынке находятся в прямо пропорциональной зависимости от повышения цен в странах Запада.

Нефтедоллары были использованы правящими кругами Кувеита не только для укрепления реакционных сил в других странах, но и для упрочения их позиции в масштабе всего арабского мира [56].

Заслуживает отдельного упоминания путь развития другого аравийского государства султаната Омана. Тридцать лет назад Оман был отсталой бедной

страной, живущей по законам традиционного восточного общества. Природные условия в Омане не способствовали подъему экономики - так, для земледелия пригодна лишь одна десятая процента площади страны. Все изменилось в тот день, когда в Омане нашли нефть.

Сложность геологического строения территории Омана приводит к необходимости использования при добыче нефти и газа ультрасовременных технологий. Новый султан взял курс на проведение серьезных реформ. Их целью было связать традиционные ценности арабского общества с западными технологиями и экономическими достижениями. В результате Оман сегодня занимает ведущее место среди государств Персидского залива по применению и развитию технологий.

На сегодняшний день доходы от экспорта нефти составляют около 40% валового национального продукта страны и 80% доходов бюджета.

Но с каждым годом доля нефтедолларов в структуре доходов султаната должна уменьшаться, а все большую прибыль будут приносить другие отрасли экономики. Например, экспорт продуктов питания и туризм. Вырученные нефтедоллары султан Омана вкладывает в развитие инфраструктуры страны [104].

Таким образом, можно выделить основные черты арабского пути развития основанного на нефтегазовом секторе, который включает принятие западной модели развития, но с учетом национальных условий и традиции, не слепое подражание Западу, а перенос современных очертаний капиталистической системы - наиболее подходящих и не противоречащих сложившимся вековым традициям государства. Ярким примером этому может служить национализация нефтяных компаний арабскими странами в 1970-х гг., как демонстрация своей независимости, нежелание следовать навязанным условиям западных стран и США. Этот опыт по-нашему мнению должен стать уроком для нашей страны, поскольку политика в отношении иностранных инвесторов ведущих разработку нефтяных месторождений на территории нашего государства нередко наделена мягкими чертами порою доходящими до беспринципности. Умение защищать и отстаивать интересы граждан нашего государства заставит уважать и считаться с нашим мнением другие страны.

В отношении использования доходов от экспорта нефти арабскими странами следует отметить направленность их на диверсификацию экономики, реализацию стратегии независимости экономики в будущем от нефтяной отрасли, уход от мононефтяной структуры экономики. Большая часть доходов от экспорта нефти была направлена на решение социальных задач общества, внедрение новых технологий на производстве и в повседневную жизнь граждан государства, создание благоприятных условий развития сельского хозяйства, хотя большее внимание уделялось развитию отрасли промышленности. Таким образом, страны Ближнего Востока сумели поставить развитие нефтяной и

газовой промышленности на достижение экономических и социальных целей развития государства.

Большой интерес для казахстанской экономики представляет использование нефтяных доходов в Норвегии, где развитие нефтяной промышленности фактически началось с «нуля» и сегодня достигло мирового значения (см. таблицу 5).

Перспективные нефтегазовые месторождения Норвегии были открыты на рубеже 60-70-х гг. Страна имела давнюю морскую историю, сильную кораблестроительную промышленность, но нефтегазовый опыт отсутствовал. В результате акцент был сделан на развитии трех национальных нефтяных компаний, преобразовании традиционных отраслей промышленности, быстрое повышение технической квалификации, учебные заведения сконцентрировались на дисциплинах, имеющих отношение к нефтяному производству. Морские месторождения Экофикс, Галфакс, Хаидрун и т.п. стали стартовой площадкой для зарождения и развития собственной нефтяной промышленности. К 1980 г. Норвегия создала конкурентоспособную национальную нефтяную промышленность. Сегодня норвежская морская нефтяная промышленность конкурирует на мировых рынках на высокой технологической основе. В результате во всем мире вынуждены признать тот факт, что опыт создания отрасли «с нуля» оказался успешным, и такие норвежские гиганты, как Statoil (сокращенно от Den Norske Stats Oljeselskap) и Norsk Hydro известны далеко за пределами своей страны. И это все притом, что актуальные нефтяные запасы Норвегии оцениваются на уровне 0,9% от мировых [105].

Нефть и газ преобразовали Норвегию. С тех пор, как были открыты нефтегазовые месторождения, Норвегия изменилась, достигнув более высокого материального и технологического уровня. Система распределения доходов построена таким образом, что производство нефти и газа приносит пользу всему населению страны. На сегодняшний день больше молодых людей получают высшее образование. Так, например, число студентов на 100% больше, чем в конце 70-х. В нефтяном регионе Рогаланд сегодня 50 000 человек имеют высшее образование, 20 лет назад их число составляло только 20 000 человек. Раньше в Норвегии ежегодно около 200 студентов получали докторскую степень, сейчас эта цифра превышает 600 в год.

Таблица 5 - Основные этапы формирования норвежской нефтяной политики Норвегии

1972	1985	2000
У правительства было несколько вариантов определения роли государства	Появилось мнение, что Статоил слишком доминирует в экономике Норвегии	Норвегия должна успевать за стремительно развивающимся рынком и промышленностью
Было принято решение о создании государственной нефтяной компании	Было принято решение о разделении денежных потоков Статоил между Статоил и Прямые Проценты Государства	Статоил + Прямые Проценты Государства могли бы стать мощной конкурентной силой
Единодушное политическое решение	Политический компромисс между консерваторами и лейбористами	Продолжается политическое конкурентное соперничество
Цель: поднять материальное благосостояние Норвегии	Статоил все еще сохраняла привилегированное положение	Статоил конкурирует на равных — никаких привилегий

В королевстве создан Нефтяной фонд, основная задача которого - аккумулировать доходы, получаемые отраслью, и затем инвестировать их в различные зарубежные проекты, в частности в проекты Казахстана.

Нефтяной фонд действует исходя из принципов прозрачности, продуктивного использования нефтяных доходов.

Нефтегазовый сектор является постоянным источником дохода государственного бюджета. Так профицит государственного бюджета резко увеличился благодаря повышению цены на нефть и достиг в 2000 году 14% ВВП. За последние годы большие доходы от нефти привели к росту государственного сектора и повышению темпов прироста заработной платы в экономике. В 2001 году социал-демократическое правительство предложило в более широких масштабах использовать доходы от нефти для снижения налогов или расширения государственных расходов [107].

Как видно из приведенных примеров, нефтегазовый комплекс оказывают огромное влияние на социально-экономическое развитие государств. Нефть имеет большое значение в развитии любого государства, наличие ее на территории при рациональном и эффективном использовании помогает решать важные экономические и социальные задачи. Так, например, обстоят дела в Австралии, казалось далекого от нефтяного бума самого маленького на Земле континента. На самом деле и здесь нефть оказывает свое воздействие на социально-экономическое развитие страны. Австралия обладает запасами

нефти, содержащейся в составе горючего сланца - около 30 млрд. баррелей. Первая нефть была обнаружена французской научной экспедицией в 1802 г. в районе Сиднея, в составе сланцевых выделений, промышленная эксплуатация которого началась в 1865 г. Сегодня на нефтяном рынке Австралии работают около 100 частных компаний, наиболее крупные из них Esso, BHP Petroleum, Woodside. В 2001 г. из австралийских скважин извлекалось в среднем 807 тыс. баррелей нефти ежедневно. Поскольку за последние годы не было разведано серьезных нефтяных месторождений, то предполагается, что в последующие годы добыча может сократиться. Это заставляет Правительство предпринимать шаги по интенсификации геологоразведочных работ шельфовых месторождений.

В стране развивается нефтеперерабатывающая отрасль промышленности, это связывают с ростом потребления нефтепродуктов на внутреннем рынке и стремлением государства к наращиванию их экспорта. Всего в Австралии имеется 9 НПЗ, в основном расположенных в крупных промышленных зонах. В 2001 г. совокупная мощность австралийских НПЗ по переработке нефти достигла 846,3 тыс. баррелей в сутки, а суммарный выход готовой продукции равнялся 42 млрд. литров. На территории страны расположено 8300 АЗС, из которых около 3 тыс. принадлежат четырем компаниям-владельцам НПЗ.

Интенсивно развивается газовая отрасль страны, в стране работают более десяти крупных газодобывающих предприятия. Австралия традиционно экспортирует около 30% природного газа, основной поток которого идет в Японию, остальная же часть равномерно распределяется между США, Индией, Турцией и Испанией. Серьезное внимание уделяется строительству завода по переработке газа.

Учитывая интенсивное развитие нефтегазового сектора страны, специалисты предполагают, что возможно в будущем, существенно увеличив добычу газа и сохранив добычу нефти на нынешнем уровне, Австралия может получить полную энергетическую независимость [108].

В разных странах недостаток горючего всегда усугубляет экономические проблемы. Так, например, в начале 90-х гг. когда прекратилась налаженная схема поставок нефти из СССР, кубинский лидер Фидель Кастро назвал обеспечение горючим «ахиллесовой пятой кубинской экономики». Нехватка горючего в начале 90-х на Кубе повлекла за собой поиски альтернативных источников энергии, переход на экономный режим использования энергии. Все это вызвало ряд вытекающих друг от друга проблем и в результате осознание бесперспективности мер, направленных лишь на энергосбережение. Поэтому с 1991 г. отрасль открыли для иностранных инвестиций и технологии при сохранении в нем активного присутствия государства.

Результатом новой политики стал значительный, в три раза, рост добычи нефти - с 882,1 тыс. тонн в 1992 г. до 2,696 млн. тонн в 2000 г. Объем

производства газа в этот же период увеличился в 27 раз - с 20,9 млн куб.м до 550 млн. куб. м. При этом 40% прироста добычи УВС пришлось на CUPET (кубинская государственная компания Cubapetroleos), а остальные - на СП с иностранным капиталом.

Руководство Кубы ставит перед нефтяной отраслью приоритетную цель - добиться замещения импорта нефтепродуктов. Однако сложная ситуация в нефтеперерабатывающем комплексе, вызванная необходимостью коренной модернизации заводов, на сегодняшний день замедляет достижение поставленной цели [109].

Эффективное использование нефти может решить ряд экономических и социальных проблем государства. Необычна роль, которую приобретает нефть в Колумбии. Эта латиноамериканская страна занимает первое место по выращиванию *Erythroxylum* и производству кокаина, и экономика отдельных удаленных от центра сельских районов держится на производстве этого наркотика. Отказ Колумбии от производства кокаина может повлечь за собой социальный взрыв, поскольку тысячи крестьян выращивающих коку окажутся на грани выживания. В этом случае нефть рассматривается как более достойная опора экономики страны.

Разведка УВС началась в Колумбии еще в конце XIX в. с бурения скважины Тубара в низовьях реки Магдалена. Однако серьезные результаты были получены в этом районе в бассейне Кататумбо лишь в середине XX в. В 1951 г. была создана государственная нефтяная компания Колумбии - Empresa Colombiana de Petroleos (Ecopetrol). Основной ее функцией было и остается ведение жесткого государственного контроля недропользования. После создания Ecopetrol начался период интенсивных исследований колумбийских недр с привлечением ряда иностранных компаний. В 1982 г. было обнаружено месторождение Каньо Лимон, ставшее крупнейшим в Колумбии. Доказанные запасы составляют около 2 млрд баррелей. Партнерами Ecopetrol в деле развития нефтяной промышленности Колумбии стали 80 зарубежных фирм. Крупнейшей частной нефтяной компанией- инвестором в Колумбии является ВР, созданное с Ecopetrol совместное предприятие на основе «формулы скользящей шкалы», согласно которой доля дохода Ecopetrol увеличивается с ростом объема добычи.

Нестабильность политического режима, непрекращающиеся действия террористических группировок на территории страны, подрывают (в прямом и переносном смысле) работу нефтегазовых предприятий, что ставит деятельность на территории страны в условия риска. Тем не менее, богатства Колумбии остаются привлекательным объектом инвестиции для нефтяных концернов различных стран. Сегодня правительство Колумбии полно решимости повысить роль нефти в экономической и социальной жизни страны с тем, чтобы ликвидировать возможные негативные последствия борьбы с наркомафией [110].

Многие страны, богатые этим углеводородным сырьем связывают с нефтью большие надежды на будущее процветание. В таких странах, как Кувейт, Саудовская Аравия, Норвегия и многих других эти надежды нашли реальное воплощение в жизнь. Но не все страны, наделенные этим богатством, сумели эффективно распорядиться им на повышение уровня благосостояния народа, населяющего страну, решению экономических задач общества. Примером такого пути использования нефти служит Нигерия.

Несмотря на то, что Нигерия - десятое в мире и третье в Африке государство по объемам добычи нефти, пока страну раздирают острые национальные и межрелигиозные противоречия, а большинство граждан находятся за чертой бедности.

«Легкая» нигерийская нефть с низким содержанием серы - по качеству лучшая на африканском континенте, достоверные запасы ее превышают 22,2 млрд. баррелей и составляют 2% мировых запасов. Первое месторождение в Нигерии было открыто в 1906 г. в штате Ондо. Промышленную разработку месторождения удалось начать лишь в 1956 г. нефтедобыча в стране развивалась 10 лет и была приостановлена гражданской войной, которая тянулась с 1967 по 1970 гг. новый бурный рост нефтяной промышленности пришелся на 70-е годы. Уже в 1974 г. бюджет страны на 82% пополнялся за счет экспорта нефти. Предпочтя развитию национальной экономики, развитие мононефтяной отрасли, экономика Нигерии стала зависимой от нефтедолларовых поступлений и импорта всевозможной продукции - от хлеба до «Мерседесов». Неблагоприятная конъюнктура мировых цен на нефть в 1981 г. лишила государственную казну 100 млрд. нефтяных долларов. Жесткая зависимость Нигерии от мирового нефтяного рынка стала постоянной причиной кризисов.

Хотя в нефтяном секторе Нигерии действуют 750 независимых предприятия, практически 100% добычи нефти в стране осуществляют восемь крупных иностранных компании, объединенных с Национальной нигерийской нефтяной компанией (НННК) в совместные предприятия. Сама НННК не занимается добычей, а осуществляет контрольно-финансовые функции в СП. Хотя национальный нефтяной сектор пользуется государственной поддержкой, местные компании остаются зависимыми от поддержки иностранных фирм и чувствительны к политическим изменениям.

По ряду причин, в том числе из-за старения и порчи оборудования, а также откровенного саботажа, четыре НПЗ Нигерии работают в режиме частичной загрузки. Низкая продуктивность НПЗ периодически вызывает в стране перебои в снабжении топливом.

По соглашениям с транснациональными корпорациями Нигерии принадлежит не более 53% добытого сырья. Но, учитывая поступления от нефтяных налогов и сборов за право пользования ресурсами, эта доля в денежном выражении фактически вырастает до 60%. Сложная система скидок

и комиссионных, отсутствие информации об экспортных операциях и экспортерах создавали благоприятные условия для злоупотреблений и получения сверхприбыли.

Кроме того, вызывает сомнение политика в отношении государственных бюджетных ассигнований в отрасль, нацеленная на уменьшение государственных расходов и привлечение зарубежного капитала в нефтегазовую промышленность страны. Все это может привести к полному банкротству мелких и средних, в том числе нигерийских, фирм, а также к полному доминированию транснациональных корпораций на местном рынке.

Гражданское правительство, пришедшее к власти в мае 1999 г., пытается реорганизовать нефтяной сектор. Однако, очевидно, что руководству страны будет достаточно сложно исправить ошибки предшественников за короткий срок и справиться с негативными тенденциями, сформировавшимися в Нигерии десятилетиями [111].

Негативный опыт Нигерии в использовании доходов от нефти показывает, что наличие значительных запасов качественной нефти еще не означает достижение высокого уровня и качества жизни населения страны, а иногда может усугубить негативные процессы в экономике и социальной сфере, такие как усиление дифференциации в доходах населения, формирование мононефтяной структуры экономики и зависимость экономики страны от нефтяных доходов и импорта всевозможных товаров. Важным является политика, проводимая руководством страны по использованию нефтяных доходов, направленность на диверсификацию экономики, создание условий для развития обрабатывающей промышленности, направленность использования нефтяных доходов на достижение высокого уровня социально-экономического развития, улучшение жизни населения.

Перед странами, получающими значительные экспортные и налоговые доходы от невозобновляемых ресурсов, в том числе нефти и газа, возникают обычно две основные проблемы. Первая заключается в рациональном распределении нефтяных доходов на сегодняшние нужды и будущее. Вторая состоит в том, как защитить экономику страны от резких колебаний цен на экспортируемое сырье. Многие страны пытались решить эти проблемы с помощью систем сбережения и фондов стабилизации, и в разных странах эти фонды создаются и работают по-разному. Нефтяной Фонд Норвегии является ярким примером эффективной работы, суть которой в создании резервов во время стабильных и растущих цен на нефть и роста экономической деятельности. Особенность работы фонда в том, что ГНФ накапливает ресурсы только при наличии профицита государственного бюджета и ежегодно в рамках бюджетного процесса принимается решение о том, какую часть нефтяных доходов направить на сбережение, что делает его работу более гибкой.

Другим примером является Фонд Макроэкономической Стабилизации Венесуэлы, образованный в 1998 г. с целью изолировать бюджет и экономику

страны от колебаний цен на нефть. Особое внимание фонд уделяет целям краткосрочной стабилизации; часть доходов от нефти идет на сбережение, когда эти доходы превышают базовую величину, и изымаются, когда доходы меньше этой величины. В начале 1999 г. правила работы фонда несколько изменились, а именно произошло изменение базовых величин, а также Президенту было передано право принимать решение об использовании средств фонда на социальные цели, инвестиции и уплату долгов.

Штат Аляска имеет два отдельных фонда: накопительный Постоянный Фонд Аляски (ПФА), учрежденный в 1976 г. и стабилизационный Конституционный Бюджетный Резервный Фонд (КБР), образованный в 1990 г. ПФА являясь резервом для будущих поколений выполняет накопительную функцию. Согласно Конституции, необходимо перечислять в фонд минимум 24% платы за аренду месторождений полезных ископаемых, роялти, федеральных платежей по разделению доходов от полезных ископаемых и добавочных дивидендов, полученных штатом Аляска. Такая схема финансирования позволяет отделить значительную часть нефтяных доходов от государственного бюджета. Вместе с работой данного фонда отличает некоторая гибкость в расходовании прибыли фонда. Как способ заинтересовать граждан Аляски в защите фонда в 1982 г. была введена программа дивидендов и с начала программы 42% доходов ПФА были выплачены гражданам Аляски, остальная же сумма сохранена для будущих поколений. В 1999 г. каждый гражданин, постоянно проживающий в штате Аляска получил по 1770 долларов по данной программе.

Основной целью КБР является покрытие дефицита государственных доходов. Вместе с тем в работе КБР есть некоторые недостатки, ослабевающие его стабилизационную функцию. Так, например, фонд не имеет внутреннего механизма, стимулирующего накопление в периоды увеличения нефтяных доходов. А также активы фонда могут изыматься для любых общественных целей при голосовании тремя четвертями каждой из палат законодательного органа.

В Кувейте первый Общественный Резервный Фонд (ОРФ) был создан в 1960 г., который финансировался за счет увеличивающегося бюджетного профицита и осуществлял все государственные инвестиции. В 1976г. правительство создало Фонд Накопления для Будущих Поколений (ФНБП). Почти все средства держатся в иностранных активах и в основном инвестируются в крупнейшие международные фондовые рынки. ОРФ выполняет стабилизационную функцию и, кроме того, управляет операциями правительства с денежными потоками, включая обслуживание государственного долга и инвестиции правительства в акции отечественных компаний. За последние 20 лет финансовое положение характеризовалось профицитом бюджета в размере 10% от ВВП и, кроме того, нефтяные поступления в бюджет в общем планировались на основе относительно сдержанных прогнозов цен на нефть, а расходы правительства

осуществлялись в рамках запланированного бюджета, т.е. не основываются на поступлении доходов.

Следующим примером создания фондов может служить султанат Оман, где в 1980 г. был учрежден Государственный Общии Резервный Фонд (ГОРФ) для дальнейшей компенсации сокращения нефтяных доходов. Изменение методов работы, снижение доли нефтяных доходов, поступающих в фонд, несколько снизили эффективность работы фонда. В 1990 г. в Омане был создан Фонд Непредвиденных Расходов, предназначенный выполнять стабилизационную функцию, который в 1993 г. был заменен Нефтяным Фондом, работа которого была направлена на финансирование инвестиций в нефтяном секторе.

Как показывает опыт стран в формировании фондов, результаты их работы являются различными, в зависимости от цели фондов, соблюдении методов формирования доходов и правил использования доходов, организационной структуры и грамотной финансовой политики [112].

В Республике Казахстан также образован Национальный фонд, предназначенный выполнять накопительную и стабилизационную функции одновременно. Фонд представляет собой совокупность финансовых активов, сосредотачиваемых на счете Правительства РК в Национальном Банке РК. С целью исполнения стабилизационной функции Фонд формируется в процессе исполнения республиканского и местных бюджетов путем зачисления в него превышения налоговых и иных обязательных платежей в бюджет от организации сырьевого сектора над утвержденными в республиканском и местных бюджетах суммами поступления по таким видам налогов, как подоходный налог с юридических лиц, НДС, налог на сверхприбыль, бонусы, роялти и доля РК по разделу продукции.

С целью исполнения накопительной функции Фонд формируется за счет таких поступлений, как официальные трансферты из республиканского и местных бюджетов, рассчитываемых в размере 10% от планируемых в республиканском и местных бюджетах сумм поступления по налогам и другим обязательным платежам в бюджет; инвестиционные доходы от управления Фондом и другие поступления.

Таким образом, продуманная политика в области использования доходов от добычи нефти и газа способна решить многие проблемы, стоящие на пути достижения более высоких целей в социально-экономическом развитии, о чем свидетельствует опыт стран Ближнего Востока, развивающих национальную экономику, независимую от поступления нефтедолларов. Вместе с тем, как показывает практика, безрассудное использование нефти и газа, построение моонефтяной структуры экономики, приводит к полной зависимости от импорта и состояния на мировом нефтяном рынке, что в результате усугубляет экономический кризис в стране с таким путем развития. В Республике Казахстан также ведущая роль в экономике отводится нефтегазовому сектору.

Нашей стране необходимо учесть опыт развития стран, основывающихся на нефтегазовом секторе, чтобы усилить эффективность использования доходов от нефтяной отрасли и избежать возможных ошибок стран, присущих такому пути развития.

Следующим выводом можно считать проводимую диверсификацию экономики, о которой сейчас говорят многие специалисты. Необходимо разностороннее развитие экономики республики, развитие смежных и «не нефтяных» отраслей промышленности с целью увеличения независимости от поступлении нефтегазового комплекса.

2 АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА НА УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

2.1 Изучение влияния нефтегазового комплекса на экономическое и социальное развитие страны

В процессе исследования влияния НГК на социально-экономическое развитие страны мы руководствовались системным подходом, предполагающим рассмотрение совокупности различных элементов, взаимодействующих друг с другом. Отталкиваясь от этого, влияние НГК на социально-экономическое развитие может раскрываться через действие совокупности правовых норм, институциональных структур, технической оснащенности, вкладываемых инвестиций, организационных форм и методов управления освоением нефтегазовыми ресурсами на социальную сферу, экономику и экологию [49].

Эти элементы влияют друг на друга посредством финансовых потоков и других экономических связей, но конечной целью системы является повышение благосостояния людей, проживающих на нефтегазодобывающей территории и республики в целом. Из большого круга названных выше проблем нами выделяются для изучения следующие, а именно: структура НГК, состоящая из элементов, их влияние на экономическую и социальную сферу. Экологические проблемы в силу того, что они являются, на наш взгляд, предметом самостоятельного и серьезного исследования, нами затрагиваются отчасти (см. приложение 1).

В этой структуре место и функции НГК можно образно сравнить с устройством завода в часовом механизме, который приводит в движение весь механизм. Конечной целью функционирования НГК является достижение высокого уровня и качества жизни людей. Для этого необходима эффективная, конкурентоспособная работа нефтегазовых компаний. В связи с этим исключительно важное значение для работы всего механизма приобретает состояние и уровень развития самого НГК. Речь идет о создании благоприятных условий для эффективной работы НГК, учете многочисленных факторов, влияющих на состояние и развитие НГК, исследование которых позволяет глубже понять слабые точки НГК, выявить существующие проблемы и определить пути их решения.

К основным факторам, воздействующим на уровень развития нефтегазового комплекса, на наш взгляд, можно отнести:

1. Состояние минерально-сырьевой базы.
2. Мировой рынок углеводородного сырья.
3. Инвестиции.
4. Налоговая политика.
5. Организационно-правовые условия недропользования.
6. Транспортная система.

7. Нефтеперерабатывающие мощности.
8. Достижения научно-технического прогресса.
9. Геологоразведочные работы.
10. Формы собственности на объектах НТК.
11. Политика (ННК или региональная).

Необходимо отметить, что все вышеназванные факторы, влияющие на развитие НТК, можно объединить в группы, взаимодействующие и взаимодополняющие друг друга, при этом изменение состояния любого из факторов изменяет весь механизм деятельности НТК (см. приложение 2).

Особая роль в функционировании механизма влияния НГК на социально-экономическое развитие принадлежит государству, как основному участнику регулирования недропользования. Для государства получаемая прибыль от разработки проекта должна выступить не целью, а средством решения более существенных социально-экономических задач. Исходя из сегодняшней ситуации, можно выделить систему основных интересов государства в разработке нефтегазовых проектов:

1. Достижение устойчивого экономического роста.
2. Получение эффективного притока средств в бюджеты всех уровней.
3. Повышение занятости населения страны.
4. Привлечение необходимого объема инвестиций.
5. Привлечение современных технологий.

6. Размещение подрядных заказов на отечественных предприятиях для увеличения косвенных эффектов и эффекта мультипликатора.

Как известно, с распадом СССР и разрывом сложившихся хозяйственных связей экономика Казахстана претерпела существенные изменения. Курс на становление рыночных отношений и демократизацию общества, независимая политика в различных областях общественной жизни серьезно сказались на резком падении производства, изменении роли отдельных отраслей и секторов экономики, веса регионов Казахстана в ВВП страны. Экономические показатели приведены в таблице 6.

Таблица 6 - Экономические показатели

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007
Валовой внутренний продукт (ВВП), млн. тенге	4 611 975, 3	5 870 134, 3	7 590 593, 5	10 213 731, 2	12 849 794, 0
ВВП, млн. долларов США, по официальному курсу	30 832, 8	43 150, 1	57 123,7	81 003, 5	104 853, 5
Индекс физического объема, в % к предыдущему году	1,093	109, 6	109, 7	110, 7	108, 9

Продолжение таблицы 7.1

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007
Дефлятор, в процентах к предыдущему году	1,117	116, 1	117, 9	121, 6	115, 5
ВВП на душу населения, тенге	309 341,3	391 003,8	501 127, 5	667 211, 6	829 865, 3
ВВП на душу населения, долларов США, по официальному курсу	2 068,1	2 874,2	3 771, 3	5 291, 6	6 771, 6
Индекс физического объема ВВП на душу населения, в процентах к предыдущему году	1,089	1,088	108, 7	109, 5	1,077
Выпуск в основных ценах	1 222 287, 6	1 828 197, 0	2 821 696, 2	3 421 719, 1	4 012 239, 0
Промежуточное потребление	795 455,8	1 188 967,9 1	799 714,4	2 012 595,6	2 364 756,1
Валовая добавленная стоимость	426 822, 8	639 229, 1	1 021 981, 8	1 409 123, 5	1 647 482, 5
в том числе:					
оплата труда	97 271, 3	116 145, 4	152 908, 3	196 587, 0	220 780, 7
другие налоги на производство за вычетом других субсидий на производство	16 063, 6	23 586, 1	35 510, 8	32 703, 8	50 095, 3
потребление основного капитала	204 415,6	249 190,1	312 691,0	433 881,5	522 640,7
чистая прибыль и чистые смешанные доходы	109 072, 3	250 307, 5	520 871, 7	745 951, 2	853 966, 2
Валовая добавленная стоимость в НГК, млн.тенге	426 822,8	639 229,1	1 021 981, 8	1 409 123,5	647 482,9
Индекс физического объема в НГК, в % к	110, 2	115, 8	105, 1	105, 9	103, 0

предыдущему году					
Удельный вес пв НГК в ВДС, %	31, 8	37, 2	45, 2	46, 7	45, 3

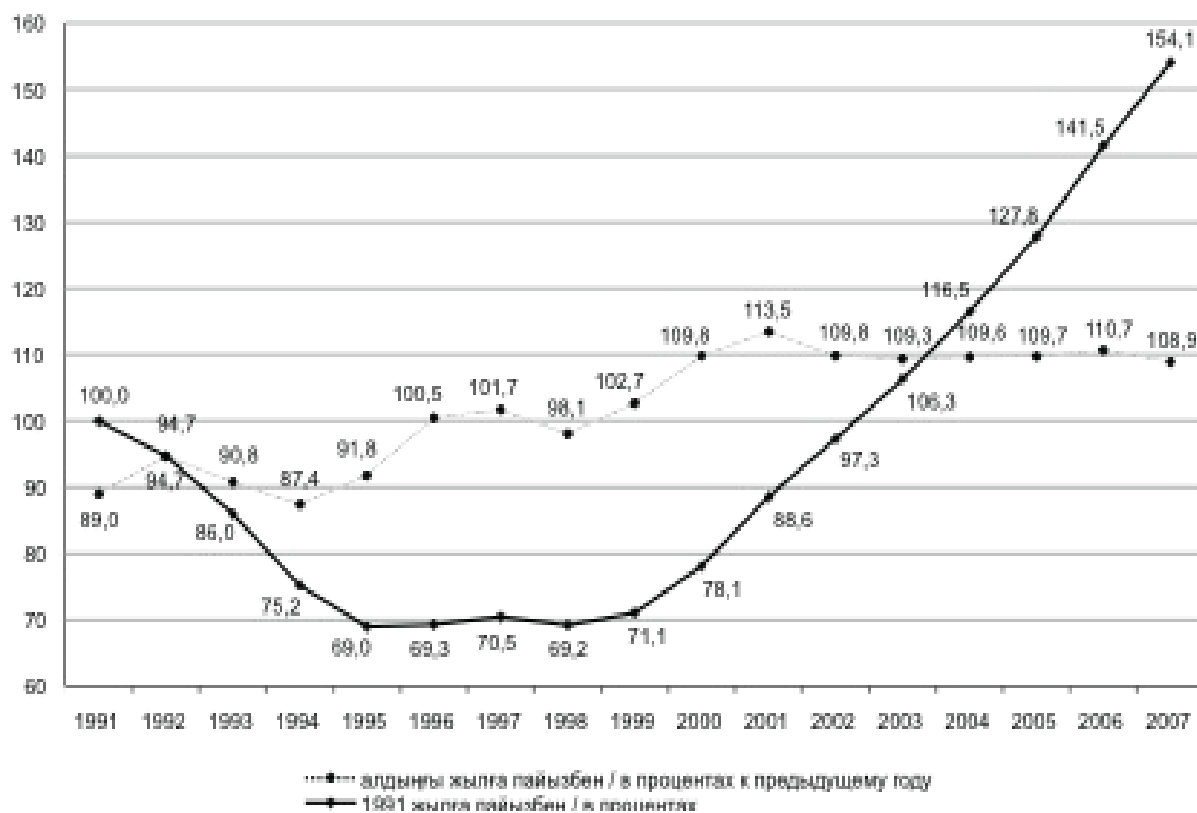

Рисунок 8 - Индекс физического объема валового внутреннего продукта

В достижении стабилизации экономики и последующего ее роста значительную роль сыграли отрасли горнодобывающей промышленности, и прежде всего нефтегазодобывающей. Если темпы роста физического объема ВВП составили в 1999, 2000, 2001 годах 2,7%, 9,8% и 13,5%, то аналогичные показатели по промышленности составили соответственно 2%, 15,5% и 13,8%. В нефтегазодобывающей отрасли существенный рост был достигнут еще в 1996 году (16,2%). В последующие годы (за исключением 1998 года - 1,8%) ежегодный рост выражался двузначными цифрами, превосходящими по своему абсолютному значению темпы роста в промышленности и экономике в целом (14,4; 15,8 и 15,1 соответственно).

Важно обратить внимание и на следующее обстоятельство. В то время как в экономике в целом и в промышленности имело место сокращение занятости (соответственно до 2000 г. и 2001 г.), в нефтедобывающей отрасли с 1995 г. численность занятых в ней все время увеличивалась (за исключением 1999 г.).

Таким образом, этой отрасли решалась важная социальная задача по увеличению численности занятых работников и повышению их заработной платы. Заработные платы работников нефтегазового комплекса превышает среднюю с 1,4 раза (см. таблицу 8).

Таблица 8 - Средняя заработная плата в экономике, промышленности и нефтегазодобывающей отрасли (тенге)

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007
Среднемесячная в экономике	23 128	28 329	34 060	40 790	52 479
Минимальная в экономике	5 000	6 600	8 100	9 200	9 752
Средняя в промышленности	29 585	35 465	41 755	50 223	61 249
Средняя в НГК	45 594	54 305	65 762	75 922	89 829

Развитие нефтегазодобывающей отрасли в Казахстане положительно повлияло на макроэкономические показатели страны, на вовлечение ее в мировую экономическую систему. Стало ясным, что экономическое и социальное благополучие РК во многом связано не только с внутренней политикой, но и с внешними факторами - спроса на углеводородное сырье на мировом рынке и колебаниями цен на него. В связи с этим обратимся вновь к фактическим данным (см. таблицу 9).

Таблица 9 - Добыча нефти, газового конденсата и газа естественного Республики Казахстан за 1991-2001 гг.

	Нефть, включая газовый конденсат		Газ естественный	
	в % к пред. году	в % к 1991 году	в % к пред. году	в % к 1991 году
1991	103,0	100	110,8	100
1992	97,2	97,2	102,9	302,9
1993	88,9	86,4	82,4	84,8
1994	88,3	76,3	67,1	56,9
1995	101,8	77,6	131,8	75,0
1996	111,2	86,3	110,3	82,7
1997	112,3	96,9	124,4	102,9
1998	100,6	97,6	98,0	100,8
1999	116,1	113,3	125,1	126,1
2000	117,2	132,8	116,0	146,4
2001	113,5	150,8	100,6	147,2

Наращивание добычи нефти, включая газовый конденсат, происходило достаточно медленно, и в 1991 году объем добычи составил почти 26,6 млн. тонн. После этого добыча нефти сократилась до 20,3 млн. тонн в

1994 году. И лишь начиная с 1995 года в формирующихся рыночных условиях нефтегазовый сектор экономики приобретает ускоренные темпы развития. В 2001 году было добыто нефти почти в 2 раза больше, чем в 1994 году, естественного газа - в 2,6 раза.

Изменение места и роли нефтегазодобывающего сектора привело к структурным изменениям в экономике страны (см. таблицу 10).

Таблица 10 - Индексы физического объема промышленной продукции по видам экономической деятельности в 2007 году

Регионы	Вся промышленность	Горнодобывающая промышленность	Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	Горнодобывающая промышленность кроме добычи топливно-энергетических полезных ископаемых
Республика Казахстан	105,0	102,6	103,0	99,6
Акмолинская область	120,1	159,1	10,0	159,3
Актюбинская область	101,4	99,2	97,8	116,1
Алматинская область	103,8	134,1	123,5	134,1
Атырауская область	104,7	104,0	104,3	70,2
Западно-Казахстанская область	112,7	112,5	112,4	
Джамбулская область	114,1	107,1	113,3	105,7
Карагандинская область	99,6	92,8	105,7	88,4
Костанайская область	106,1	102,5	14,6	102,5
Кызылординская область	104,0	103,0	102,9	123,6
Мангыстауская область	103,0	101,5	101,4	160,7
Южно-Казахстанская область	106,3	125,9	128,2	97,3
Павлодарская область	106,3	96,4	95,8	106,9
Северо-Казахстанская	96,8	101,6	-	101,6
Восточно-Казахстанская область	107,1	100,1	99,2	100,1
г.Астана	122,6	-	-	-
г.Алматы	117,5	139,1	-	139,1

Так, если в 1990 году удельный вес в ВВП промышленного сектора составил 33%, аграрного сектора - 35%, сектора услуг - 32%, то в 1994 году - соответственно 23,25%, 12,41 % и 64,34 %. С 1997 года неуклонно повышается удельный вес промышленности, в 2001 году достигнув 41%, удельный вес сектора услуг составил 49%, аграрного сектора- 10%.

Таблица 11. Индексы физического объема промышленной продукции по видам экономической деятельности, в процентах к предыдущему году

Области	Вся промышленность	Горнодобывающая промышленность	Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	Горнодобывающая промышленность, кроме добычи топливно-энергетических полезных ископаемых
Акмолинская	120, 1	1,591	100, 0	159, 3
Актюбинская	1,014	99, 2	97, 8	116, 1
Алматинская	103, 8	134, 1	123, 5	134, 1
Атырауская	104, 7	104, 0	104, 3	70, 2
Западно-Казахстанская	1,127	112, 5	112, 4	
Джамбульская	114, 1	107, 1	113, 3	105, 7
Карагандинская	99, 6	92, 8	105, 7	88, 4
Костанайская	108, 1	102, 5	14, 6	102, 5
Кызылординская	104, 0	103, 0	102, 9	123, 5
Мангыстауская	103, 0	101, 5	101, 4	160, 7
Южно-Казахстанская	105, 3	125, 9	128, 2	97, 3
Павлодарская	106, 3	96, 4	95, 8	106, 9
Северно-Казахстанская	96, 8	101, 6		101, 6
Восточно-Казахстанская	107, 1	100, 1	99, 2	100, 1
г. Астана	122, 6			
г. Алматы	117, 5	139, 1		139, 1

При этом возрастание удельного веса промышленности происходит главным образом благодаря развитию горнодобывающей промышленности.

Доля этой отрасли в структуре промышленного производства Казахстана составила в 1999 году 36,1%, 2000 году - 44,5% и 2001 году - 44,3%.

Таблица 12 - Структура объемов производства отраслей горнодобывающей промышленности в 2007 году, в %

Показатели	Удельный вес
Горнодобывающая промышленность	100
Добыча сырой нефти и попутного газа	81,4
Добыча руд цветных металлов	4,7
Добыча угля и лигнита	3,81
Добыча железной руды	2,8
Добыча природного (горючего) газа	1,4
Другие отрасли горнодобыв. промышленности	5,9

Надо сказать, что завоеванию нефтегазодобывающей отрасли ведущих позиций в экономике РК способствовал не только рост физического объема добычи углеводородного сырья, но и благоприятная цена на них на мировом рынке. Из таблицы 7 можно видеть, что начиная с 1999 г. цены на продукцию нефтегазодобывающей отрасли складывались весьма благоприятно для производителей, чем на продукцию промышленности в целом.

Если учесть, что в структуре объемов производства горнодобывающей промышленности добыча сырой нефти и попутного газа составляет 81,4%, то очевидно, что нефтегазодобывающий сектор явился определяющим фактором стабилизации, а в последующем экономического роста страны.

Развитие нефтегазодобывающей отрасли в Казахстане положительно повлияло на макроэкономические показатели страны, на вовлечение ее в мировую экономическую систему. Стало ясным, что экономическое и социальное благополучие РК во многом связано не только с внутренней политикой, но и с внешними факторами - спроса на углеводородное сырье на мировом рынке и колебаниями цен на него. В связи с этим обратимся вновь к фактическим данным

Наращивание добычи нефти, включая газовый конденсат, происходило достаточно медленно, и в 1991 году объем добычи составил почти 26,6 млн. тонн. После этого добыча нефти сократилась до 20,3 млн. тонн в 1994 году. И лишь начиная с 1995 года в формирующихся рыночных условиях нефтегазовый сектор экономики приобретает ускоренные темпы развития. В 2001 году было добыто нефти почти в 2 раза больше, чем в 1994 году, естественного газа - в 2,6 раза.

Еще более разительные перемены произошли в регионах Казахстана. Благодаря нефти и газу существенный толчок к развитию получила экономика 5 областей: Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Кызылординская и Мангистауская. Данные о росте добычи нефти и газа в этих регионах даны в приложении Л. В результате доля указанных нефтегазоносных регионов в ВВП повысилась с 16,9% в 1991 году до 29,8% в 2000 году и 26,2% в 2001 году (см. таблицу 13).

Таблица 13 - Доля регионов Казахстана в ВВП за 1991, 1995-2001 гг.

Наименование области	Доля регионов в ВВП. %							
	1991	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Казахстан	100	100	100	100	100	100	100	100
Актюбинская	5,4	5,1	4,1	4,9	5,2	4,8	4,7	4,5
Атырауская	2,8	6,1	6,6	7,0	5,7	7,0	11,4	9,7
Западно-Казахстанская	4,1	2,7	2,4	3,4	3,4	3,9	5,2	4,9
Кызылординская	2,0	2,2	6,3	2,5	2,1	1,9	2,4	2,3
Мангистауская	2,6	5,1	5,7	4,3	3,4	4,3	6,1	4,8
Итого по НГД региону	16,9	21,2	25,1	22,1	19,8	21,9	29,8	26,2
Акмолинская	7,8	6,1	5,2	3,5	3,0	4,0	3,2	3,3
Алматинская	7,7	5,1	6,4	6,1	5,6	5,0	4,7	4,9
Восточно-Казахстанская	10,6	11,8	9,8	10,1	10,8	10,6	9,2	8,5
Жамбылская	4,6	2,2	3,4	2,9	2,6	2,4	2,0	2,0
Карагандинская	11,1	16,3	10,9	11,5	11,0	11,7	11,8	9,8
Костанайская	9,6	7,2	2,6	8,4	7,2	6,8	6,0	5,3
Павлодарская	7,1	10,7	8,9	6,1	11,9	6,0	5,9	6,2
Северо-Казахстанская	9,4	7,0	7,2	5,2	3,6	3,6	2,9	3,1
Южно-Казахстанская	8,5	4,3	6,2	6,1	5,6	6,0	5,2	6,9
г.Астана	-	-	-	1,7	2,8	4,3	3,5	6,6
г.Алматы	6,7	8,1	14,3	16,3	16,1	17,7	15,8	17,2

При этом нужно учесть, что доля населения в нефтегазодобывающих регионах в общей численности населения РК составила в 2000 году 17,8%, в 2001 году - 17,9%, а по доле занятых - 17,5% и 17,0% соответственно. Если судить о влиянии НТК на экономическое развитие страны по доле числа промышленных предприятий нефтедобывающего региона в РК, то в 2000 году она составила всего лишь 12,0%.

Таким образом, сегодня НТК занимает ведущее положение в экономике РК, обеспечивает рост промышленного производства, оказывает существенное влияние на рост ВВП в последние годы. Высокие темпы роста НТК свидетельствуют также об увеличении занятости в этой отрасли. Кроме того, НГК производит косвенный эффект, стимулируя развитие смежных отраслей, которые в свою очередь служат источником дополнительной занятости и производства.

Сегодня НТК занимает ведущее положение в экономике РК, обеспечивает рост промышленного производства, оказывает существенное влияние на рост ВВП в последние годы. Высокие темпы роста НТК свидетельствуют также

об увеличении занятости в этой отрасли. Кроме того, НГК производит косвенный эффект, стимулируя развитие смежных отраслей, которые в свою очередь служат источником дополнительной занятости и производства.

При этом нужно учесть, что доля населения в нефтегазодобывающих регионах в общей численности населения РК составила в 2000 году 17,8%, в 2001 году - 17,9%, а по доле занятых - 17,5% и 17,0% соответственно. Если судить о влиянии НТК на экономическое развитие страны по доле числа промышленных предприятий нефтедобывающего региона в РК, то в 2000 году она составила всего лишь 12,0%.

Таким образом, сегодня НТК занимает ведущее положение в экономике РК, обеспечивает рост промышленного производства, оказывает существенное влияние на рост ВВП в последние годы. Высокие темпы роста НТК свидетельствуют также об увеличении занятости в этой отрасли. Кроме того, НГК производит косвенный эффект, стимулируя развитие смежных отраслей, которые в свою очередь служат источником дополнительной занятости и производства.

Все это позволяет предположить возможное существование мультипликативного эффекта НГК, который описан в научных трудах и происходит следующим образом. Кругооборот финансовых потоков от проекта разработки и добычи нефти и газа (инвестиции и эксплуатационные затраты) вызывает за пределами проекта платежеспособный спрос на дополнительные товары и услуги, создает новые предприятия и производства, новые рабочие места. Происходит увеличение валового выпуска продукции предприятий, смежных с НГК и стимулируемых по нефтегазовым проектам. Привлеченное в этот процесс население тратит свою заработную плату на приобретение товаров и услуг и стимулирует таким образом дальнейшее развитие отраслей по производству предметов потребления. Доходы предприятий и населения облагаются налогами, соответственно растет доход государства по налогам. Далее, государство тратит дополнительно полученные средства, вызывая дополнительные кругообороты финансов, товаров и услуг внутри экономики. При этом каждый цикл потоков доходов вносит свой дополнительный вклад в общий экономический и социальный эффект проекта, а каждое приращение дохода распространяет этот эффект на всю экономику [50].

2.2 Изучение влияния нефтегазового комплекса на уровень социально-экономического развития Казахстана и его регионов через финансовые потоки

Выше мы рассмотрели влияние НТК на изменение и улучшение макроэкономических показателей, как одну из сторон влияния НТК на социально-экономическое развитие страны. Для того, чтобы понять всю сущность действия механизма влияния НТК, необходимо рассматривать этот

механизм через всевозможные пути воздействия, т.е. постараться охватить весь спектр влияния НТК на социально-экономическое развитие страны. Следующей важной стороной всеобъемлющего охвата механизма влияния НТК на социально-экономическое развитие страны является рассмотрение этого влияния через формирование и распределение финансовых потоков от НТК, важной частью которых являются налоговые поступления в государственный бюджет.

Как указывалось ранее, НГК включает такие сферы, как геологоразведку, добычу, переработку, транспортировку, сервисное обслуживание. Не умаляя значения переработки, геологоразведки и других секторов НГК в социально-экономическом развитии страны, надо отметить, что нефтегазодобыча на сегодняшний день является доминирующим сектором в структуре НГК и экономики РК в целом. Поэтому рассмотрим более подробно влияние нефтегазодобывающей отрасли НГК на социально-экономическое развитие страны.

В силу благоприятной конъюнктуры на мировом рынке нефтегазодобывающая отрасль оказалась в значительно выгодном положении по сравнению с другими отраслями и на сегодняшний день это наиболее интенсивно и успешно развивающаяся отрасль экономики. Выплаты по налогам и другим платежам нефтегазодобывающими компаниями составляют значительную часть государственного бюджета, и уплата налогов происходит по следующей схеме.

До заключения контрактов нефтегазодобывающая компания уплачивает роялти в доход республиканского бюджета. После заключения контракта выплата налогов и других платежей может происходить в соответствии с принятой моделью налогового режима недропользования, которая может быть двух видов (см. приложение 3).

Согласно налоговому кодексу налоговая нагрузка моделей должна быть равнозначна. Выбор соответствующей модели освоения недр влияет на формирование доходов государства. Обычно государственные доходы государства за счет нефтегазодобычи складываются из следующих основных частей:

- бонуса подписания,
- роялти,
- платежей, основанных на получении прибыли (обычных подоходных налогов, раздела прибыли при добычи нефти и газа, специальных налогов на нефть, подоходных налогов, взимаемых путем регулярных вычетов из зарплаты и т.д.)
- участия государства.

Отдельные авторы указывают и на другие составные части государственных доходов, к которым относятся таможенные сборы, экспортные тарифы, налоги на зарплату или социальное страхование и «скрытые налоги», количество которых трудно определить, например, фонды социального развития или плата за обучение [115].

Часть доходов НТК в виде налогов и других обязательных платежей в соответствии с действующим налоговым, бюджетным законодательством и акциз на сырую нефть и другие полезные ископаемые

налог на сверхприбыль земельный налог налог на имущество другими нормативно-правовыми актами распределяются между бюджетами разных уровней и Национальным фондом.

В республиканский бюджет направляются следующие налоги и платежи, выплачиваемыми нефтедобывающими компаниями:

1. Корпоративный подоходный налог;
2. Налог на добавленную стоимость;
3. Акцизы;
4. Сбор за регистрацию эмиссии ценных бумаг и присвоение национального идентификационного номера эмиссии акций, не подлежащей государственной регистрации. Специальные налоги и платежи недропользователей;
5. Подписной бонус;
6. Бонус коммерческого обнаружения;
7. Роялти;
8. Доля по СРП (в части поступления в Р.Б.);
9. Плата за предоставление информации о недрах;
10. Отрицательная разница между утвержденным и фактическим объемом поступлений от организаций сырьевого сектора;
11. Целевые трансферты из Национального фонда;
12. Налог на сверхприбыль;
13. Сбор за проезд автотранспортных средств по территории Республики Казахстан;
14. Плата за использование радиочастотного ресурса Республики Казахстан.
15. Таможенные платежи.
16. Платежи за загрязнение окружающей среды штрафы за нарушение природоохранного законодательства.

В свою очередь, местный бюджет может включать следующие налоги и платежи, выплачиваемые компаниями нефтегазового комплекса:

1. Индивидуальный подоходный налог.
2. Социальный налог.
3. Земельный налог.
4. Налог на транспортные средства.
5. Налог на имущество юридических и физических лиц.
6. Сбор за регистрацию юридических лиц.
7. Лицензионный сбор за право занятия отдельными видами деятельности.
8. Сбор с аукционных продаж.
9. Плата за пользование водными ресурсами поверхностных источников.
10. Плата за лесное пользование.

11.Платежи за загрязнение окружающей среды. Штрафы за нарушение природоохранного законодательства.

12.Государственная пошлина.

13.Доля по СРП (в части поступления в местный бюджет).

Национальный фонд составляют превышения налоговых и других обязательных платежей в бюджет от организаций сырьевого сектора (юридических лиц) над утвержденными суммами в республиканском и местном бюджетах по следующим видам:

1. Подоходный налог с юридических лиц

2. НДС

3. Налог на сверхприбыль

4. Бонусы

5. Роялти

6.Доля Республики Казахстан в СРП

При этом поступления от крупных предприятий НТК в виде сверхпланового подоходного налога, роялти, бонусов и доли республики по СРП составляют основу доходной части Национального фонда. В состав организаций, которые осуществляют перечисления в Национальный фонд, входят крупнейшие нефтегазовые предприятия.

Наряду с обязательной выплатой налоговых и специальных платежей недропользователей в государственный бюджет, предприятия НГК согласно установленным контрактам на разведку и разработку нефтегазоносных участков выплачивают специальные платежи в социальную сферу и на развитие экономики региона. Кроме того, нефтегазодобывающими компаниями оказывается существенная ежегодная финансовая поддержка в качестве спонсорской помощи.

Поступившие в государственный бюджет финансовые средства согласно бюджетному законодательству распределяются следующим образом:

- из республиканского бюджета в местный бюджет дотационных регионов;

- из республиканского и местного бюджета осуществляются официальные трансферты в размере 10% от планируемых сумм в республиканский бюджет и местный бюджет в национальный фонд;

- из республиканского и местного бюджета на выполнение социальных программ (косвенное влияние НТК на социальную сферу).

В механизме влияния НТК на экономическое и социальное развитие ключевую роль играет процесс движения финансовых потоков, в частности, в государственный бюджет, а также последующее расходование бюджетных средств на республиканском и местном уровне. Само пополнение бюджета все в большей мере зависит от деятельности нефтегазового сектора экономики. В этом можно убедиться, анализируя данные об источниках и суммах поступлений в государственный бюджет за истекшие годы.

В 2001 году сумма поступлений доходов от добычи сырой нефти и природного газа составила 203879 млн. тенге, что почти в 13,4 раза

превышает аналогичную сумму 1998 года (15243 млн. тенге). Это больше, чем, например, суммарные поступления от следующих по значимости трех отраслей вместе взятых - транспорт, торговля и металлургическая промышленность (22,6 %). В 2001 году нефтегазодобывающая отрасль обеспечила 26,3% поступлений в бюджет против 7% в 1998 году. Таким образом, вес данной отрасли в бюджете страны все более возрастает. Анализ исполнения государственного бюджета за ряд последних лет показывает возрастающую долю налоговых поступлений. Так, например, в 2001 году в доходах государственного бюджета налоговые поступления составили 86,7% в сравнении с 76,7% в 1998 году. Причем налоговые поступления республиканского бюджета составили 79,6 % против 71,1 % в 1998 году. Аналогичная тенденция наблюдается и по исполнению местных бюджетов: в 2001 году доля налоговых поступлений в доходной части составила 94,7% по сравнению с 87,8% в 1998 году.

На настоящий момент нефтяные компании на территории Казахстана многочисленны - от крупных транснациональных корпораций до мелких частных компаний. Один из крупных считается НК Казмунайгаз, Тенгизшевройл, CNPC-Актюбемунайгаз, Карачаганак Петролиум Оперейтинг и другие.

Добыча нефти 2008 году в Казахстане составила 70 млн тонн. Из них Тенгизе - 17,3 млн, Карашыганак - 11 млн, Узене - 6,5 млн, Жанажол - 6,3 млн, Кумколе - 5,8 млн, Каламкасе - 4,2 млн, Каражанбас - 2 млн, Кенкияк-надсолевой - 2 млн, Северное Бузачи - 1,8 млн, Жетыбае - 1,2 млн, Каракудуке - 1,2 млн, Алибекмоле - 0,4 млн, Кожасае - 0,3 млн, Асаре - 0,2 млн, Тасбулате - 0,1 млн и другие.

Рисунок 10 - Доля нефтяных месторождений в Казахстане

Казмунайгаз - национальная нефтегазовая компания Казахстана по добыче, разведки, переработки и транспортировки нефти. В активе Казмунайгаза находится Разведка Добыча «КазМунайГаз», Казахойл-Актюбе (67%), Мангистаумунайгаз (50%), Тенгизшевройл (20%), КазМунайТениз (20%), Кашаган (16,81%), PetroKazakhstan (33%) и другие.

Общая добыча нефти Казмунайгаза в Казахстане 2008 году составляет 18,7 млн тонн.

Казахстанские нефтяные компании это «Каспиан Тристар» (Мёртвый Култук - 50 %), Aday Petroleum (Адай), Жалгизтюбемунай (Жалгизтюбе), Aral Petroleum (Арыс), Толкыннефтегаз (Толкын), Казполмунай (Боранкол), ХазарМунай (Северное Придорожное), АНАКО (Кырыкмылтык - 81%), Емиройл (Емир), АЙ-ДАН МУНАЙ (Блиновское), НК Кольжан (Тузколь, Северо-Западный Кызылкия), Галаз и К (Северо-Западный Коныс), Актау ТРАНЗИТ (Жангурши, Тюбеджик), Казнефтехим-Копа (Таган Южный) и другие.

Российские нефтяные компании в Казахстане это Лукойл и Роснефть. У Лукойла в Тенгизе (2,5%), Карашыганак (15%), Северное Бузачи (25%), Каракудук (62,5%), Арман (50%), Кумколь Северный (33%), Кожасай (33%), Алибекмола (50%), Тюб-Караган (50%), Аташский (50%) и Жамбай Южный (12,5%). У Роснефти Курмангазы (50%).

Общая добыча нефти всех российских нефтяных компании в Казахстане 2008 году составляет 4,166 млн тонн.

Американские и европейские компании в Казахстане это Chevron (Тенгиз - 50%, Кашаган - 16,81%, Карашыганак - 20%), Eni (Карашыганак - 25%, Кашаган - 16,81%), Total (Кашаган - 16,81%), ExxonMobil (Тенгиз - 25%, Кашаган - 16,81%), Royal Dutch Shell (Кашаган - 16,81%, Арман - 50%), ConocoPhillips (Кашаган - 8,4%), British Gas (Карашыганак - 20%), Repsol YPF (Жамбай Южный - 25%), Petrom (Тасбулат, Актас, Туркменой), Maersk Oil - Дунга, Jupiter Energy (Северо-Западный Жетыбай, Северный Аккар), Lancaster Petroleum (Кумсай, Кокжиде).

Доля американских и европейских нефтяных компании в нефтяном рынке Казахстана 2008 году составляет 42%.

Китайские компании пришли на казахстанский рынок 1997 году когда CNPC купила Актюбемунайгаз (Жанажол, Кенкияк). 2001 году CNPC купила 50% Buzachi Operating Ltd (Северное Бузачи). 2006 году CNPC купила PetroKazakhstan, а китайская группа CITIC купила 50% Каражанбасмунай (Каражанбас). 2009 году CNPC купила 50% Мангистаумунайгаз.

Общая добыча нефти всех китайских нефтяных компании в Казахстане 2008 году составляет 17,2 млн тонн.

Азиатские компании в Казахстане это Inprex (Кашаган - 7,56%), Mittal Investments (Каракудук - 37,5%, Северное Бузачи - 25%, Жамбай Южный - 12,5%, Сатпаев - 25%), JNNK (Куланды - 50%), ONGC Videsh Ltd (Сатпаев - 25%), Казахтуркмунай (Сазтюбе, Елемес - 49%).

2.3 Добыча независимого Казахстана

Общая 17-летняя добыча нефти независимого Казахстана составила 696,4 млн тонн. Добыча нефти 2010 году должно составить 100 млн тонн (из них 25-30 % в месторождение Тенгиз), а 2015 году 150 млн тонн (из них 50 % в месторождение Кашаган).

Таблица 14-Основные месторождение Республики Казахстан

Годы	Добыча, млн. тонн	Основные регионы	Основные месторождения
1992	258	Мангистауская область	Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
1993	23	Мангистауская область	Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
1994	203	Мангистауская область	Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
1995	206	Мангистауская область	Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
1996	203	Мангистауская область	Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
1997	258	Мангистауская область	Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
1998	259	Мангистауская область	Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
1999	301	Атырауская область, Мангистауская область	Тенгиз, Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
2000	353	Атырауская область, Мангистауская область, Актюбинская область, Кызылординская область, Западно-Казахстанская область	Тенгиз, Карашыганак, Жанажол, Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
2001	399	Атырауская область, Мангистауская область, Актюбинская область, Кызылординская область, Западно-Казахстанская область	Тенгиз, Карашыганак, Жанажол, Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
2002	482	Атырауская область, Мангистауская область, Актюбинская область, Кызылординская область, Западно-Казахстанская область	Тенгиз, Карашыганак, Жанажол, Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
2003	524	Атырауская область, Мангистауская область, Актюбинская область, Кызылординская область, Западно-Казахстанская область	Тенгиз, Карашыганак, Жанажол, Узень, Каламкас, Жетыбай и другие

Продолжение таблицы 14

Годы	Добыча, млн. тонн	Основные регионы	Основные месторождения
2004	595	Атырауская область, Мангистауская область, Актюбинская область, Кызылординская область, Западно-Казахстанская область	Тенгиз, Карашыганак, Жанажол, Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
2005	615	Атырауская область, Мангистауская область, Актюбинская область, Кызылординская область, Западно-Казахстанская область	Тенгиз, Карашыганак, Жанажол, Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
2006	652	Атырауская область, Мангистауская область, Актюбинская область, Кызылординская область, Западно-Казахстанская область	Тенгиз, Карашыганак, Жанажол, Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
2007	671	Атырауская область, Мангистауская область, Актюбинская область, Кызылординская область, Западно-Казахстанская область	Тенгиз, Карашыганак, Жанажол, Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
2008	702	Атырауская область, Мангистауская область, Актюбинская область, Кызылординская область, Западно-Казахстанская область	Тенгиз, Карашыганак, Жанажол, Узень, Каламкас, Жетыбай и другие
Ито ги	6,884	Атырауская область, Мангистауская область, Актюбинская область, Кызылординская область, Западно-Казахстанская область	Тенгиз, Карашыганак, Жанажол, Узень, Каламкас, Жетыбай и другие

Влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие проявляется непосредственной деятельностью самих нефтегазодобывающих предприятий Казахстана. В связи с этим заслуживает внимания деятельность компании «Тенгизшевройл», которая была образована в апреле 1993 года. Компания «Тенгизшевройл», являясь наиболее крупным производителем в нефтегазовом секторе, проводит наиболее обширные программы в области экономики и социальной сферы РК. Так, например, суммарный эффект от деятельности СП «ТШ О» в 2000 году составил 870 млн. долларов и в дальнейшем ожидается привлечение дополнительных инвестиций в размере 2 млрд. долларов для увеличения уровня добычи нефти до размера 19 млн. тонн в год [117]. С компанией ТШО связана реализация большинства программ, направленных на экономическое и социальное развитие казахстанского общества, - создание сервисной и социальной инфраструктуры, поддержка

малого и среднего бизнеса (в качестве поддержки в 2000 году было выделено 1 млн. долларов), строительство и оснащение оборудованием объектов здравоохранения, образования, финансирование программ по поддержке ветеранов, детей и людей с ограниченными возможностями.

В настоящее время многие крупные нефтяные компании (АКСО, ТОО «Тенгизшевройл») создали департаменты по использованию местных ресурсов и проводят целенаправленную работу с местными поставщиками, проводят ярмарки с отечественными производителями. В 2001 году «Тенгизшевройл» разместил более 700 заказов на закупку материалов и оказание сервисных услуг в 192-х различных казахстанских компаниях на общую сумму 61 млн. долларов.

Компания АКСО заключает контракты с казахстанскими компаниями, в частности с ТОО «Промтехмонтаж» на изготовление стальной конструкции по защите устья скважины ВК-2, АТК, проектными институтами АО «Каспиймунайгаз», НИПИ «Нефтегаз».

Особая роль в вопросе подготовки и обучения местных кадров принадлежит СП «ТШО». В настоящее время казахстанские сотрудники в штате ТШО составляют почти 75% от общей численности персонала (для сравнения, в 1993 году - 55%). Причем, значительная доля казахстанцев занимают руководящие должности. К 2004 году доля казахстанских граждан в персонале «ТШО» достигнет 80%. Всем казахстанским служащим, занятым в «ТШО», выплачивается высокая заработная плата, предлагается медицинское страхование, пенсионный план. Помимо этого, в СП действует программа предоставления ссуд на приобретение или строительство жилья. Руководством СП осуществляется программа активного обучения и переподготовки национальных кадров. Программа включает в себя обучение в лучших школах, а также рабочие стажировки, как на Тенгизе, так и в США.

Компания Chevron участвует в выполнении социальной программы не только в рамках СП «ТШО», но и на уровне Атырауской области и республики, которая включает в себя создание сервисной и социальной инфраструктуры, поддержку малого бизнеса и предпринимательства, строительство и оснащение оборудованием объектов здравоохранения и образования, финансирование программ по поддержке ветеранов, детей и людей с ограниченными возможностями и т.д.

Так, с 1997 года Chevron полностью финансирует работу передвижной клиники по диагностике и лечению туберкулеза в Алматинской и Атырауской областях. Компания осуществила поставки медицинского оборудования и медикаментов из США для региональных центров по борьбе со СПИДом, Казахского отделения НИИ кардиологии и детского отделения Казахского НИИ онкологии и радиологии, Атырауского областного родильного дома, оказала финансовую помощь в приобретении офтальмологического оборудования для Казахского НИИ глазных болезней, трех районных поликлиник Алматинской области.

В 1999 году компания Chevron совместно с ПРООН, «Ситибанком» и ЕБРР приступила к осуществлению в Казахстане Программы по поддержке малого и среднего бизнеса.

Кроме того, компания активно участвовала в оснащении компьютерными классами средних школ в г. Атырау и области, а также Атырауского областного реабилитационного центра для детей-инвалидов, приобрела микроавтобусы для республиканского Центра «Дарын» по поддержке талантливых детей Казахстана и для интерната столичной школы «Мирас». При финансовой поддержке Chevron в 2001 году впервые за последние годы 1250 детей из малообеспеченных семей и детских домов, сельских районов Атырауской области получили возможность бесплатно отдохнуть в детском лагере «Тулпар» на живописном берегу реки Урал. Организованная Chevron первая летняя школа для 50-ти одаренных химиков из большинства регионов Казахстана является свидетельством заботы компании о подготовке квалифицированных кадров для нефтехимической промышленности республики.

Большую работу по осуществлению проектов социальной направленности проводят также и другие компании. В ближайшие 15 лет в Атыраускую область будут вложены значительные инвестиции. Только развитие нефтедобычи потребует инвестирования более 130 млрд долларов, из которых не менее 30 млрд долларов должны пойти на развитие инфраструктуры и сервисных услуг. За это время предстоит подготовить более 40 тыс. человек высококвалифицированных кадров различных специальностей, затратив на их обучение приблизительно около 150 млн долларов [118].

Основными предприятиями в Мангистауской области являются ОАО «Мангистаумунайгаз», «Озенмунайгаз», «Каражанбасмунайгаз». На долю двух компаний - АО «Мангистаумунайгаз» и АО «Узеньмунайгаз» - приходится 70% добываемой продукции.

Помимо прямых поступлений в областной бюджет от нефтегазовых компаний, компании непосредственно сами проводят комплекс мер по проведению социальной программы: создание рабочих мест, подготовка квалифицированных кадров, поддержка молодых талантов области, обустройство поселков нефтяников: строительство школы, капитальный ремонт социально значимых объектов в Жанаозене. ННК «КазМунайГаз» проводит социальную политику в рамках всей области. Так, в 1999 году компания оказывала спонсорскую помощь детскому дому в Актау.

Мангистаускому Фонду по поддержке малообеспеченных граждан и др. Недропользователи, добывающие в Мангистауской области нефть, ежегодно обязаны выделять определенную сумму на развитие социальной сферы в области, однако делается это нерегулярно. В связи с этим совместно с Pragma Corporation (USAID) администрация разработала проект «Секьюритизация социальных обязательств». Данный проект долгосрочный и заключается в том, что компании-недропользователи досрочно выполняют свои обязательства по финансированию социальной сферы и инфраструктуры в регионе посредством

выпуска ими корпоративных обязательств, размещаемых на рынке, в том числе среди пенсионных фондов, что позволяет эффективно инвестировать активы в безопасные и высоконадежные финансовые инструменты.

Основными предприятиями в Мангистауской области являются ОАО «Мангистаумунайгаз», «Озенмунайгаз», «Каражанбасмунайгаз». На долю двух компаний - АО «Мангистаумунайгаз» и АО «Узеньмунайгаз» - приходится 70% добываемой продукции.

Помимо прямых поступлений в областной бюджет от нефтегазовых компаний, компании непосредственно сами проводят комплекс мер по проведения социальной программы: создание рабочих мест, подготовка квалифицированных кадров, поддержка молодых талантов области, обустройство поселков нефтяников: строительство школы, капитальный ремонт социально значимых объектов в Жанаозене. ННК «КазМунайГаз» проводит социальную политику в рамках всей области. Так, в 1999 году компания оказывала спонсорскую помощь детскому дому в Актау.

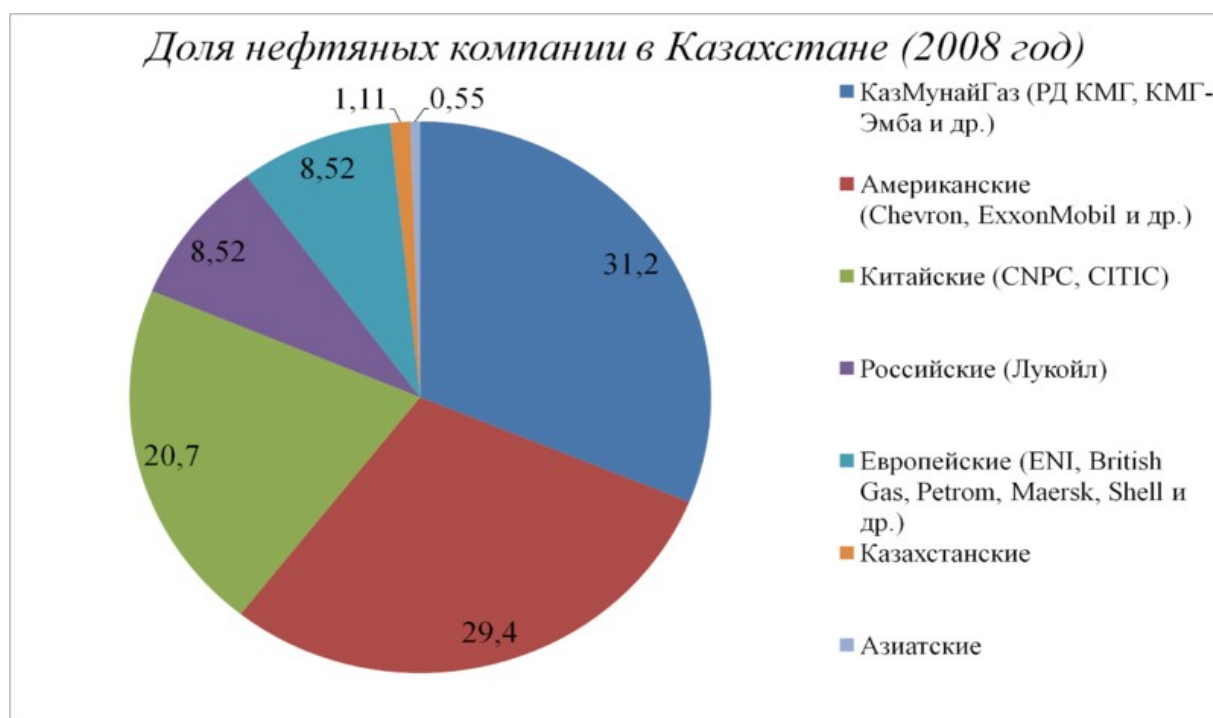

Рисунок 11 - Доля нефтяных компаний в Казахстане

Промышленной добычей нефти на территории Актюбинской области занимаются три хозяйствующих субъекта - ОАО «СНПС-Актобемунайгаз», ТОО «Казахтуркмунай», ТОО «Кокжиде ~ М унай».

Основной объем добычи нефти и газа, добываемые в Актюбинской области, приходятся на долю ОАО «СНПС-Актобемунайгаз» (более 95%), на балансе которого находятся наиболее крупные разрабатываемые нефтегазовые месторождения Жанажол, Кенкияк (надсолевой) и Кенкияк (подсолевой).

На долю данного предприятия приходится более 40% от совокупного объема промышленного производства области, численность

производственного персонала составляет 6974 человека. Выплаты по налогам в областной бюджет от ОАО «СНПС-Актобемунайгаз» за 2001 год составили 25,2 млрд. тенге.

ОАО «СНПС-Актобемунайгаз» проводит большую социальную программу в Актюбинской области. Начиная с 1998 года предприятие выделяет денежные средства в сумме 5 млн. долларов США на развитие социальной инфраструктуры Актюбинской области. Полученные средства, согласно принятой Программе распределяются на благоустройство нефтяного п.г.т. Кенкияк, строительство и ремонт сооружений водоснабжения г. Кандыгааш, установку локальных энергоносителей в населенных отдаленных районах области и другим социальным направлениям.

Наиболее значимым проектом, реализованным ОАО в последние годы и имевшим социальный, экономический и экологический эффект, явилось завершение строительства газопровода «Жаназол-Кандыгааш-Актобе», протяженностью 232 км. Реализация данного проекта позволила подать более дешевый, по сравнению с импортируемым природным, нефтяной попутный газ на Актюбинскую ТЭЦ, жилому сектору города Актобе и населенным пунктам по пути следования газопровода. Наряду с решением социальных проблем оно позволило улучшить экологическую обстановку в регионе за счет увеличения объемов утилизации попутного нефтяного газа более чем на 50%. В результате за два последних года объем потребления попутного газа на нужды области возрос с 5 млн. м³ до 200 млн. м³ в год, что позволило также снизить объемы выбросов вредных веществ в атмосферу.

Продолжается работа по созданию и развитию сервисных и вспомогательных производств, ориентированных на обеспечение производственной деятельности ОАО «СНПС-Актобемунайгаз». Уже созданы СП по бурению, геофизическим исследованиям и производству химических реагентов. Численность работников, задействованных в них, превысила тысячу человек. Имевшее место в 2000 году сокращение работников предприятия прекратилось и начался процесс восстановления рабочих мест. Кроме того, в рамках республиканской программы импортозамещения предприятие закупило продукцию отечественных производителей на \$922 тыс. В текущем году планируется произвести закуп на сумму более \$5 млн.

Предприятие помогает аграрному сектору, ежегодно отчисляя значительные финансовые средства на нужды села. Руководство предприятия всегда поддерживало инициативу руководителей районов по поддержке села обеспечением ГСМ особенно во время посевных и уборочных работ на селе. В 2000 году с целью поддержки аграрного сектора ОАО «СНПС-Актобемунайгаз» оказана безвозмездная спонсорская помощь селу в размере 1 млн. долларов США. Согласно договору КННК осуществляет программу обучения своих работников. В целях повышения квалификации специалисты предприятия периодически проходят учебно-ознакомительную практику на нефтяных предприятиях Китая. Учрежден специальный образовательный

фонд в сумме 1 млн. долларов США для обучения казахстанских молодых специалистов, отличников учебы и одаренных детей из малоимущих семей.

Для решения жилищных проблем рабочим и служащим ОАО представляются ссуды, оказывается материальная помощь, выделяются финансовые средства на содержание детских учреждений и на улучшение благосостояния населения, проживающих в районах расположения подразделений ОАО. Кроме того, АО «СНПС-АМГ» оказывает регулярную спонсорскую помощь больницам, школам, Алгинскому детскому дому и дошкольным организациям поселков Кенкияк и Жаксымай.

Осуществляется экологический мониторинг объектов предприятия. Произведена биологическая рекультивация земли на площади 17 га. Введен в эксплуатацию новый склад серы на ЖППЗ.

Большую помощь в решении социальных вопросов оказывают и другие нефтегазовые компании. В настоящее время на территории области активно проводятся работы, связанные с разведкой и разработкой нефтегазовых месторождений совместными предприятиями, иностранными компаниями. В 2001 году из 23 недропользователей НТК в 2001г., отечественные составляют 5, с иностранным участием 18. К ним относятся СП «Актобе Пройссаг МунайЛТД» (Германия), «Репсол Эксплорасьон Казахстан СА» (Испания), Японская национальная нефтяная корпорация, «Фест Интернешнл Ойл Корпорейшн» (США), «Мед Шиппинг Устюрт Петролеум» (США), «Алтиес Петролеум Интернешнл Б.В.» и другие.

К работе в компаниях привлекается местное население, что положительно сказалось на уровне безработицы в области. В настоящее время численность работников, в сфере нефтедобычи и связанных с ней услуг, превысила 7,5 тыс. человек и имеет тенденцию к дальнейшему росту. Так, например, ТОО СП «Казахтуркмунай» на разработку проектно-сметной документации и для выполнения непосредственно строительно-монтажных и других работ привлекались отечественные подрядные организации. Это позволило обеспечить работой значительное количество местного персонала, которое реально ощутило эффект от развития нефтяного сектора.

Согласно условиям заключенных Контрактов на недропользование компании производят ежегодные отчисления на развитие социальной инфраструктуры области. Основной объем денежных средств от нефтяных компаний поступает за аренду земельных площадей и на развитие социальной инфраструктуры. Полученные средства распределяются в соответствии с утвержденной социальной программой компании, предусматривающей строительство социальных объектов, обеспечение населения необходимыми медикаментами, на покупку специального оборудования и инвентаря, улучшение жилищных условий.

Компаниями проводится существенная работа по обеспечению отдаленных населенных пунктов области автономными источниками электро- и теплоэнергии. Так, за счет средств выделяемых недропользователями на

развитие социальной инфраструктуры, установлено в школах и больницах населенных пунктов области более 30 автономных теплоисточников.

Значительное внимание уделяется подготовке казахстанских специалистов, в частности, в рамках своих социальных программ нефтегазовые компании проводят обучение молодых специалистов за рубежом. Компания «Маерск Ойл Казахстан Гмбх», являющаяся правопреемником компаний «Шелл Темир Петролеум» и «Эльф Акитен» по договору «Темир», продолжает программу по обучению студентов из Актюбинской области в различных Вузах страны.

Кроме перечисленных обязательных выплат по налогам, проведению социальных программ компании, работающие в нефтегазовом секторе области, оказывают содействие в проведении благотворительных акций. Так, буровая компания «Nabors Drilling Int. Ltd.» вместе с некоммерческой организацией Amigos в марте 1999 года организовали совместную благотворительную акцию по оказанию бесплатной медицинской помощи (раздача очков, профилактика глазных заболеваний) командой врачей-окулистов из США населению области. Amigos, являясь одним из крупнейших центров по восстановлению зрения бесплатно предоставило высококвалифицированные услуги более 1500 жителям области, страдающим плохим зрением. Кроме того, компанией осуществляется помощь работникам сельского хозяйства.

Основным месторождением Западно-Казахстанской области является нефтегазоконденсатное месторождение Карачаганак, разработку которого осуществляют консорциум иностранных компаний, объединенных в Karachaganak Integrated Organization (КИО), и ННК «КазМунайГаз». Окончательное Соглашение о Разделе Продукции, заключено в 1997 году на 40-летний период.

Одним из ключевых аспектов развития нефтегазового предприятия и его влияния на социальную и экономическую сферы выступает различие форм собственности на нефтегазовых объектах. Изучению эффективности различных форм собственности посвящено много трудов отечественных и зарубежных ученых. Среди них нам хотелось бы отметить исследования, проведенные российским ученым д.э.н. В.Смирновым и казахстанскими учеными Ж.К.Давильбековой, А.Ашимбаевой, в которых показано влияние формы собственности на социальную сферу и экономическое состояние нефтегазового предприятия [5, 33, 119]. Так, например, государственные предприятия по показателям экономической эффективности, финансового состояния, рентабельности продукции значительно уступают по аналогичным показателям частным компаниям. Вместе с тем, государственные предприятия больше нацелены на сохранение и поддержку трудового коллектива, чем частные компании, в особенности, компании с иностранным частным капиталом.

Как справедливо полагает В.Смирнов: «Сила государства не во владении собственностью, а в контроле над механизмом владения ею» [119]. Однако на сегодняшний день мы наблюдаем ситуацию равнозначную фактической потере контроля над эффективным использованием значительной части сырья. Слабо

контролируемая властью коммерциализация добычи и использования УВС привела к тому, что бюджеты всех уровней недополучают значительную часть рентных доходов, оседающих на счетах посредников и отдельных собственников.

Одной из причин сложившейся ситуации является преобладание частного иностранного капитала на наиболее рентабельных предприятиях НТК РК. На начальном этапе своей работы инвесторы, не ощущая должного контроля со стороны властей, самостоятельного толкования законов РК, нередко уклонялись от выполнения контрактных обязательств, нарушая законодательство нашей страны и ущемляя права граждан республики. Так, на начальном этапе своей работы на территории Актюбинской области отдельные иностранные компании допускали случаи приема на работу местного населения без надлежащего составления договоров. Наблюдались факты неправомерного сокращения местного персонала - работников компаний. В процессе реорганизации и увольнений допускались нарушения по соблюдению трудового законодательства. Кроме того, присутствовала дискриминация в оплате труда специалистов-граждан РК по сравнению со специалистами других стран. Нарушения законодательства и принятых на себя обязательств со стороны инвесторов спровоцировали социальное напряжение в разрабатываемых регионах. Потребовалось вмешательство местных властей для восстановления справедливости, а в последующем вмешательство Правительства РК для того, чтобы призвать инвесторов к уважению законов нашей страны и строгому выполнению контрактных обязательств.

Несмотря на определенные позитивные сдвиги в этом направлении, необходимо отметить, что проблема неоднозначного влияния иностранного частного капитала в НТК на социально-экономическое развитие государства остается все еще достаточно актуальной.

Кашаган - супергигантское нефтегазовое месторождение Казахстана, расположенное на севере Каспийского моря. Относится к Прикаспийской нефтегазоносной провинции.

Открыто в 30 июня 2000 года скважиной «Восток-1». Является одним из самых крупных месторождений в мире, открытых за последние 40 лет, а также крупнейшим нефтяным месторождением на море. Запасы нефти Кашагана колеблются в широких пределах 1,5 – 10,5 млрд. тонн. Из них на Восточный приходится от 1,1 до 8 млрд. тонн, на Западный – до 2,5 млрд. тонн и на Юго-Западный – 150 млн. тонн.

Геологические запасы Кашагана оцениваются в 4,8 млрд. тонн нефти по данным казахстанских геологов.

По данным оператора проекта общие нефтяные запасы составляют 38 млрд. баррелей или 6 млрд. тонн, из них извлекаемые - около 10 млрд. баррелей. В Кашагане есть крупные запасы природного газа более 1 трлн. куб. метров. Компании-партнеры по проекту «Кашаган»: Eni, KMG Kashagan B.V. (дочернее предприятие Казмунайгаза), Total, ExxonMobil, Royal Dutch Shell имеют по 16,81% доли участия, ConocoPhillips - 8,4%, Inpex - 7,56 %[3].

Оператором проекта назначенный в 2001 году партнерами: Eni, и создали компанию Аджип ККО. Участники проекта работают над созданием совместной операционной компании North Caspian Operating Company (NCOC), которая заменит в роли единого оператора компанию AgipКСО и ряда компаний-агентов.

Казахстанское правительство и международный консорциум по разработке Северо-Каспийского проекта (включая месторождение Кашаган) согласовали перенос начала добычи нефти с 2011 г. на конец 2012 г.

Объёмы добычи нефти на Кашагане должны составить до 50 млн. тонн в год к концу следующего десятилетия. Добыча нефти на Кашагане, по расчётам ENI, в 2019 г. должна достичь 75 млн. тонн в год. С Кашаганом Казахстан войдет в Топ-5 мировых нефтедобытчиков.

В целях повышения нефтеотдачи и уменьшения содержания H₂S консорциум готовится задействовать несколько сухопутных и морских установок в Карабатане для закачки природного газа в продуктивный пласт, будет построен нефтепровод и газопровод с Карабатаном.

Большие надежды правительство Казахстана связывает с Северо-Каспийским проектом, а именно с Кашаганом. С началом промышленной добычи Кашагана Казахстан войдет в пятерку крупнейших нефтедобытчиков мира.

Перспективы нефтяной отрасли Казахстана после Кашагана является Курмангазы. В отличие от соседнего месторождения Кашагана, Курмангазы является надсолевым. Это значительно облегчит освоение Курмангазы, поскольку не потребует проходки сквозь солевой слой.

Есть некоторые перспективы и на Среднем Каспии это блок - Н. Блок Н это группа нефтегазовых структур на Среднем Каспии - Нурсултан, Сары-Арка, Акмола, Аль-Фараби, Улытау, Самал, Акбота и Кетик.

Перспективы есть и Аральском регионе. Это структуры Западный Куланды и Восточный Куланды.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА И ПРОГНОЗ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

3.1 Факторы дальнейшего развития нефтегазового комплекса Казахстана

Как показал анализ социально-экономического развития Казахстана за 1995-2008 гг. методом главных компонент наиболее благоприятная картина складывается во втором факторе, характеризующем производственные показатели, значительные вес в котором имеет промышленное производство, а внутри него нефтегазовый сектор. Следовательно, от состояния и развития составляющих данного фактора, в особенности нефтегазового комплекса во многом зависит дальнейшее социально-экономическое развитие страны и ее отдельных регионов.

Приоритетная роль НТК в достижении поставленных стратегических целей требует устранения имеющихся преград на пути его развития, иначе это непосредственным образом может отразиться на снижении поступлении в государственный бюджет и в результате на уровне социально-экономического развития всего государства. Для получения наибольшего социально-экономического эффекта от НТК необходимо создать благоприятные условия для его развития и не допускать лишь потребительское отношение к этой стратегической отрасли.

Как уже было отмечено, НГК сумел быстрее других отраслей адаптироваться к рыночным условиям. Однако неправильным будет мнение, что НГК не испытывал трудностей. Существующие недостатки и проблемы всей экономики страны отразились и на состоянии НГК. Поэтому создание благоприятных экономических условий развития НГК и учет воздействующих факторов является важной стороной усиления эффективности последующего влияния НГК на социально-экономическое развитие страны.

Основой развития НГК является состояние минерально-сырьевой базы. Сохранить и увеличить добычу нефти в Казахстане невозможно без надежной сырьевой базы. Добывающие возможности нефтегазовой промышленности зависят от состояния разведанности, подготовки к эксплуатации и степени выработанности основных добывающих провинции, с одной стороны, и от перспектив открытия новых провинции, способных компенсировать выбывающие мощности, с другой. Сегодня можно говорить о повышении эффективности (или скорее - интенсивности) нефтедобычи, как одной из актуальных проблем, стоящих перед этой отраслью.

Изменение сырьевой базы подчиняется естественным природным закономерностям, связанным с исчерпаемостью запасов нефти и газа в пределах нефтегазоносной провинции. Обострение проблемы с сырьевой базой

главным образом связано с тем, что в условиях рыночных отношений государство ушло от финансирования поисково-разведочных работ на нефть и газ, а экономические рычаги, стимулирующие компании-производители вкладывать средства в эти работы, так и не сформированы.

С 1992 по 1996 год целевое финансирование всех видов геологического изучения недр осуществлялось из республиканского фонда охраны недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы. Формирование фонда производилось за счет ставок возмещения затрат на геологоразведочные работы (ГРР) и платы за выдачу лицензии на производство геологоразведочных работ. С 1994 года, когда объем геологических исследований составил всего 7,9% , в рамках реализации концепции стимулирования инвестиции в минерально-сырьевой комплекс начался переход от бюджетного финансирования геологических исследований к бюджетно-инвестиционной форме финансирования. С января 1997 года, в соответствии с решением правительства Фонд охраны недр и воспроизводства МСБ был ликвидирован, а поисково-разведочные работы стали проводиться только за счет инвестиции.

На сегодняшний день значительная доля инвестиции в ГРР принадлежит двум крупным недропользователям «Тенгизшевроил» и «ОКИОК», объем инвестиции которых вырос в 2000 году до 285,1 млн. долларов.

Объем средств, выделяемых на ГРР из государственного бюджета, зависел от суммы ставок возмещения, которые выплачивались предприятиями исходя из фактических объемов добычи минерального сырья. С введением лицензионно-контрактной системы недропользователи стали платить в бюджет налог с добычи в виде роялти. Такая система привела к снижению средств на проведение ГРР. В 1996 году средства на ГРР составили 60% от суммы роялти, к настоящему времени этот показатель резко снизился и составляет лишь 5%.

Следствием резкого сокращения бюджетного финансирования объемов выполненных геологоразведочных работ явилось ухудшение состояния минерально-сырьевой базы Казахстана. Между тем, будет уместным подчеркнуть, что почти все месторождения, на которые сегодня выданы лицензии, в свое время были открыты за счет бюджетных средств.

В мировой практике широко распространена схема финансирования ГРР за счет отчисления части прибыли от добычи полезных ископаемых - ставках возмещения. Видные отечественные специалисты считают, что этот принцип применим и в современных казахстанских условиях. Поэтому целесообразно законодательно закрепить схему финансирования ГРР за счет роялти. Так, доходная часть республиканского бюджета в 2000 году составила 14209,4 млн.тенге, в том числе за счет бонусов 741,7 млн.тенге и роялти 13467,7 млн.тенге. А на финансирование государственного геологического изучения в 2000 году было выделено 668,6 млн.тенге, что составляет всего около 5% от общей суммы бонусов и роялти. Между тем, по расчетам специалистов для успешного развития МСБ РК необходимо ежегодное выделение финансовых

средств на геологическое изучение недр в размере не менее 50% от суммы поступления в бюджет в виде бонусов и роялти. Следует подчеркнуть также, что геологоразведочные предприятия, занятые разведкой нефтегазоносных территории, производят отчисления в социальную сферу в виде прямых платежей, в государственный бюджет в виде налогов, в сферу экологии в виде экологических платежей. Кроме того, они оказывают влияние на социальную сферу посредством увеличения или уменьшения уровня занятости работников в данной отрасли. Геологоразведочные работы всегда сопряжены с воздействием геологоразведочных предприятия на окружающую среду, почти всегда ухудшая ее состояние и поэтому влияние геологоразведочных работ на экологию всегда носит преимущественно отрицательный характер.

Рано или поздно переход на более поздние стадии развития нефтегазодобычи является неизбежным для каждой страны и это диктует необходимость изменения модели нефтегазообеспечения. При снижении объемов добычи в цене нефти и газа существенно снижается рентная составляющая, а значит и рентный доход государства, изымаемый в виде специальных налогов и сборов.

В связи со старением минерально-сырьевой базы нетрудно предвидеть обострение социальной напряженности, возможное из-за сокращения рабочих мест. Поэтому важно предпринять упреждающие меры по инвестированию разработок месторождений.

Замещение истощающихся провинции новыми является природной основой реальной динамики и экономики добычи нефти и газа, которая должна закладываться в основу государственного регулирования НТК, в частности, исходя из влияния «природного фактора» на динамику издержек добычи определять долю «горной ренты» в цене добываемых нефти и газа на разных стадиях «естественной динамики».

Рыночные условия обуславливают приоритетность долгосрочных государственных интересов, что предполагает создание продуманной системы стимулов для привлечения инвестиции в приоритетные стратегические направления нефтегазового комплекса. Такими направлениями, безусловно, являются поисково-разведочные работы с получением реальных результатов по приращению сырьевой базы, а также стимулирование разработки нефтегазовых месторождений со сложными горно-геологическими условиями. Так, например, инвестиционным компаниям и банкам, вкладывающим средства в указанные работы, могли бы быть временно предоставлены льготы по уплате акцизов, налогов на недр при воспроизводстве минерально-сырьевой базы, а также создание льготных условий для привлечения и погашения инвестиционных кредитов.

Сегодняшние результаты функционирования НТК по сравнению с другими отраслями могут создать иллюзию его долгосрочного и устойчивого благополучия и как постоянного и основного донора бюджета. Однако вскоре

может подоить к концу период получения эффекта от осуществленных ранее инвестиции, после чего может произойти обвальное выбытие старых фондов и закрытие большого числа скважин в связи с их ухудшающейся рентабельностью. Учитывая, что НТК является бюджетообразующей отраслью и его состояние самым непосредственным и быстреешим образом сказывается на социально-экономическом положении РК, необходимо заблаговременно разработать стратегию противодействия нарастанию подобных негативных явлений.

Другим важнейшим фактором, влияющим на уровень развития нефтегазового комплекса страны является состояние и развитие мирового рынка углеводородного сырья, на котором формируются мировые цены на нефть и газ. Как известно, мировая цена на нефть подвержена влиянию многочисленных факторов, где спрос и предложение на нефть и газ играют не самую главную роль. Зачастую цены могут меняться под воздействием более значимых факторов, как политические, экономические, социальные, научно-технические изменения и др. В условиях отсутствия стабильности и уверенности в будущем положение начинающих стран-экспортеров нефти и газа, какой является РК, полностью зависит от колебаний цен на мировом рынке.

Любое резкое падение мировых цен на нефть в состоянии подорвать основу финансовой стабильности Казахстана и негативно отразиться на поступлении валюты в госбюджет, тем самым усилив зависимость страны от источников внешних заимствований. И наоборот, сохранение высоких цен на нефть может вызвать депрессию на мировых финансовых рынках, что также отрицательно скажется на экономике Казахстана. По оценкам некоторых аналитиков, средний уровень мировых цен в 2000-2010 гг. установится на уровне 15-20\$ за баррель. Для Казахстана такой уровень цен может означать существенное сокращение поступлений в госбюджет. При неизменных составляющих затрат на добычу, транспортировку и продажу понижение мировых цен на 5\$ за баррель даст сокращение цены тонны казахстанской нефти в среднем на 35\$.

Вот почему, на наш взгляд, очень важно воспользоваться благоприятной мировой конъюнктурой для изменения экономической политики страны. Для этого необходимо добиться того, чтобы полученная от экспорта нефти и другого сырья прибыль инвестировалась в обрабатывающий сектор экономики, создавались условия для развития сопряженных отраслей экономики. Только при многовекторном развитии экономики Республика Казахстан может достичь высоких целей своего социально-экономического развития.

В любом случае для развития нефтегазового комплекса необходимы инвестиции в производство, восстановление сырьевой базы, совершенствование технологического процесса, привлечение новых технологий. Развитие нефтегазового комплекса способно привлечь инвестиции в десятки миллиардов долларов, благодаря чему происходит оживление всей экономики, поскольку

нефтегазовый комплекс оказывает колоссальное воздействие на развитие других отраслей, машиностроение, обрабатывающую отрасль, сельское хозяйство и т.д. 1996-1999 гг. в нефтегазодобывающей и перерабатывающей сектор экономики Казахстана привлечено 6,7 млрд. долларов США. Это составляет почти 60% от общего объема инвестиций в минерально-сырьевой комплекс.

Активная деятельность нефтегазовых компаний позитивно сказалась на социально-экономической ситуации в республике, обеспечивая занятость населения, развивая инфраструктуру, восполняя дефицит бюджетных средств в виде налогов и платежей.

Устойчивый экономический рост в значительной мере зависит от инвестиционной политики правительства. Сегодня уровень инвестиций в реальный сектор явно недостаточен для замены стареющих производственных мощностей. Старение промышленного оборудования является серьезной проблемой.

Существуют различные препятствия для инвестиций в экономику Казахстана в юридической системе, налогообложении и общих экономических условиях.

Из-за отсутствия стимулов к инвестициям сохраняются высокие издержки производства в НГК, а слабая восприимчивость к НТП препятствует снижению издержек. Стимулы для инвестирования в нефтегазовую отрасль включают достаточно широкие инструментарии поддержки инвестиционного климата, создание благоприятных условий со стороны финансовых структур, разработку государственных финансовых программ и стратегии развития НГК, в которой должны быть сбалансированы противоречивые интересы сторон инвестиционного процесса.

Благоприятной возможностью привлечения долгосрочных прямых инвестиций для целей НТП, предоставляемых стратегическими инвесторами является проектное финансирование, то есть привлечение инвестиций на реализацию конкретного проекта, где возврат инвестиций обеспечивается за счет финансовых потоков, генерируемых самим проектом. Необходимым элементом повышения инвестиционной привлекательности страны является также снижение рисков инвестиционной деятельности, в первую очередь, институциональных, и повышение гибкости и адаптивности налогового режима. Репутация страны как надежного экономического и торгового партнера может быть создана за счет четких и последовательных действий власти, демонстрирующих готовность и возможность благоприятного инвестиционного климата в стране.

Важным условием для привлечения инвестиций является рациональная налоговая политика, учитывающая интересы государства, нефтегазовых компаний и иностранных инвесторов.

Налоговое законодательство, действующее в НГК, не полностью адаптировано к рыночным условиям, носит чисто фискальный характер, зачастую преследуя цель наполнить бюджет любой ценой сегодня, не заботясь о том, что произойдет с налогооблагаемой базой завтра. В настоящее время номинальное налоговое бремя значительно превышает финансовые возможности отрасли. По нашим данным, в структуре полных затрат в нефтяном комплексе на долю налогов приходится более 40%, они являются основной затратной статьей. Поэтому совершенствование действующей налоговой системы должно идти, на наш взгляд, по пути ее упрощения, повышения ее гибкости и адаптивности, ориентированности на налогообложение прибыли. Налогообложение должно стать проектно-ориентированным и учитывать как сравнительные горно-геологические условия, так и фазу «естественной динамики», на которой находится тот или иной проект.

В краткосрочном плане в условиях максимальной загрузки существующей инфраструктуры экспорта, эффект от снижения налогового бремени может благоприятно сказаться на внутреннем рынке, увеличивая предложение на нем. Насыщение внутреннего рынка вызовет снижение цен, в том числе розничных (на АЗС), и исключит саму причину появления «бензиновых кризисов». Насыщение внутреннего рынка создаст дополнительные экономические стимулы для создания коммерческих запасов нефти и нефтепродуктов, создания и успешного функционирования нефтяной биржи, переходу к основанному на биржевых котировках механизму ценообразования.

В долгосрочном плане насыщение внутреннего рынка, в результате снижения налогов, может привести к расширению капиталовложения в системы транспортировки углеводородов, в повышение их пропускной способности, что приведет к дополнительным макроэкономическим эффектам, поскольку мультипликатор инвестиции в транспортные системы существенно выше, чем при освоении месторождений.

Рационализация налогообложения в первую очередь должна коснуться малодебитных скважин, благодаря чему возникнет экономическая возможность широкомасштабного применения современных технологий по повышению эффективности разработки месторождений, таких как бурение горизонтальных стволов, глубокопроникающий гидроразрыв пластов, вторичная перфорация с более глубоким проникновением в пласт, различные методы физико-химического воздействия на призабойную зону пласта и т.д. Применение этих технологий позволит на «старом» фонде скважин получать приросты дебитов, превосходящие дебиты новых скважин прикратно меньших затратах.

Если обратиться к зарубежному опыту, то можно видеть, что в большинстве нефтедобывающих стран происходит заметная либерализация налоговых режимов, особенно со сравнительно высокими издержками добычи. Используется гибкое налогообложение, как правило, со скользящей шкалой в

зависимости от экономической эффективности разработки месторождений, т.е. имеет место проектно-ориентированное налогообложение, предметом налогообложения является прибыль, а не валовая выручка. Это обеспечивает получение компаниями приемлемой прибыли и сохранение склонности к инвестициям.

В Казахстане налоговый режим устанавливается в контрактах по первой или второй модели, о которой мы уже писали в разделе 2. Исходя из основных видов контрактов на недропользование, выбирается та или иная модель. Первая модель применима ко всем видам контрактов, за исключением контрактов вида «О разделе продукции», для которых предусмотрена вторая модель налогового режима. Первая модель предусматривает уплату недропользователями всех видов налогов и платежей, установленных законодательством Республики Казахстан, в том числе: налог на сверхприбыль, бонусы, роялти. Вторая модель налогового режима предусматривает уплату всех видов налогов и обязательных платежей в бюджет, включая бонусы, роялти, а также долю продукции РК согласно Соглашению о разделе продукции за исключением: акциза на сырую нефть и другие полезные ископаемые, налога на сверхприбыль, земельного налога и налога на имущество.

Как уже показано нами ранее, данные две модели различаются по составу налогов, а налоговая нагрузка модели должна быть равнозначной.

Существенным фактором развития НТК является совершенствование организационно-правовых форм, недропользования. Действующие в настоящее время в стране соглашения между принимающим государством-владельцем недр (в лице Правительства или национальной компании) и иностранной фирмой-инвестором (или группой инвесторов) различаются как по целям и задачам, так и по степени участия сторон в финансировании и проведении работ. Основные типы действующих в этом регионе соглашений определяются степенью участия иностранного капитала в проведении работ на нефть и газ. К ним относятся:

- соглашение об оплате всех работ принимающей стороной (сервис-контракт);
- соглашение о финансовом участии иностранной компании в работах, проводимых национальной компанией;
- соглашение о выполнении работ иностранной компанией в рамках совместного предприятия;
- соглашение о выполнении работ иностранной компанией на условиях раздела продукции; соглашение о полном выполнении работ иностранной компанией, без участия национального капитала.

Каждое из этих типов соглашений может разделяться с точки зрения целей, задач и состава работ на однокомпонентные соглашения (о проведении какого-либо одного вида работ) и многокомпонентные (о проведении всего комплекса

поисково-разведочных и эксплуатационных работ, включая транспортировку и полную или частную реализацию добытой продукции).

Приоритетными формами участия иностранных компании в освоении нефтегазового потенциала недр в настоящее время являются Соглашения о разделе продукции и в меньшей степени - совместные предприятия.

В тех случаях, когда принимающее государство согласно на лидирующее или даже 100%-е участие иностранного капитала, инофирмы идут и на такие контракты при условии минимизации риска потери капитала.

Сервис-контракт также является весьма распространенной формой участия инофирм в освоении нефтегазового потенциала недр.

Технологическая, экономическая и социальная эффективность всех видов соглашений для принимающего государства существенно повышается в тех случаях, когда в качестве обязательных условия принимаются участие в работах местных организации и специалистов, их обучение новым технологиям, а также модернизация оборудования и т.п.

Неотъемлемым условием развития нефтегазового комплекса является наличие транспортной системы. Полученную в процессе производства нефть нефтегазодобывающим предприятиям необходимо реализовать, доставить до потребителя, что представляется возможным только при наличии развитой транспортной системы, которая включает в себя различные пути: железнодорожные, трубопроводные, танкерные. Нефтегазодобывающие предприятия в рамках установленных государством квот поставляют нефть и газ на отечественные заводы для дальнейшей их переработки. Слаженная транспортная система в масштабе государства должна связать нефтегазодобывающие месторождения с нефте- и газоперерабатывающими заводами и потребителями выпускаемых нефтепродуктов и продуктов переработки газа.

На сегодня большой проблемой для Республики Казахстан, требующей решения, является также максимальное использование имеющихся магистральных газопроводов с газохранилищами и развитие новых проектов. Приоритетными задачами развития газотранспортной системы страны являются:

- реконструкция и модернизация действующей газотранспортной системы;
- расширение сети газопроводов внутреннего газоснабжения страны;
- строительство новых газопроводов для экспорта природного газа на внешние рынки.

В свете перспектив дальнейшего увеличения нефтедобычи в Казахстане железнодорожный транспорт и танкерные перевозки через Каспий уже в ближайшем будущем перестанут удовлетворять возрастающие объемы добычи. Поэтому государственная политика Казахстана в области развития нефтепроводного транспорта направлена на создание гибкой многополярной экспортной нефтетранспортной инфраструктуры.

В бывшем СССР НПЗ строились по принципу обеспечения географического региона, независимо от республиканского подчинения. Так, павлодарский завод был построен в расчете на удовлетворение потребностей северных областей Казахстана и областей РСФСР, а Шымкентский - юга республики и Ташкентской области Узбекистана.

Распад СССР привел к большому дисбалансу в обеспечении областей РК нефтепродуктами, особенно пострадал центральный регион, в частности Карагандинская область.

Другая проблема, требующая неотложного решения - это низкая глубина переработки и низкое качество производимых нефтепродуктов. Специалистам подсчитано, что республиканские НПЗ из-за низкой глубины переработки сырья и низкого качества вырабатываемых нефтепродуктов несут убытки на 15 млн долларов США в год. В связи с этим актуальной задачей остается внедрение на казахстанских НПЗ новых технологий, расширение ассортимента продукции и повышение ее качества, реконструкция Атырауского НПЗ, расширение Павлодарского и Шымкентского и построение новых перерабатывающих мини-заводов. Внедрение в производство достижений научно-технического прогресса НТП оказывает также большое влияние на снижение издержек производства, что положительно скажется на развитии НГК в целом. Во всем мире происходит интенсивное снижение издержек (в среднем по миру примерно на 1 долл./баррель в год), в первую очередь в результате интенсивного применения революционных достижений НТП, особенно в районах добычи наиболее дорогостоящей нефти (глубоководные морские акватории, арктические районы, методы повышения нефтеотдачи и пр.). Основное снижение издержек произошло в районах добычи наиболее дорогих углеводородов за счет мультипликативного эффекта от применения таких революционных технологий, как трехмерная сейсмика, бурение горизонтальных скважин, отказ от использования стационарных морских платформ на больших глубинах моря (полупогружные платформы и платформы на натяжных тросах, подводное заканчивание скважин), развитие компьютерных технологий.

Таким образом, нефтяная промышленность мира успешно освоила методы снижения издержек путем изменения системы налогообложения, институциональных изменений, совершенствования технологии. Все это позволяет различным нефтедобывающим районам реализовывать все большее количество нефти даже в условиях более низких цен.

К сожалению, в нефтегазовом секторе Казахстана наблюдается обратная картина, когда уровень издержек остается на высоком уровне по сравнению с ведущими нефтегазодобывающими странами. В настоящее время большинство нефтедобывающих предприятия страны используют, в основном, устаревшие виды оборудования, несовершенные технологии добычи и доставки углеводородного сырья до пунктов сбора и подготовки нефти. Становится очевидным, что без применения новых технологий и современного

оборудования в нефтедобыче невозможно обеспечить дальнейшее повышение эффективности этой отрасли.

Внедрение в производственный процесс достижений научно-технического прогресса, наряду со снижением налогов и прибыли, необходимыми институциональными изменениями, могло бы сыграть большую роль в снижении издержек. При этом, на наш взгляд, сначала должны произойти институциональные изменения, которые создадут приемлемые условия для осуществления инвестиционной деятельности: уменьшение уровня налогов, создание эффективной системы их взимания, которая будет учитывать «природный фактор» и стадию «естественной динамики», на которой находятся те или иные нефтегазовые проекты. Только после этого можно говорить о широкомасштабных инвестициях - носителях НТП - как необходимой предпосылке сокращения издержек.

Приоритетами НТП, получающими государственную поддержку, должны стать технологии и технические средства высокой степени готовности, обеспечивающие кратное (а не на 5-10%) повышение экономической эффективности. Поэтому перспектива научно-технического развития ТЭКа заключается в применении современных информационных наукоемких и энергосберегающих технологий. Потенциальные возможности НТП, например, в нефтедобывающей отрасли, могут быть оценены в 20-30% сокращения капитальных затрат при фиксированном уровне добычи нефти.

В настоящее время на казахстанских предприятиях осваивают определенную номенклатура технический уровень и качество нефтяного. Однако в большинстве случаев оборудования, уступают лучшим мировым образцам. Поэтому простое повышение загрузки существующих производственных мощностей отечественных обрабатывающих отраслей промышленности недостаточно. Необходимо кардинальное повышение их технического уровня, в противном случае будет иметь место воспроизводство их технической отсталости и это отрицательно скажется на конкурентоспособности экономики в целом.

В этих условиях очень важна разработка экономических механизмов прямой и косвенной государственной поддержки программ: реконструкции и модернизации машиностроительных, в том числе конверсионных, предприятий в целях повышения конкурентоспособности производимой ими продукции для НГК; создания в основных регионах нефтегазодобычи сети сервисных центров по обслуживанию производимого этими предприятиями оборудования. Например, в качестве прямых мер может рассматриваться выделение средств государственной поддержки разработанных соответствующих республиканских целевых программ, в качестве косвенных - различные меры экономического (в первую очередь - налогового) стимулирования производителей конкурентоспособного нефтегазового оборудования, включая предоставление

«целевых» государственных гарантии, обеспеченных частью будущей добычи нефти и газа, полученной за счет применения указанного оборудования.

Таким образом, достижение высокого уровня развития НГК и экономики в целом невозможно без внедрения в производственный процесс новых технологии, стимулирования развития предприятия, производящих продукцию для НГК. Поскольку зарубежная продукция хотя и выше в цене, но и качественно намного выше, чем продукция отечественных производителей, то предприятия НГК стараются приобретать продукцию зарубежных производителей, так как использование финансовых средств на приобретение нового современного оборудования позволяет значительно повысить экономическую эффективность нефтедобычи.

Создание благоприятных условия для развития эффективного НГК положительно скажется на социально-экономическом развитии страны и его отдельных регионов. Усиление влияния НГК на социально-экономическое развитие РК возможно в следующих направлениях:

- совершенствование межбюджетных отношений, в частности увеличение доходной части местных бюджетов посредством перечисления в них части роялти (5% от роялти добывающих компании);
- диверсификация экономики. многоотраслевое ее развитие, основывающееся на развитии обрабатывающего и сервисного секторов, инфраструктуры, сельского хозяйства и т.д., с целью создания основы для независимости от конъюнктуры мирового рынка УВС;

- государственная поддержка и развитие экологических организации, их контроль за изменением экологической ситуации на разрабатываемых территориях;

- усиление контроля со стороны государства за разработкой и реализацией добываемого сырья на территории республики, за реализацией принятых обязательств и соблюдением законодательства РК со стороны иностранных инвесторов и отечественных компании.

Сегодня эффективность освоения нефтегазового сырья оценивается, прежде всего, налоговыми поступлениями в бюджет страны от нефтяных операции, осуществляемых компаниями-недропользователями. Однако мировой опыт показывает, что сумма отчисления в бюджет только от добычи и реализации сырья несоизмеримо меньше суммы отчисления в бюджет в сравнении с вариантом переработки нефтегазового сырья на отечественных перерабатывающих предприятиях.

Отечественные добывающие компании, занятые только реализацией углеводородного сырья на внешние рынки, показывают низкий показатель эффективности использования нефтегазового сырья. Для экономики страны перспективное значение имеют интегрированные нефтегазовые компании, имеющие в своей структуре весь цикл процессов, связанных с добычей и преобразованием углеводородов вплоть до перерабатывающих производств. Естественно, что при таком ведении нефтяного бизнеса интегрированные

компании получают определенные преимущества по сравнению со специализированными. Повысить эффективность добывающих компаний можно за счет комплексного использования сырья путем переработки его на предприятиях республики.

В связи с этим весьма показателен пример с Россией, где эффективные структурные преобразования в нефтегазовой отрасли заметно сказались и на внутреннем рынке Казахстана по некоторым товарным продуктам: около 50% светлых нефтепродуктов, 95% битумов, 90% смазочных материалов, более 70% синтетических моющих средств (СМС) и пластмассы импортируются из России.

Структурное совершенствование деятельности НТК РК путем формирования ряда национальных компаний, ориентированных на вертикальную интеграцию позволит резко повысить эффективность функционирования национального нефтегазового комплекса, увеличит отдачу от инвестиций, вкладываемых в разведку, добычу и транспортировку УВС, позволит стабилизировать валютные поступления в бюджет страны вне сильной зависимости от мировых цен на сырые энергоносители.

Уместно привести такие цифры; размер эффективности варианта, предусматривающего использование суммарно жидких и газообразных углеводородов в качестве экспортного ресурса (13 млн. т нефти в год), после исключения всех издержек добычи и налогов, составляет более 4,0 млрд. долларов США за 15-летний отрезок времени или, примерно, 0,3 млрд. долларов США в год.

Вариант переработки такого же объема сырья за тот же 15-летний срок действия соответствующего предприятия нефтегазохимического профиля, позволяет достичь экономического эффекта в пределах 1,9-2,0 млрд долларов США в год. В обобщающем виде они могут быть представлены следующим сопоставлением: суммарная оценка выхода продукции по вариантам глубокой переработки нефти и газа может быть в 6-8 раз выше, чем реализация неочищенного продукта [124]. Таким образом, комплексное использование нефтегазовых ресурсов республики реально влечет за собой получение высоких экономических результатов.

Особо сложно определить количественную величину социального эффекта. Отдельные авторы предлагают решение этой проблемы искать в исследовании структуры инвестиционных затрат, т.е. выявить затраты, необходимые для достижения социальных результатов, и определив степень компенсации таких затрат, количественно выразить социальный эффект [125].

С этой целью издержки на достижение социального эффекта предлагают разделить на две группы: к первой относятся затраты непосредственно на социальные мероприятия (улучшение условия труда, быта, оздоровление природной среды и т.д.); ко второй - расходы, социальный эффект которых

является сопутствующим результатом (т.е. достигается вместе с экономическим).

Если величина издержек, направляемых непосредственно на улучшение социальных условий труда и быта работников, легко определяется, то количественно выразить социальную значимость затрат второй группы возможно лишь опосредованно, через экономию величины издержек первой группы. В практической работе при расчетах эффекта от реализации инвестиционной программы сложно, а порою просто невозможно выделить статьи затрат, исполнение которых даст чисто социальные или экономические эффект.

Таким образом, осуществление инвестиционного проекта приводит к образованию социального эффекта, величина которого выражается экономией средств на удовлетворение социально-культурных потребностей трудящихся. На практике, на уровне субъектов инвестиционной деятельности, эквивалентом этого показателя служит величина среднедушевого дохода, приходящаяся на одного среднесписочного работающего. Суммарная величина экономии этих расходов и есть стоимостной эквивалент социальной эффективности, зависящая от количества условно высвобождаемых работников в результате реализации инвестиционного проекта [125].

В настоящее время явно ощущается необходимость разработки долгосрочной стратегии территориального социально-экономического развития страны. Преодоление негативных тенденции возможно только под воздействием консолидированной политики государства и конструктивных сил общества. Такая стратегия территориального развития страны призвана отражать объективные различия регионов, сочетать регулирование сверху и саморегулирование. И хотя социально-экономическая политика в каждом регионе определяется его особыми конкретными условиями, в ней можно найти некоторые общие императивы [48].

Рациональное освоение богатств недр было и остается в ряду наиболее важных направлений социально-экономического развития нашей страны. Ясно, что в течение, по крайней мере, ближайших десятилетий Казахстан сохранит роль добывающей страны. Отсюда вытекает задача построения эффективного социально-экономического механизма рационального использования минеральных ресурсов, создания ориентированной на повышение качества жизни населения совокупности республиканских и региональных институциональных структур, правовых норм, организационных норм и методов управления, обеспечивающих освоение минеральных и других природных ресурсов в регионах с учетом социальных, экономических, экологических и технологических факторов.

Стержнем социально-экономического механизма рационального освоения недр должно стать государственное регулирование. Это признано и реализуется во всем мире.

Принятием основополагающих общегосударственных законодательных актов (о недрах, о разделе продукции и др.) заложены правовые основы определенного механизма освоения недр на республиканском уровне [126, 127]. Однако регламентируемые соответствующими правоустановлениями механизм, на наш взгляд, пока далек от того, чтобы называться «социально-экономическим». Отличительной особенностью социально-экономического механизма недропользования должна явиться его адаптивность к условиям конкретного региона.

Чтобы конкретно представить некоторые особенности решения проблемы формирования социально-экономического механизма недропользования, попытаемся рассмотреть ее на примере двух «классических» горнодобывающих областей Казахстана - Карагандинской и Атырауской.

Основные различия между этими регионами, предопределяющие особенности социально-экономического механизма рационального недропользования, состоят в следующем. Во-первых, речь идет о разных видах добываемого сырья. В Карагандинской области добываются и перерабатываются твердые полезные ископаемые - руды черных и цветных металлов, уголь и др., в Атырауской области - углеводородное сырье, в основном нефть. Рациональное освоение недр применительно к твердым ископаемым предполагает прежде всего стимулирование более полного, комплексного использования уже добытого сырья. В добыче нефти необходимо в первую очередь стимулировать внедрение современных новейших технологий с целью повышения степени извлечения углеводородов из недр. От вида сырья зависят налоговые поступления в бюджеты всех уровней, масштабы ущерба, наносимого окружающей среде, реальные возможности его компенсации и др.

Во-вторых, существенно различен состав населения сравниваемых регионов. Центральные Казахстан, в том числе Карагандинская область, имеет богатую историю развития добывающей промышленности, стабильно обеспечен высококвалифицированными горняками и при дальнейшем развитии добывающей промышленности не нуждается в притоке трудовых ресурсов из других регионов. Освоение же нефтегазовых месторождений в Атырауской области связано с необходимостью притока населения, его обустройства и жизнеобеспечения.

Далее рассматриваемые регионы далеко не одинаковы по экономико-географическому положению и уровню развития инфраструктуры. Если Карагандинская область характеризуется относительно высоким уровнем развития производственной и социальной инфраструктуры, то об Атырауской области этого сказать нельзя.

Для разработки сценариев дальнейшего развития регионов необходима методика, предусматривающая анализ социальных, бюджетных, финансовых, инвестиционных и экологических последствий их реализации в течение выбранного периода времени. Так, Атырауская область имеет особенности,

вызванными несколькими важнейшими обстоятельствами. Во-первых, область является главной нефтедобывающей провинцией РК (более 40% от всего объема добычи по стране), а нефтяная промышленность занимает в нем ярко выраженное лидирующее положение как по объему производства, так и по вкладу в доходную часть бюджета. Во-вторых, Атырауская область ощущает нарастающее обострение экологических проблем как следствие процесса интенсивного освоения месторождений УВС (изъятие и загрязнение значительных территории, отравление атмосферного воздуха).

Система регулирования процессов недропользования в Атырауской области в основном сформирована законодательными актами о недропользовании, организуются конкурсы и аукционы на право доступа к недрам, отрабатывается система согласования интересов при освоении минеральных ресурсов. Тем не менее, еще нет оснований утверждать, что освоение недр здесь ведется рационально.

Деятельность мощных структур (компании ТШО и др.) приводит к обострению взаимоотношений центра и региона, к завышенной концентрации финансовых ресурсов в столице при «вымывании» средств из бюджета региона. Серьезные социально-экономические проблемы вызываются высоким уровнем безработицы и нищеты, недостаточно создаваемым количеством новых рабочих мест, дотационностью бюджетов некоторых районов области. В области еще не выработано четкой стратегии социально-экономического развития на среднесрочную и отдаленную перспективы в отношении поселений и городов, рядом с которыми резко снижается или в скором времени вообще прекратится добыча УВС.

Под воздействием экономически не выверенного интенсивного промышленного освоения территории Атырауская область в настоящее время обременена тяжелыми экологическими последствиями. При этом отнюдь не достигнуто благополучие в самом нефтепромышленном комплексе, ради которого и приносились «временные» жертвы. На трубопроводном транспорте своего рода нормой становятся аварии. Наиболее тягостные социально-экономические последствия сложившегося положения - рост заболеваемости и смертности среди жителей области, уровень безработицы здесь самый высокий среди других областей.

Тем не менее, рациональное освоение минеральных ресурсов этого и других нефтегазодобывающих регионов может и должно стать одним из реальных «локомотивов» достижения высоких социальных и экономических задач Казахстана. Для этого необходимо решительно преодолеть сложившееся стереотипное представление о рационализации рассматриваемого освоения только как о комплексном и более полном использовании извлекаемых из недр полезных ископаемых. Следует принять во внимание социальные аспекты проблемы, утверждая идею формирования социально-экономического механизма недропользования, который должен предусматривать

законодательно оформленное участие в процессе освоения недр следующих сторон: инвесторов (обладателей лицензии на разработку месторождений); органов государственной и местных властей и общественных организаций, представляющих интересы трудящихся и неработающего населения.

В связи с этим, уместно напомнить, что принцип согласования интересов в освоении недр в последние десятилетия уже в той или иной мере успешно реализуется за рубежом: при реструктурировании Рурского угольного бассейна в Германии, при обосновании развития производственных мощностей горных компаний США, Канады, Швеции и других горнодобывающих стран Запада. Современные методы анализа социально-экономического развития позволили приблизиться к обеспечению баланса интересов с приматом «человеческого фактора».

Для формирования соответствующей социально-экономическому механизму недропользования институциональной среды необходимо, разумеется, проведение комплекса мер по совершенствованию правовых и управленческих институтов. В первую очередь это относится к влиянию государства на процессы освоения недр с точки зрения удовлетворения общественных интересов в самом широком их понимании; с одной стороны, - общегосударственных и региональных нужд, а с другой, - интересов личностей, причастных к разработке месторождений.

В связи с этим, важным вопросом, требующим рассмотрения, является дифференциация районов внутри нефтегазоносных областей по социально-экономическому развитию.

В нефтегазодобывающих районах также существуют свои проблемы. Одной из серьезных проблем, связанной с работой нефтегазовых предприятий, является их влияние на экологическую ситуацию области. При проведении работ по разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений, допускаются загрязнения земли, воды, атмосферного воздуха. Так, например, ОАО «СНПС-Актобемунайгаз» является не только самым крупным по объемам добычи предприятием, но и самым крупным загрязнителем области по выбросам в атмосферу, данное предприятие формирует уровень и характер загрязнения двух районов (Мугалжарского и Темирского). Наибольший выброс в атмосферу производит Жанажольский ГПЗ и нефтедобывающее управление предприятия.

На отдельных месторождениях в результате длительной эксплуатации технологическое оборудование сильно изношено, что приводит к порывам труб, создает аварийные ситуации, разлив сырой нефти и загрязнение почвенного покрова. Почва становится аккумулятором и хранилищем токсичных элементов, отравляет окружающую среду, вызывает отрицательное влияние на здоровье людей. Воздействие в комплексе неудовлетворительных социальных, экологических и природных факторов способствует ухудшению медико-демографических показателей. Уровень заболеваемости в районах, где

работают предприятия НТК, по отдельным видам превышает среднеобластные показатели, что обусловлено влиянием повышенных экологических нагрузок на человека.

Кроме того, у специалистов вызывает серьезные опасения, что увеличение добычи нефти и газа в нефтегазодобывающем регионе Казахстана может привести к возникновению условий для техногенных землетрясений.

Сейчас вопросы экологии многими недооцениваются. Во главу ставится прибыль от деятельности нефтяных предприятий, и такая позиция неверна. Следует в корне изменить отношение к экологическим проблемам. Улучшению экологической ситуации будет способствовать контроль за работой нефтяных компаний в части соблюдения норм выбросов в окружающую среду, возмещения потерь сельскохозяйственного производства, проведения рекультивации земли. Кроме того, важно поддерживать всяческие усилия общественных организаций в области экологии. Слаженная работа государства и нефтяных компаний, развитие и вывод общественных экологических организаций на более высокий уровень будут способствовать снижению негативного воздействия со стороны нефтегазовых предприятий на экологию.

Наличие проблемы резкой дифференциации регионов по ряду социально-экономических показателей подтверждается проведенными нами исследованиями. Наряду с относительно благополучными регионами существуют отсталые регионы с крайне тяжелыми экологическими условиями, низкими показателями уровня и качества жизни. На сегодняшний день проблема снижения асимметрии или выравнивания уровней развития регионов и отдельных районов является достаточно актуальной и должна привлечь повышенное внимание к ней со стороны государства.

Сложность данной проблемы заключается в том, чтобы одновременно обеспечить эффективность экономики и в то же время соблюсти принципы социальной справедливости. Политика, преодоления экономической и социальной асимметрии территории в условиях сегодняшнего Казахстана должна принимать во внимание как местные условия жизнедеятельности населения, так и одинаковые социально значимые услуги для всех групп населения, которое государство может предоставлять бесплатно.

Особая роль в решении проблем асимметрии территории принадлежит нефтегазовому сектору РК, который является и может оставаться своеобразным локомотивом казахстанской экономики, оказывающим влияние на увеличение уровня производства и жизни населения страны и его отдельных регионов. Одним из способов влияния является перераспределение через республиканский бюджет средств от нефтегазодобывающих регионов-доноров к регионам, требующим поддержки, и данная политика, на сегодняшний день, стала традиционной для РК. Поступающие финансовые ресурсы в отсталые регионы должны использоваться эффективно и быть достаточными для начала процесса саморазвития депрессивных и слаборазвитых территорий.

Одновременно с этим ущерб регионам-донорам должен быть минимизирован и не должен блокировать их экономическое и социальное развитие.

Мы хотели бы еще раз обратить внимание и на имеющуюся асимметрию внутри самих регионов нефтегазодобычи, и для выравнивания уровня развития территории необходима поддержка на уровне регионов, перераспределение части доходов в помощь отсталым районам. В связи с этим важным является решить задачу справедливого распределения по территории ренты государственного значения, рассматривая ее как достояние всех людей, постоянно проживающих на территории РК.

Исключительное значение в формировании социально-экономического механизма недропользования имеет дальнейшее совершенствование структуры собственности в минерально-сырьевом секторе Казахстана. Некоторые специалисты предлагают вообще перейти от института государственной собственности на природные ресурсы (в том числе на недра) к так называемой гражданской собственности, конституционально и нормативно закрепив право каждого жителя страны на долю ее природного богатства (имеется в виду ежегодно начислять каждому гражданину страны долю средств гражданской ренты, обеспечивающую минимальный уровень потребления) [48]. Мы согласны с мнением, что такие предложения чреваты возвратом к прежней системе, которая может вновь привести к уравниловке на минимально низком уровне, и к неэффективному использованию природных ресурсов.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что задеистзование социально-экономических критериев при формировании механизма рационального освоения недр требует и принципиально нового подхода к определению эффективности разработки месторождений полезных ископаемых. На наш взгляд, целесообразно в законодательном порядке отказаться от утилитарного технико-экономического обоснования эффективности, базирующегося на рентабельности разработки месторождений, в пользу широкого социально-экономического обоснования с приоритетным учетом социальных факторов. В связи с этим следует перейти от ориентации на традиционные территориально-производственные комплексы к формированию социально-экономических комплексов, главная задача которых должна заключаться в обеспечении достойной жизни населения страны.

3.2 Прогноз влияния нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Казахстана

Прогноз показателей социально-экономического развития может быть представлен по РК в целом, по нефтегазодобывающим регионам и по остальным административным регионам. Для этого отдельные авторы предлагают согласовать между собой три группы показателей:

- общие показатели: производство товаров и услуг, численность занятых, ввод основных фондов, капитальные вложения и ВРП;
- первичные доходы субъектов экономики регионов: физических и юридических лиц, бюджетов территории и республиканского бюджета, внебюджетных фондов;
- индексы (темпы): физического объема производства, инвестиции и удорожания факторов производства; а также индексы-дефляторы добавленной стоимости [128].

Межрегиональное сравнение по вышеназванным показателям позволяют разбить совокупность рассматриваемых регионов на различные группы. Самой простейшей группировкой может быть разделение их на следующие регионы: неблагоприятные, со средними характеристиками, благоприятные.

Варианты разбивки могут быть самыми различными. Но при любом варианте выделения регионов исследования должны привести к:

- дифференциации уровней развития регионов и определению направлений ее преодоления (снижения);
- прогнозированию основных показателей социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Экономический рост в Республике Казахстан связан с формированием активной инвестиционной политики, в том числе в отраслевом и региональном разрезе. На практике можно наблюдать основные противоречия этой политики. С одной стороны, стимулирование эффективного использования инвестиционных ресурсов побуждает капитал идти в регионы, где он способен дать наибольшую ожидаемую отдачу. Следствием этого является максимальный рост доходов и расширение возможностей пополнения бюджета. Но при этом нарастают региональные различия в уровнях экономического и социального развития, что требует дополнительной государственной поддержки регионов, изначально обделенных вниманием потенциальных инвесторов. В конечном счете такая инвестиционная политика государства может привести и часто приводит к снижению отдачи от нее.

С другой стороны, если в инвестиционной политике доминирует установка на поддержку относительно слабых в экономическом отношении регионов, недополучение возможного экономического эффекта в настоящем может компенсироваться будущим снижением государственной помощи таким регионам. Таким образом, государство стоит перед выбором такой инвестиционной политики, которая оптимальным образом учитывала экономические и социальные аспекты регионального развития.

Ожидаемые масштабы вложений можно с достаточной степенью точности предсказать, если проанализировать сложившийся в регионе уровень инвестиционной активности и их инвестиционный потенциал, и принять во внимание сравнительную привлекательность данной территории для внешних инвесторов и инвестиционную политику государства.

Основываясь на них, можно спрогнозировать будущие изменения в уровнях социально-экономического развития регионов, обусловленные реализацией инвестиционных намерений, а также провести межрегиональные сравнения возможных сдвигов. При этом сами прогнозы могут строиться при различных сценариях развития.

Например, если предположить сохранение нынешнего порядка мобилизации инвестиционных ресурсов, неизменность степени инвестиционной привлекательности регионов и их сравнительных инвестиционных возможностей, тогда перспективная территориальная структура капитальных вложений будет определяться структурой инвестиции, сложившейся в последний год. Другим вариантом может быть ситуация подчинения механизма мобилизации инвестиционных ресурсов в регионах критерию экономической эффективности. Сценарий предполагает доминирование социальной цели, тогда инвестиции будут направляться в регионы.

Таким образом, при переориентации инвестиционной политики на соображения экономической эффективности выигрыш могут получить нефтегазодобывающие регионы. И наоборот, если сдвиг в инвестиционной политике будет сделан в сторону «социальной справедливости», то в относительно выгодном положении могут оказаться регионы, не относящиеся к нефтегазодобывающим [129].

Сравнительный анализ развития регионов РК свидетельствует о тенденции нарастания их социально-экономической дифференциации (см. раздел 2 данной работы). Это во многом связано с неоднородностью хозяйственного пространства РК, различиями возможностей успешной работы в рыночных условиях. В настоящее время в выигрышном положении находятся в основном регионы-экспортеры продукции, использующие устойчивый внешний спрос на нефть, газ, металлы, а также крупные торгово-посреднические центры и центры банковского капитала - Алматы и Астана. Поэтому регулирование территориального социально-экономического развития страны должно состоять в учете региональной специфики при выработке экономической, социальной, финансовой политики государства, отказе от предоставления индивидуальных льгот регионам, имеющим общие проблемы и схожие особенности социально-экономического развития. Мы согласны с авторами, которые считают целесообразным сформировать такой хозяйственный механизм, построенный на базе общереспубликанских принципов и законов, но с учетом собственных особенностей и интересов своего населения [129].

Формирование взвешенной общегосударственной и региональной социально-экономической политики немыслимо без проведения широкого круга аналитических и методологических работ. В условиях РК региональный аспект прогнозирования играет особую роль, ибо без учета специфики развития регионов не может быть успешно реализована программа социальных и экономических реформ в стране и отдельных регионах. Прогнозы

территориального развития должны выявить возможные кризисные ситуации и степень реализуемости государственной экономической политики в различных сферах и на разных уровнях. Территориальный разрез прогноза макроэкономических показателей обычно основывается на использовании данных о действующей территориальной структуре производства и экспертных оценках ее изменения в прогнозируемом периоде, а также на учете возможностей и интересов территории.

Наиболее сложны проблемы согласования интересов в финансово-бюджетной политике. Теоретически и республиканские и региональные органы власти и управления решают общие задачи финансового обеспечения экономического и социального развития страны в интересах всех ее граждан. Но вместе с тем, здесь реально обнаруживаются различия и противоречия интересов - как по кругу конкретных задач, так и по средствам их решения. Достаточно отметить, что региональная власть отвечает прежде всего за социальное развитие, тогда как республиканский уровень в первую очередь озабочен проблемами экономического развития всей страны. Из-за ограниченности средств всегда происходит борьба за их распределение между центральным правительством и регионами. Дополнительную остроту ей придает значительный разброс регионов по уровню экономического развития и самофинансирования социальных программ.

В связи с этим приобретают остроту вопросы рационального распределения финансовых ресурсов, т.е. какую часть финансовых ресурсов направить на решение общегосударственных задач в области обороны, внешнеэкономической деятельности, экологической безопасности и какую часть доходов оставить в распоряжении регионов для решения социальных проблем, поддержки предпринимательства, борьбы с преступностью и других вопросов, относящихся к их компетенции. Какие нужны налоговые и другие меры государственного воздействия, направленные на усиление деловой активности и увеличение доходов бюджета и специализированных внебюджетных фондов. И наконец, какую часть доходов государство в состоянии выделить для поддержки конкретных слаборазвитых территории, подверженных экономическим, социально-политическим или экологическим кризисам.

Прогнозирование социального развития связано прежде всего с решением проблем повышения уровня жизни населения, обеспечения рациональной занятости, развития социально-культурного комплекса (жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования и культуры), поддержки низкодоходных и слабозащищенных слоев населения, улучшения экологии населенных мест. Как известно, эти проблемы решаются главным образом на региональном уровне. Однако существенное влияние на ход их решения оказывают центральные органы - не только посредством реализации государственных целевых программ социального характера, но и в результате

проведения определенной отраслевой и инвестиционной политики, выделения трансфертов и целевых субсидии регионам.

Чтобы прогнозирование стало инструментом научного обоснования соответствующей политики, оно должно основываться на принципе вариантности прогноза, предполагающего расчет различных гипотетических сценариев развития исходя из сложившейся социально-экономической ситуации и перспективных целей. Таким эффективным инструментарием научного вариантного прогнозирования может служить математическое моделирование экономических систем [129].

Наблюдаемые в настоящее время прогресс информационных технологии и использование экспертных систем создают новые возможности резкого расширения сферы применения методов математического моделирования, формирования автоматических банков данных и т.п.

Методология прогнозирования развития регионов должна предусматривать анализ экономических и социальных аспектов этого развития в ретроспективном периоде с учетом степени реализации государственных программ, а также оценку текущего уровня жизни населения и его занятости, миграционных процессов, экологической ситуации и антропогенного загрязнения. К числу важнейших направлений экономического анализа в процессе прогнозирования можно отнести определение влияния рыночной специализации на рациональное использование природных ресурсов и формирование регионального хозяйственного комплекса, выявление территории ускоренного экономического роста и депрессивных зон и др.

На наш взгляд, наиболее правильным был бы подход, когда прогнозы разрабатывались бы каждым регионом. А на республиканском уровне проводилась бы проверка реалистичности этих материалов, их обобщение и сопоставление с показателями централизованного макроэкономического прогноза, и в случае необходимости осуществлялась корректировка макроэкономических показателей.

Прогнозирование территориального развития РК является сложным делом, т.к. требует комплексного анализа множества взаимосвязанных параметров, характеризующих социальное и экономическое развитие регионов РК во временном интервале 3-15 лет. Успешное решение такой задачи во многом зависит от выбора рациональных методов моделирования этой экономической системы, наличия квалифицированных кадров на местах.

Развитие социально-экономической системы региона характеризуется стохастичностью и в значительной степени непредсказуемостью. Поэтому по мнению отдельных авторов, наиболее приемлемым из существующих методов моделирования сложных систем может стать имитационный метод [129]. Имитационная модель включает блок сценарных и четыре основных блока прогнозных параметров, каждое из этих составляющих включает в свою очередь большое количество разнообразных параметров. Все блоки

рассматриваемой имитационной модели функционально связаны. Информация для расчетов автоматически поступает из базы данных системы, результаты расчетов объединяются в блоке выходных параметров и представляются в заданном формате. Результаты вариантных расчетов количественных изменений параметров социального и экономического развития регионов, полученные при помощи машинных экспериментов на имитационной модели, являются основой для последующей экспертной аналитической оценки качественных изменений в региональном развитии на прогнозируемый период. Разработка и реализация имитационной модели, позволяющей достаточно точно спрогнозировать на будущий период социально-экономическое развитие регионов, является очень сложным процессом, который под силу лишь целому коллективу ученых и специалистов.

Поэтому мы прибегли к более или менее упрощенной модели прогнозирования влияния НТК на социально-экономическое развитие страны. Нами был проведен анализ развития РК за последнее десятилетие, который со всей определенностью выявил ведущее значение нефтегазодобывающей отрасли, как для экономического роста, так и для улучшения социального положения населения.

При этом мы разделяем высказываемые многими опасения по поводу односторонности структуры национальной экономики и ее отдаленных отрицательных последствий. Стратегия индустриально-инновационного развития, в частности, призванная обеспечить ускоренное развитие обрабатывающих отраслей, утверждена лишь недавно, а предварительное знакомство с ее содержанием лишнее раз убеждает нас в том, что на ближайшие годы нефтегазодобыча сохранит свой приоритетный статус и останется главной бюджетообразующей отраслью.

В связи с этим приобретает особую актуальность исследование взаимосвязи социально-экономических показателей с показателем объема добычи нефти и газового конденсата и прогнозирование изменения социально-экономических показателей под влиянием намечаемого роста объемов нефтегазодобычи [130].

В исследованиях многих авторов предлагаются самые различные методики оценки уровня социально-экономического развития. Использование их применительно к материалам Казахстана показало, что они дают весьма противоречивую картину, которая иногда трудно поддается интерпретации. Наши исследования поставленной проблемы убедили нас в целесообразности и результативности методики, основанной на аппарате корреляционно-регрессионного анализа на основе динамических рядов. При этом специалисты указывают на определенные особенности такого анализа, в частности на то, что экономические ряды динамики являются часто сильно коррелированными между собой [131]. Поэтому здесь необходимо особо внимательное и осторожное отношение к подбору показателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование проблем влияния нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие является на сегодняшний день чрезвычайно актуальным. Оно потребовало анализа и обобщения теоретических подходов к изучению категории «социально-экономическое развитие», сопутствующих этому понятию проблем и его различных интерпретации. Анализ показал, что существуют разночтения в определении таких понятии как «экономический рост», «экономическое развитие», «социальное развитие», а нередко данные понятия даже отождествляются. В разных интерпретациях категории «социально-экономическое развитие», социальное и экономическое составляющие преобладают друг над другом. В настоящее время все большее значение приобретает точка зрения о том, что при оценке уровня и качества жизни социальной стороне следует уделять больше внимания. На наш взгляд, целесообразно вернуться к известному и признанному понятию «социально-экономическое развитие», которое нами определяется как совокупность рассматриваемых в динамике экономических и социальных процессов, объективно существующие между ними многостороннюю связь и взаимозависимость, а также их взаимодействие, проявляемое в многообразных формах.

Существует также большое разнообразие методик определения уровня социально-экономического развития страны и ее отдельных регионов. В числе наиболее известных и признанных такие методики, как ИЧР, устойчивость жизнеобеспечения, ряд показателей определяющих дифференциацию доходов населения, определение экономического веса и социального самочувствия и др. Каждая из этих методик имеет свои преимущества и недостатки. В представленной работе некоторые из этих методик были модифицированы к условиям Казахстана и применены для определения уровня социально-экономического развития страны и ее регионов.

Социально-экономический процесс требует наличия определенных стимулов к развитию, будь то социальные изменения или экономические. В каждой стране этот вопрос решается по-разному, в зависимости от сложившихся условий. В Республике Казахстан в качестве приоритетной отрасли, способной поднять социально-экономическое развитие страны на более высокий уровень, признан нефтегазовый сектор экономики. Правильность такого выбора подтверждается опытом стран Ближнего Востока, Норвегии, Венесуэлы, Мексики и других, которые в той или иной степени сумели подчинить развитие нефтегазовой отрасли достижению социальных и экономических целей общества. Отличительной чертой политики, проводимой руководством этих стран в этот период, является диверсификация экономики страны, направление доходов от нефтегазодобычи в социальную сферу: поддержку и развитие здравоохранения, образования, а также на оборону. Но

не все страны, наделенные этим богатством, сумели эффективно распорядиться им. Негативный опыт Нигерии в использовании доходов от нефти показывает, что наличие значительных запасов качественной нефти еще не означает достижение высокого уровня и качества жизни населения страны, а иногда может усугубить негативные процессы в экономике и социальной сфере. Вот почему важна политика, которая была бы направлена на диверсификацию экономики, создание условий для развития обрабатывающей промышленности, достижение высокого уровня социально-экономического развития, улучшение жизни населения.

Исследование влияния нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Казахстана и его регионов осуществлено автором через изучение совокупности правовых норм, институциональных структур, технической оснащенности, вкладываемых инвестиций, организационных форм и методов управления освоением нефтегазовыми ресурсами. Составные элементы данной системы влияют друг на друга посредством финансовых потоков и других экономических связей.

Проведенный нами анализ показал, что в достижении стабилизации экономики и последующего ее роста значительную роль сыграли отрасли горнодобывающей промышленности, и прежде всего нефтегазодобывающая, вовлечение ее в мировую экономическую систему. Изменение места и роли нефтегазодобывающего сектора привело к структурным изменениям в экономике страны, оказало сильнейшее воздействие на изменение макроэкономических показателей страны. В то же время, такой тип развития страны и ее отдельных регионов заставляет задуматься и о негативных сторонах одностороннего развития экономики.

Чтобы глубже раскрыть сущность влияния НТК на социально-экономическое развитие автором выявлены возможные пути такого воздействия. Важной стороной влияния НТК на социально-экономическое развитие страны явилось формирование и распределение финансовых потоков от НТК, речь идет прежде всего о налоговых поступлениях в государственный бюджет. Выяснено, что нефтегазодобывающая отрасль выступает основным источником налоговых поступлений в государственный бюджет страны, причем темпы роста налоговых поступлений в бюджеты нефтегазодобывающих областей значительно превосходят аналогичные данные по государственному бюджету и средние значения по местным бюджетам страны.

Отдельные нефтегазодобывающие регионы со временем из дотационных областей перешли в разряд доноров, как например Актюбинская, Западно-Казахстанская, и наоборот, прежние регионы-доноры, не располагающие предприятиями НТК становятся дотационными, как это произошло, например, с Карагандинской областью.

Влияние НТК на социально-экономическое развитие страны и отдельных областей зависит не только от механизма формирования республиканского и

местных бюджетов, но и от того, насколько рационально и эффективно расходуются эти средства. Анализ исполнения государственного бюджета за последние годы показал, что сумма средств, направленных на образование, здравоохранение, социальное обеспечение и социальную помощь, ЖКХ, культуру, спорт, туризм и информационное пространство имеют тенденцию к увеличению.

Официальные трансферты из бюджетов регионов-доноров в бюджеты дотационных областей позволяют поддерживать на соответствующем уровне их социальное и экономическое развитие. Благодаря нефти и газу Казахстану удалось быстрее, чем соседним государствам решить основные социально-экономические задачи. В перспективе рост добычи УВС в стране создаст, на наш взгляд, условия для дальнейшего экономического и социального прогресса, но для этого необходимо взвешенно подойти к сбалансированному развитию как отраслей, так и отдельных регионов, поскольку увеличение разрыва в развитии между отраслями и отдельными регионами страны может привести к весьма нежелательным последствиям.

Для оценки влияния нефтегазового комплекса на уровень социально-экономического развития Казахстана и его регионов был проведен количественный анализ уровня социально-экономического развития. Результаты данного исследования свидетельствуют о превышении показателей социально-экономического развития областей нефтегазодобывающего региона над показателями остальных областей. Такая дифференциация наблюдается также и в разрезе областей на уровне районов. Одним из основных факторов дифференциации выступает неоднородность разработки нефтегазоносных территории, а также целый ряд других факторов, в том числе уровень экономического развития страны, проблема межбюджетных связей и т.д. Кроме того, особую важность имеют компетентность, экономическая грамотность и добросовестность органов власти на всех уровнях.

Результаты наших исследований показывают, что проблема снижения асимметрии или выравнивания уровней развития регионов и отдельных районов Казахстана становится все более актуальной и требует повышенного внимания со стороны государства. В связи с этим важное значение приобретает совершенствование региональной политики, которая должна быть направлена на решение не только текущих проблем, а на поиск фундаментальных причин, породивших региональные проблемы. При этом она должна исходить из приоритетности сохранения целостности государства, но учитывать необходимость соблюдения принципов социальной справедливости, должна быть ориентирована на подъем слабых территории, уменьшение экономической и социальной асимметрии в развитии регионов.

В настоящее время особая роль в решении проблем асимметрии развития областей принадлежит нефтегазовому сектору РК, который может оказать влияние также на увеличение уровня производства и жизни населения в других

районах. Одним из способов влияния является перераспределение средств от нефтегазодобывающих регионов-доноров к регионам, требующим поддержки через республиканский бюджет, и данная политика на сегодняшний день стала традиционной для РК. При этом ущерб регионам-донорам должен быть минимизирован и не должен блокировать их экономическое и социальное развитие. Необходимо помнить также об асимметрии внутри самих регионов нефтегазодобычи, и для выравнивания уровня развития территории необходима поддержка на уровне регионов, перераспределение части доходов в помощь отсталым районам. В связи с этим важно решить задачу справедливого распределения по территории ренты государственного значения, рассматривая ее как достояние всех людей, постоянно проживающих на территории РК.

Использование разных методик в оценке уровня социально-экономического развития привело к противоречивым и не всегда поддающимся интерпретации результатам. Это побудило к выявлению наиболее существенных факторов социально-экономического развития, которые нами определены с применением метода главных компонент. В результате выявлены пять факторов социально-экономического развития: «финансы и социальное благополучие», «производство и уровень жизни», «рентабельность предприятия и уровень смертности», «изменение цен производителей и социальная уравновешенность» и «внешняя торговля и социальное самочувствие».

Как известно, отдельные исследователи позитивные изменения в экономике Казахстана сводят в основном к росту количественных показателей, и на этом основании утверждается, что экономика Казахстана вышла на траекторию устойчивого роста. В то же время анализ с применением метода главных компонент свидетельствует о том, что чисто количественный рост не всегда означает соответствующее улучшение качественных сторон социально-экономического развития общества. Чтобы добиться этого, как показывают наши исследования, нужно учесть наиболее значимые факторы, которые можно выявить в результате анализа социально-экономического развития общества с применением методов математической статистики, в частности. Так, анализ социально-экономического развития Казахстана за 1995-2001 гг. методом главных компонент показал, что наиболее благоприятная картина складывается во втором факторе, характеризующем производственные показатели, значительный вес в котором имеет промышленное производство, а внутри него нефтегазовый сектор. Следовательно, от состояния и развития составляющих данного фактора, в особенности нефтегазового комплекса во многом зависит дальнейшее социально-экономическое развитие страны и ее отдельных регионов.

Приоритетная роль НТК в достижении поставленных стратегических целей требует устранения имеющихся преград на пути его развития, иначе это непосредственным образом может отразиться на снижении поступлений в

государственный бюджет и в результате на уровне социально-экономического развития всего государства. Создание благоприятных экономических условий развития НТК зависит от состояния минерально-сырьевой базы. В рыночных условиях необходимо исходить из долгосрочных государственных интересов, для чего нужно создать продуманную систему стимулов путем предоставления налоговых и иных льгот для привлечения инвестиций в приоритетные стратегические направления. В нефтегазовом комплексе к таким направлениям специалисты прежде всего относят поисково-разведочные работы с получением реальных результатов по приращению сырьевой базы и стимулирование разработки нефтегазовых месторождений со сложными горно-геологическими условиями.

В мировой практике широко применяется схема финансирования ГТР, основанная на отчислении части прибыли от добычи полезных ископаемых - ставках возмещения. На наш взгляд, следует согласиться с предложением казахстанских специалистов, считающих применение этого принципа в казахстанских условиях вполне обоснованным. Геологоразведку целесообразно финансировать за счет роялти, закрепив это положение законодательно. Для успешного развития МСБ РК, необходимо ежегодное выделение финансовых средств на геологическое изучение недр в размере не менее 50% суммы поступления в бюджет бонусов и роялти.

Большое значение для повышения благосостояния населения имеет система формирования и распределения доходов от НТК. Общая структура поступления бюджетов свидетельствует о том, что наиболее значительные платежи перетекают в республиканский бюджет и Национальный фонд. В местные бюджеты нефтегазодобывающих регионов поступают налоги, общая сумма которых является недостаточной для развития экономики и социальной сферы этих регионов. При этом не учитываются в должной мере сложные климатические условия регионов нефтегазодобычи, ухудшающееся состояние окружающей среды, а также неблагоприятная социальная обстановка. Поэтому, на наш взгляд, следовало бы оставлять более значительную (по сравнению с настоящей ситуацией) часть доходов от разработки нефти и газа в местных бюджетах разрабатываемых территории, например, 5% от роялти. Такое распределение доходов, по нашему мнению, не приведет к резкой дифференциации регионов, но будет способствовать развитию социальной сферы, экономики и улучшит состояние окружающей среды разрабатываемых регионов.

Анализ влияния НТК на социально-экономическое развитие страны показал, что изменение социально-экономических показателей на макро- и мезоуровнях за последние годы происходило под воздействием НТК. Очевидно, что и в последующие годы экономика и социальное положение населения страны будет существенно зависеть от развития НТК. Прогнозирование влияния нефтегазового комплекса на уровень социально-

экономического развития Казахстана осуществлено нами в двух вариантах: исходя из пессимистической и реалистической оценки объемов добычи нефти и газового конденсата на ближайшие годы. При этом был использован математический аппарат корреляционно-регрессионного анализа. В результате выявлена сильная зависимость показателей социально-экономического развития Казахстана от объема добычи нефти и газового конденсата.

При этом такая же зависимость характерна и для областей нефтегазодобывающих регионов. Воздействие НТК на социально-экономическое развитие страны и регионов может носить как положительный, так и отрицательный характер, в зависимости от того будет ли рост или снижение объемов добычи нефти и газового конденсата. Интересы будущего развития Казахстана требуют, чтобы большая часть полученной от экспорта нефти и другого сырья прибыли инвестировалась бы в экономику и, прежде всего, в обрабатывающий сектор экономики. Для ослабления односторонней зависимости состояния национальной экономики от развития нефтегазового сектора следует энергичнее проводить политику диверсификации экономики Казахстана. Доходы от продажи нефти направлять в те отрасли национальной экономики, которые обеспечат многовекторность и, следовательно, надежную основу ее социально-экономического долгосрочного развития.

Анализ индексов ИЧР, рассчитанных по ВВП на душу населения, для Казахстана и указанных областей за период с 1993 года по 2001 год позволил выявить характерные тенденции: индекс ИЧР по ВВП на душу населения наиболее высок в нефтегазодобывающих областях и значительно превышает среднереспубликанский уровень, и этот же показатель в Жамбылской, Костанайской и Алматинской областях заметно ниже среднереспубликанского уровня. Причем с течением времени наблюдается выраженная асимметрия в развитии регионов. Прогнозные расчеты, проведенные нами на три года вперед, показывают на возможность в будущем усиления данной асимметрии.

Есть большая опасность, что постоянная практика перераспределения средств от относительно богатых (в основном это нефтегазодобывающие регионы) к бедным регионам может вызвать устойчивые иждивенческие настроения у дотационных областей, где средства используются преимущественно для решения социальных проблем и не создаются соответствующие условия для экономического развития регионов. Одновременно регионы-доноры лишаются серьезных стимулов к развитию.

На наш взгляд, задача выравнивания регионов Казахстана должна заключаться в подтягивании отсталых регионов до уровня среднереспубликанских с акцентом в областях с наихудшими экономическими и социальными показателями.

Преодоления различий необходимо добиваться на основе экономического роста всех регионов за счет мобилизации их внутренних ресурсов, а перераспределение ресурсов между регионами целесообразно осуществлять

таким образом, чтобы государственную поддержку ощущали не только отсталые, но и богатые, нефтегазодобывающие области. Для этого необходим подход, ориентирующий не на территориальное перераспределение средств, а на региональное развитие с опорой прежде всего на использование собственных возможностей. При выделении централизованных средств целесообразно направлять их отдельно на две цели: на выравнивание регионов и на решение задач социально-экономического развития. При этом учитывать не столько низкий уровень их развития на сегодняшний день, а то, какова будет отдача от этой поддержки в будущем, то есть следует усилить инвестиционную составляющую государственной поддержки.

Для выравнивания уровня развития регионов можно было бы рассмотреть также возможность создания целевого внебюджетного фонда социально-экономического развития регионов. Концентрация финансовых ресурсов на цели выравнивания уровня развития территории потребует четкой координации деятельности различных ведомств, жесткого контроля над расходованием средств, мониторинга выполнения программ. На республиканском уровне для реализации такой программы целесообразно создать Координационный совет, а также специальный институт исполнительной власти.

Чтобы преодолеть асимметрию в социально-экономическом развитии регионов необходимо создать условия для реальной свободы передвижения населения по территории, решить задачу справедливого распределения ренты государственного значения, создать соответствующую нормативную правовую базу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- 1 Назарбаев Н.А. Казахстан - 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. - Алматы: Б!л!м, 1997. - 256 с.
- 2 Аубакиров Я.А. Извлечения из опубликованных работ. Алматы: Казак университет!, 2000. - 270 с.
- 3 Арын Е.М. Экспортный сектор экономики Казахстана: состояние и особенности. - Алматы: КИСИ, 1993. - 36 с.
- 4 Ашимбаев Т.А. Экономика Казахстана на пути к рынку: тенденции и размышления. - Алматы: Казахстан, 1994. - 168 с.
- 5 Ашимбаева А.Т. Структура экономики: закономерности формирования, тенденции и приоритеты развития. - Алматы: Дайк-пресс, 2000.-329 с.
- 6 Джандосов С.У., Байзаков С.Б., Есентугелов А.Е. Системный анализ в региональном планировании. - Алматы: Казахстана, 1976. - 192 с.
- 7 Берентаев К.Б. Может ли Казахстан выйти на траекторию устойчивого развития // АльПари. -№2-3. - 2002. - С.8-14.
- 8 Джумамбаев С.К. Социальная политика. - Алматы: Казак университет, 2002. - 94 с.
- 9 Джумамбаев С.К. Проблемы обеспечения качества экономического роста Теория и практика реформирования экономики на постсоветском пространстве: материалы международной научно-практической конференции. - Алматы: РГП МЭИ МЭиТ РК, 2001. - 41. - С.82-85.
- 10 Елемесов Р.Е. Переходная экономика: проблемы методологии и теории. - Алматы: Казак университет!, 1998. - 166 с.
- 11 Ельбисинов С.Х. Прогнозирование и планирование повышения эффективности промышленного производства // Эффективность общественного производства: Содержание и факторы роста. - Алма-Ата, 1982.- С.54-65.
- 12 Есентугелов А.Е. Институционально-структурные преобразования экономики: Приватизация. Либерализация цен. Структурная политика. Привлечение иностранных инвестиций. - Алматы, 1994. - 124 с.
- 13 Есентугелов А.Е. Трансформация экономики Казахстана: рыночная экономика, реформы, экономическая политика: Сб.статей: 1990 - 2001 гг. В 3-х т. - Алматы: РГП «Институт экономических исследований», 2002.
- 14 Жатканбаев Е.Б. Методология исследования экономики. - Алматы, 1999.- 80с.
- 15 Жоламан Р.К. Децентрализация государственной финансовой системы Республики Казахстан как источник экономического роста / Фонд Евразия, Алматинский Региональный офис. - Алматы: Фонд Сорос - Казахстан, 2001.-28 с.
- 16 Исаева М.Г. Экономика Семипалатинской области в условиях перехода к рынку. - Алматы, 1992.

17 Кенжегузин М.Б. Экономика Казахстана на пути преобразований / Институт экономики МОН РК. - Алматы, 2001. - 484 с.

18 Кенжегузин М.Б., Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Национальная модель технико-экономического развития / Институт МОН РК. — Алматы, 2000.-56 с.

19 Кошанов А.К. и др. Внутрирайонные проблемы социально-экономического развития союзной республики: на примере КазССР / Кошанов А.К., Аттапханов А.Х., Шалбаев С.Б. и др.; отв. ред. Кошанов А.К. -Алматы: Наука, 1983. -200 с.

20 Кошанов А.К. Потенциальная и фактическая роль иностранного сектора в экономике Казахстана // АльПари. - 2002. - №4-5. - С.44 - 48.

21 Кубаев К.Е. Основы интенсивного экономического роста: теория фондосбережения. - Алматы: Экономика, 1998. - 48 с.

22 Мухамедиев Б.М. Математические методы оценивания потенциальных возможностей экономики и управления экономической динамикой в условиях неопределенности. - Алматы: Казак университет, 1998.-264с.

23 Нысанбаев С.Н. Проблемы занятости в Республике Казахстан. - Алматы: Казак университет, 2000. - 54 с.

24 Оспанов С.С. Модели межотраслевого баланса – основной инструмент стратегического планирования // Проблемы прогнозирования социально-экономического развития в переходной экономике: Материалы международной конференции, посвященной 10-летию независимости Республики Казахстан. -Алматы, 2001. — 4.1. — С.60 - 64.

25 Сагадиев К.А. Доверительное управление в экономике Республики Казахстан / Сагадиев К.А., Куанышбаев Б.У., Сабильянов Н.С. - Алматы, 2001.- 164 с.

26 Сагадиев К.А. Проблемы конкурентоспособности национальной экономики // Саясат. - 2002. - №12 (декабрь). - С.78 - 82.

27 Спанов М.У. Экономическая безопасность: опыт системного анализа. - Алматы: Б!л!к, 1999. - 206 с.

28 Сухова Л.Ф. Движение материально-технических средств в Казахстане. -Алматы, 1982. - 168 с.

29 Яновская О.И., Мамырова М.К., Шакуликова Г.Т. Макроэкономика и нефтебизнес: мультипликационный эффект инвестиционной связи. - Алматы: Экономика, 1999. - 148 с.

30 Шеденов У.К., Шеденова Н.У. Бедность и вопросы социальной защищенности населения в условиях рыночных отношений // Вестник КазГУ. Серия экономическая. - 2001. - №4 (26). - С.69 - 73.

31 Шокаманов Ю.К. Тенденции человеческого развития в Казахстане. -Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2001. - 348с.

32 Азербайев Е.Р. Стратегия и социально-экономическая эффективность развития газовой промышленности Казахстана: Автореф. дис.д-ра эконом. наук. - Алматы, 1999. - 54 с.

33 Давильбекова Ж.Х. Промышленность Казахстана: опыт, проблемы, прогноз. - Алматы: Фонд «XXI век», 1999. - 348 с.

34 Давильбекова Ж.Х. Нефтегазовое машиностроение: состояние и перспективы развития // АльПари. - 2002. - №2-3. - С.81 - 84.

35 Егоров О.И., Чигаркина О.А., Баймуканов А.С. Нефтегазовый комплекс Казахстана: проблемы развития и эффективного функционирования. - Алматы, 2003. - 536 с.

36 Егоров О.И. Нефтегазовые ресурсы как фактор устойчивого развития экономики в условиях рынка. - Алматы, 1999. - 142 с.

37 Егоров О.И. Комплексное использование углеводородного сырья как основа стратегии повышения эффективности нефтегазового производства // Нефть и газ Казахстана. - 2001. - №2. - С.120 - 125.

38 Егоров О.И., Куванышев А.К. Развитие нефтедобывающей промышленности Казахстана. - Алматы, 1981. - 187 с.

39 Брали А.Х. Диверсификация экспорта казахстанской нефти // Саясат. - 2003. - №1. - С. 21 - 26.

40 Брали А.К. и др. Фискальный механизм управления доходами при эксплуатации нефтяных ресурсов / Брали А.К., Бралиева М.А., Антошкина А.В. // Проблемы прогнозирования социально-экономического развития в переходной экономике: Материалы международной научной конференции, посвященной 10-летию независимости Республики Казахстан. - Алматы, 2001. - Ч.1.-С.171-174.

41 Надиров Н.К. Высоковязкие нефти и природные битумы. В 5 т. - Алматы: Еылым, 2001.

42 Темиргалиев К.Е. Борьба за нефть Казахстана. - Алматы: Казахстан, 1982. - 1.79 с.

43 Туркебаев Э.А., Садыков Г.Х. Комплексное использование сырья и отходов промышленности. - Алматы: Казахстан, 1988. - 139 с.

44 Шаукенбаев Т.Ш. Экономика нефтяной промышленности Казахстана. - Алматы, 1974. - 167 с.

45 Алиев С.М. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана XX в. - М, 1985.-302 с.

46 Андреасян Р.Н. Нефть и арабские страны в 1973 - 1983 гг. - М, 1990.-254с.

47 Андреева Л.А., Севастьянова А.Е., Шмат В.В. Влияние нефтяного проекта на социально-экономическое развитие территории его реализации // Регион: экономика и социология. - 1998. - №3. - С.33-51.

48 Татаркин А., Козаков Е., Беляев В. Социально-экономический механизм рационального недропользования: федеральный и региональный уровни // РЭЖ. - 1999. - №11-12. - С.45-54.

49 Козаков Е., Беляев В. Совершенствование механизма освоения недр //Экономист.-2000.-№10. - С.87-91.

50 Конопляник А.А. Анализ эффекта от реализации нефтегазовых проектов СРП в России для бюджетов разных уровней // Нефтяное хозяйство.-2000.-№10.-С.24-30.

- 51 Волконский В., Кузовкин А. Нефтяной комплекс: финансовые потоки и ценообразование // Экономист. - 2002. - №5. - С.21-32.
- 52 Кукушкин В.Ю. Нефть и развитие: Ливия, Алжир. - Москва, 1985. - 229с.
- 53 Папенков К.В., Мелехин Е.С. Совершенствование экономического механизма недропользования в современных условиях // Вестник московского университета. Серия 6. Экономика. - 2002. - №1. - С.36-57.
- 54 Пилюев С., Кадохов В. Совершенствование экономических механизмов природопользования // Экономист. - 2002. - №4. - С.57-63.
- 55 Терехов В. Стратегия природопользования // Экономист. - 2002. - ЖЗ.- С.40-52.
- 56 Нефтедоллары и социально-экономическое развитие стран Ближнего и Среднего Востока / Отв. редактор Широков Г.К. - Москва: Наука, 1979.-213 с.
- 57 Яковлев А.И. Саудовская Аравия: достижения и противоречия реформ // Мировая экономика и международные отношения. - 2001. — №1. — С.97-104.
- 58 Яковлев А.И. Аравийские монархии на пороге эпохи глобализации // Мировая экономика и международные отношения. - 2002. - №5. - С.72-82.
- 59 Тьюгендхэт К., Гамильтон. Нефть. Самый большой бизнес. - М, 1978.- 485 с.
- 60 Грей Форест. Добыча нефти. - М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2001. - 416с.
- 61 Джонстон Д. Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и СРП. -М, 2000.-852 с.
- 62 Ергин Д. Добыча. Всемирная борьба за нефть, деньги и власть. - М.: еНово, 1999. - 968 с.
- 63 Мерке Фред. Черная кровь. - Москва, 1978. - 200 с.
- 64 Хомл Гэс. Энергетическое мошенничество. - М, 1984. - 312 с.
- 65 Казахстан: 1991-2002 годы. Информационно-аналитический сборник. Подготовлен Агентством Республики Казахстан по статистике. Под ред. А.А.Смаилова. - Алматы, 2002. - 574 с.
- 66 Цены в Казахстане в 1991-2000 гг. Агентство Республики Казахстан по статистике. - Алматы, 2001. - 262 с.
- 67 Львов Д.С. Региональная политика как фактор экономического роста // Проблемы теории и практики управления. - 2000. - №1. - С.21-24.
- 68 Казахстан в цифрах / Статистический сборник Агентства Республики Казахстан по статистике. - Алматы, 2002. - 226 с.
- 69 Статистический бюллетень / Министерство финансов Республики Казахстан. - 2002. - №3 (39). - 68 с.
- 70 Основные средства (фонды) и нематериальные активы Республики Казахстан / Статистический сборник. - Алматы, 2002. - 108 с.
- 71 Финансы Республики Казахстан: 1990-2001 гг. Ежегодные статистический сборник. - Алматы, 2002. - 112 с.
- 72 Тодаро М.П. Экономическое развитие: Учебник. - М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. - 671 с.

73 Имамбаева У.А. Важнейший эндогенный фактор устойчивого экономического роста национальной экономики // Вестн.КазГУ.Сер.экон.-2001.-N1.-С.30-32.

74 Аваков Р. Духовно-культурная доминанта развития // Мировая экономика и международные отношения. - 2001. - №12. - С.79-84.

75 Барышева А.В. Оценка качественных параметров экономического роста // Экономика и математические методы. - 1991. - Т. 27. вып.2. - С.308-314.

76 Лексин В., Швецов А. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 2. Реформы и целостность государства. Проблемы территориальной дифференциации и дезинтеграции // РЭЖ. -1999.-№11-12.-С.36-44.

77 Куатбаева Г.К. Институциональные основы поддержки проблемных территорий РК //Регион: экономика и социология. - 2002. -№1. - С.148-159.

78 Гранберг А. Основы региональной экономики: о структуре, методологии и содержании // РЭЖ. - 2000. - №11-12. - С.38-50.

79 Пронин С., Люблинский В., Цвылев Р. О приоритетах социальной политики // Общество и экономика. - 2000. - №8. - С.27-36.

80 Давильбекова Ж.К. Некоторые вопросы развития регионов на примере Восточно-Казахстанской области //АльПари. - 2002. - №6. - С.56-

81 Лайкам К. Модели социальной политики // Общество и экономика. -2000. -№8. -С.19-26.

82 Кенжегузин М.Б., Гайсина С.Н., Мкртчян З.Д. Система жизнеобеспечения населения: факторы социальной и региональной дифференциации. - Алматы, 2000. - С.22-30.

83 Ларина Н.И. Смена парадигмы в региональной политике // Регион: экономика и социология. -2000. -№4. - С. 160.

84 Тамашевич В.Н. Проблемы статистического отображения экономического роста и экономического развития // Вопросы статистики. - 2002.-№5.-С.15-23.

85 Правдин Д.И. Проблемы управления экономическими и социальными процессами при социализме. — Москва, 1979. - 197 с.

86 Каирова Д.К. Система национальных счетов в статистике Казахстана // Экономика и статистика. - 2000. - №3. - С.20-25.

87 Регионы Казахстана /Статистический сборник. - Алматы. 2002. -432 с.

88 Национальные счета Республики Казахстан за 1990-1999 годы. - Алматы: Агентство по статистике РК, 2001. - 132 с.

89 Савченко П., Федорова М., Шелкова Е. Уровень и качество жизни: понятия, индикаторы, современное состояние в России: Материалы к лекциям и семинарам // РЭЖ. - 2000. - №7. - С.66-73.

90 Иванов Ю.Н., Саградов А.А. К вопросу об исчислении и анализе показателей человеческого развития в регионах России // Вопросы статистики. -2001. -№2. -С.23-26.

91 Колесов В.П., Маккинли Т. (ПРООН) Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: Учебное пособие. - М, 2000.-464с.

92 Садков В., Гринкевич Л. От индекса развития человеческого потенциала к индексу гармоничного развития цивилизации // Общество и экономика. - 2001. -№7-8. - С.220-225.

93 Жалелова Р. Оценка устойчивости жизнеобеспечения в регионах Казахстана//Экономика и статистика. -2001. -№4. - С.28-31.

94 Заварина Е.С., Сивориновский Б.Г., Ладоничева Г.Ю. Актуальные вопросы межрегиональных сравнений // Вопросы статистики. - 2001. - №6. -С.34-39.

95 Рейтинг регионов // Известия. - 2000. - 24 октября.

96 Шаккум М.Л. Использование иконических моделей для социально-экономических исследований // Экономика и математические методы. - 1999. -Т. 35,№2.-С.21-27.

97 Кострин К.В. Почему нефть называют нефтью. - М.: Недра, 1967. - 134с.

98 Мовсум-заде Э.М., Воловик Д.Л. Нефть - она и в Африке нефть // Нефть, газ и бизнес. - 1998. - №4.

99 История нефтяной промышленности // Нефть и газ Казахстана. - 1998.-№1.

100 Темиртасов О., Суесинова Г. Что хранят нефтяные кладовые Казахстана // Азия - экономика и жизнь. - 1998. -№31-32 (159-160). - С.24-25.

101 Центральный Государственный Музей. Выставка посвященная 100-летию нефти и газа. История развития нефтяной промышленности Казахстана. - Алматы, 1999.

102 Рачков Б. Рыцари «черного золота». - М, 1969. - 55 с.

103 Галаджий И. Шейхи нефтяных морей // Нефть России. - 2002. - №6. -С.90-93.

104 Федотов Д. Проекты XXI века для «арабского средневековья» // Нефть России. - 2002. - №8. - С.88-91.

105 Полеты во сне и наяву, (интервью с главой представительства Norsk Hydro Улавом Бьерневоллом) // Нефть России. - 2001. - №7. - С.54-58.

106 <http://www.norges-bank.no>

107 Волков. Северные страны на рубеже тысячелетий // Мировая экономика и международные отношения. - 2002. - №6. - С.82-87.

108 Федотов Д. Большой прыжок Австралии // Нефть России. - 2002. — №9.-С.106-109.

109 Сухостат А. Нефть или смерть. (Куба ищет новых партнеров для развития своей нефтегазовой отрасли) // Нефть России. - 2002. - №8. - С.86-87

110 Андрианов В., Корнева Ю. Нефть вместо кокаина? // Нефть России.-2002.-№7. -С.74-77.

111 Галаджий И. Страна цвета нефти // Нефть России. - 2002. - №2. -С.78-81.

112 Уго Фасано. Обзор опыта работы нефтяных фондов стабилизации и накопления в некоторых странах. Международный Валютный Фонд, 2000.

113 Казахстан: 1991 - 2002 годы. Информационно-аналитический сборник. - Алматы, 2002. - 574 с.

114 Промышленность, сельское хозяйство и строительство Казахстана за 1920-1999 годы / Статистический сборник. - Алматы, 2000. - 112 с.

115 Калашников А.В. Анализ лицензионных систем по распределению дохода между государством и нефтяными компаниями (опыт США) // Нефть, газ и бизнес. - 2001. - №6. - С.5-8.

116 Статистический бюллетень / Министерство финансов Республики Казахстан. - 2002. - №12 (48). - 72 с.

117 Казахстан и «Шеврон» партнеры в строительстве будущего // Invest Kazakhstan.-2001.-№3-4.-С. 14-17.

118 Надиров Н.К. Нефтегазовый комплекс Казахстана // Нефть и газ. - 2000. -№3.-С.9-31

119 Смирнов В. Эффективность различных форм собственности в промышленности России // Общество и экономика. - 2000. - №7. - С. 166-

120 Джумамбаев С.К., Родионов А.Ю., Абишева Ж.Б. Анализ социально-экономического развития Казахстана с применением метода главных компонент // Экономика и статистика. - 2002. - №4. - С.69-73.

121 Дубров А.М. Решение социально-экономических задач методами факторного и компонентного анализа. - М, 1990. - 96 с.

122 Бююль А., Цефель П. SPSS: искусство обработки информации, Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. Пер. с нем. - СПб.: Диасофт, 2002. - 680с.

123 Nerusis M. SPSS 7.5 Statistical Algorithms. - SPSS, 1996.

124 Пахрутдинов Р.И. Определение коэффициента эффективности комплексного использования нефтегазового сырья // Казахстан-Спектр. - 2002.- №1 (19). -С.65-67.

125 Шувалов С., Аборин С. Оценка социальной эффективности инвестиционных программ // Экономика и математические методы.

126 Президент Республики Казахстан. О нефти: Указ, имеющий силу Закона от 28.06.95 г. №2350. Нефть и газ: сборник нормативных правовых актов. - Алматы, 2002. - С.3-27.

127 Президент Республики Казахстан. О недрах и недропользовании: Указ, имеющий силу Закона, от 27 января 1996 года №2828. Нефть и газ: сборник нормативных правовых актов. - Алматы, 2002. - С.28-58.

128 Суспицын С. Методические проблемы прогнозирования приоритетов и последствий государственной региональной политики // РЭЖ.-2000. -№2. -С.57-71.

129 Ушаков А., Рязанова Л., Андрианов Д., Переятенцева Е., Решетников М., Ярушкина Н. Разработка прогнозов социально-экономического развития регионов с использованием комплексной имитационной модели // РЭЖ. - 2000. - №2. - С.72-78.

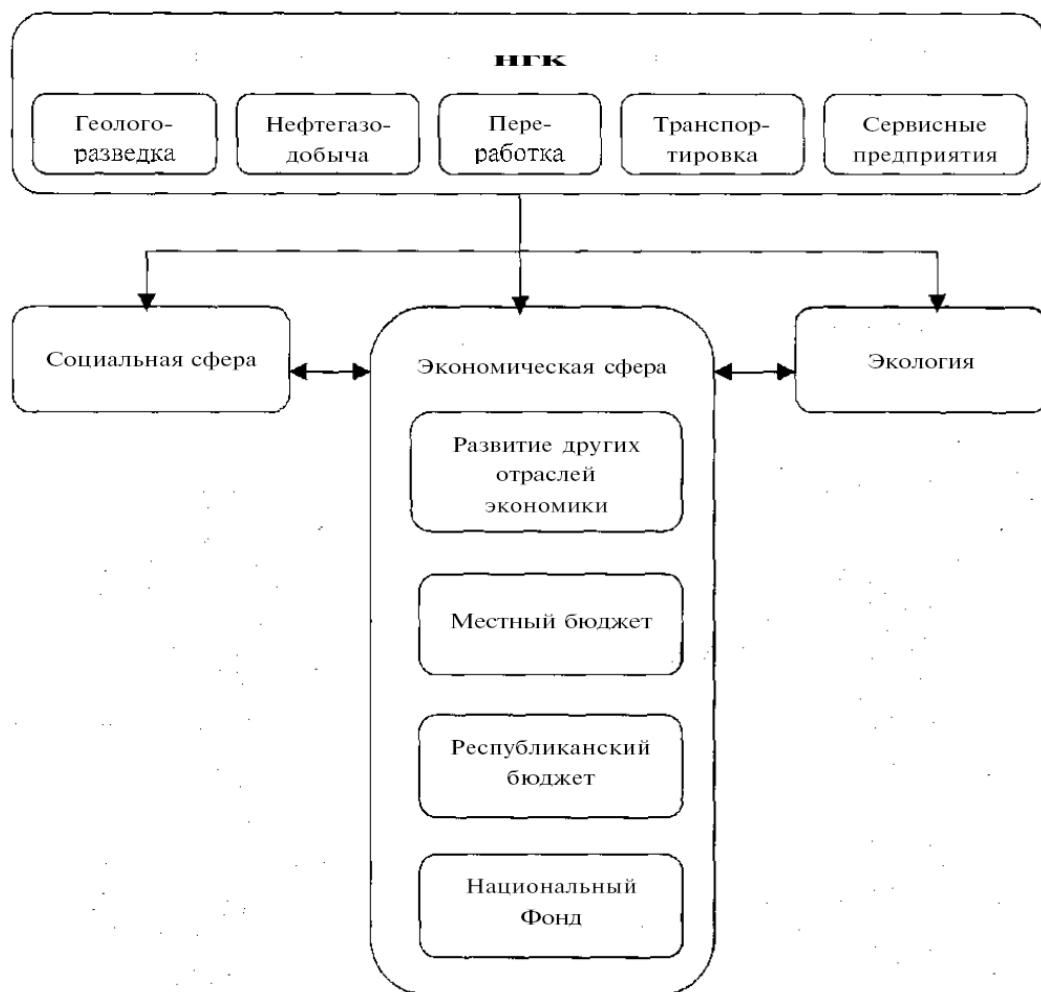
130 Джумамбаев С.К., Родионов А.Ю., Абишева Ж.Б. Прогноз влияния нефтегазодобывающей отрасли на социально-экономическое развитие Казахстана // Материалы международной научно-практической конференции Индустриальная политика - ключевой фактор устойчивого экономического развития. - Алматы: РГП Институт экономических исследований, 2003. - С. 214-225.

131 Горчаков А.А., Орлова И.В. Компьютерные экономико-математические модели. - М.: Компьютер, 1995. - 136 с.

132 Ковалева Л.Н. Многофакторное прогнозирование на основе рядов динамики. - М.: Статистика, 1980. - 102 с.

133 Четыркин Е.М. Статистические методы прогнозирования. - М.: Статистика, 1977. - 200 с.

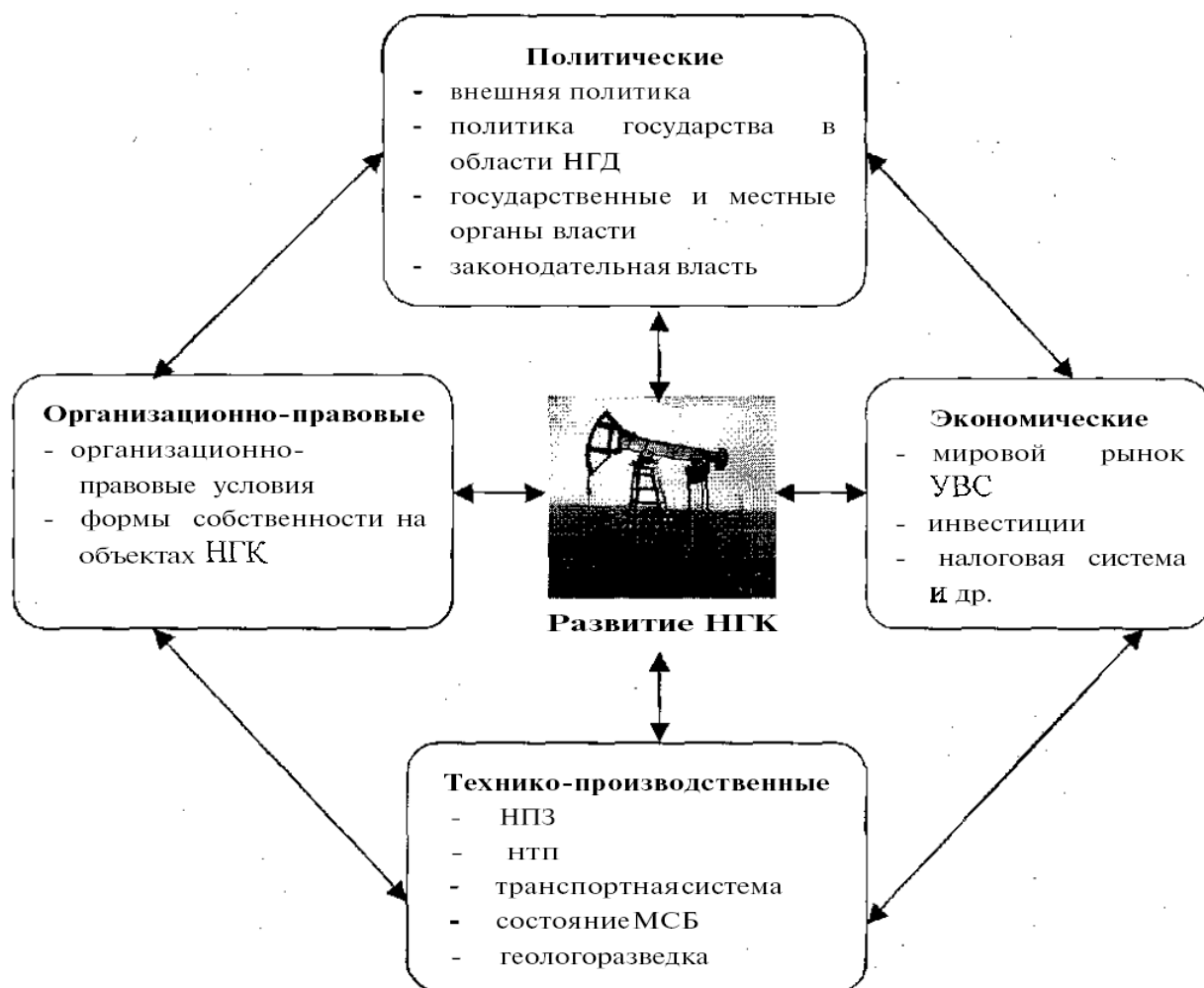
134 Поздняков А., Лавровский Б., Масаков В. Политика регионального выравнивания в России // Вопросы экономики . - 2000. - №10. - С. 74-91.

Влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Казахстана

6N0506.2201.1341-01/2166.01.10

	ФИО	Подпись	Дата	Республика Казахстан	Стадия	Лист	Листов
					У	1	5
Магистрант	Камербаева А.А.			Структура влияния НГК на социально-экономическое развитие	гр.Э-11м		
Руковод	Арынова З.А.						
Н-контр	Кадырова А.С.						
Зав. каф.	Арынова З.А.						

Влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Казахстана

6N0506.2201.1341-01/2166.01.10

	ФИО	Подпись	Дата	Республика Казахстан	Стадия	Лист	Листов
					У	2	5
Магистрант	Камербаева А.А.			Факторы развития нефтегазового комплекса	гр.Э-11м		
Руковод	Арынова З.А.						
Н-контр	Кадырова А.С.						
Зав. каф.	Арынова З.А.						

**Модели налогового режима
недропользования**

**1 модель
Типовая**

все виды налогов,
в том числе:

1. Налог на сверхприбыль
2. Бонус:
 - а) подписной
 - б) коммерческий
3. Роялти

**2 модель
СРП**

все виды налогов,
в том числе:

1. Бонусы
 - а) подписной
 - б) коммерческий
2. Роялти
3. Доля РК по разделу продукции
за исключением:
 - акциз на сырую нефть и
другие полезные ископаемые
 - налог на сверхприбыль
 - земельный налог
 - налог на имущество

*Влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое
развитие Казахстана»*

6N0506.2201.1341-01/2166.01.10

ФИО

Подпись

Дата

Республика Казахстан

Стадия

Лист

Листов

У

3

5

Магистрант Камербаева А.А.

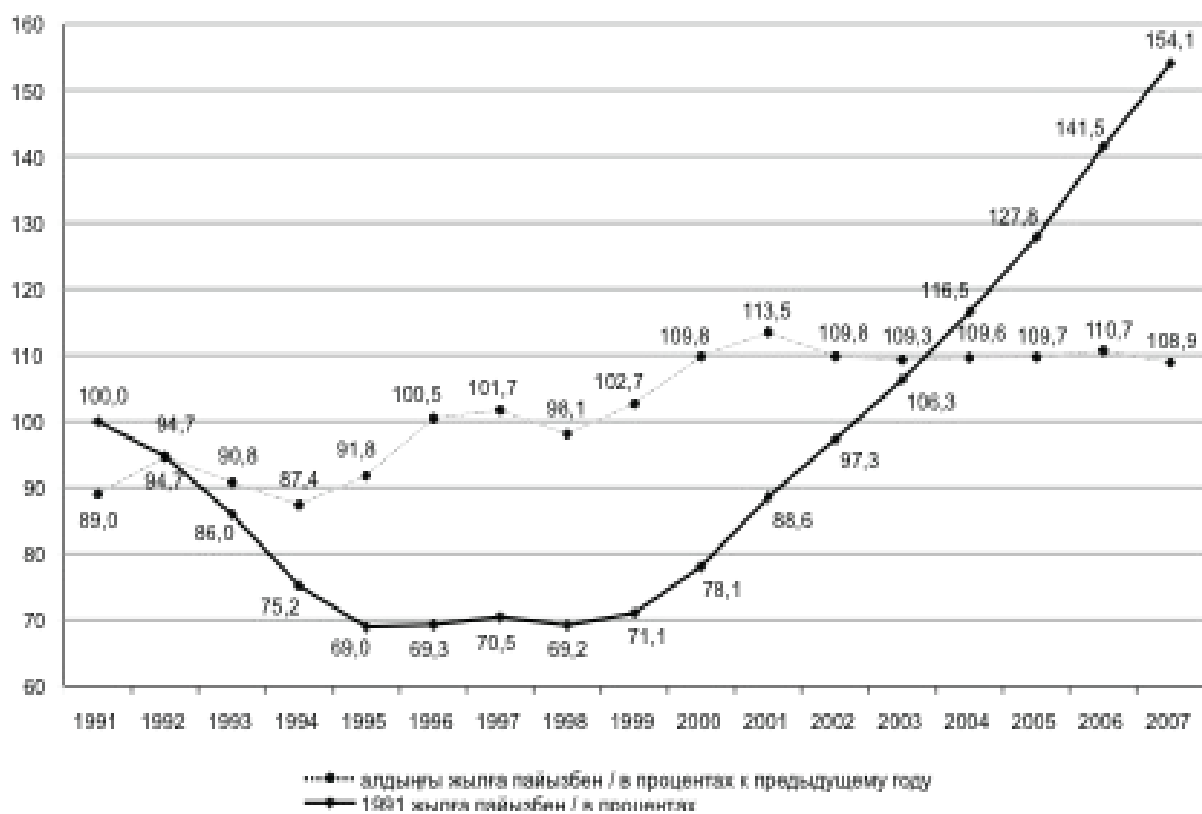
Руковод Арынова З.А.

Н-контр Кадырова А.С..

Зав. каф. Арынова З.А.

**Модели налогового режима
недропользования**

гр.Э-11м

				Влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Казахстана			
				6N0506.2201.1341-01/2166.01.10			
	ФИО	Подпись	Дата	Республика Казахстан	Стадия	Лист	Листов
					У	4	5
Магистрант	Камербаева А.А.			Индекс физического объема валового внутреннего продукта	гр.Э-11м		
Руковод	Арынова З.А.						
Н-контр	Кадырова А.С.						
Зав. каф.	Арынова З.А.						

Наименование области	Доля регионов в ВВП. %							
	1991	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Казахстан	100	100	100	100	100	100	100	100
Актюбинская	5,4	5,1	4,1	4,9	5,2	4,8	4,7	4,5
Атырауская	2,8	6,1	6,6	7,0	5,7	7,0	11,4	9,7
Западно-Казахстанская	4,1	2,7	2,4	3,4	3,4	3,9	5,2	4,9
Кызылординская	2,0	2,2	6,3	2,5	2,1	1,9	2,4	2,3
Мангистауская	2,6	5,1	5,7	4,3	3,4	4,3	6,1	4,8
Итого по НГД региону	16,9	21,2	25,1	22,1	19,8	21,9	29,8	26,2
Акмолинская	7,8	6,1	5,2	3,5	3,0	4,0	3,2	3,3
Алматинская	7,7	5,1	6,4	6,1	5,6	5,0	4,7	4,9
Восточно-Казахстанская	10,6	11,8	9,8	10,1	10,8	10,6	9,2	8,5
Жамбылская	4,6	2,2	3,4	2,9	2,6	2,4	2,0	2,0
Карагандинская	11,1	16,3	10,9	11,5	11,0	11,7	11,8	9,8
Костанайская	9,6	7,2	2,6	8,4	7,2	6,8	6,0	5,3
Павлодарская	7,1	10,7	8,9	6,1	11,9	6,0	5,9	6,2
Северо-Казахстанская	9,4	7,0	7,2	5,2	3,6	3,6	2,9	3,1
Южно-Казахстанская	8,5	4,3	6,2	6,1	5,6	6,0	5,2	6,9
г.Астана	-	-	-	1,7	2,8	4,3	3,5	6,6
г.Алматы	6,7	8,1	14,3	16,3	16,1	17,7	15,8	17,2

				<i>Влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие Казахстана</i> 6N0506.2201.1341-01/2166.01.10			
	ФИО	Подпись	Дата	Республика Казахстан	Стадия	Лист	Листов
					У	5	5
Магистрант	Камербаева А.А.			Доля регионов Казахстана в ВВП за 1991, 1995-2001 гг гр.Э-11м			
Руковод	Арынова З.А.						
Н-контр	Кадырова А.С..						
Зав. каф.	Арынова З.А.						